

Ключ от Хемгарда

12+

Бородин Константин

Константин Александрович Бородин

Ключ от Хемгарда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56103334

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-03779-3

Аннотация

Много лет тому назад на Побережье произошла катастрофа, и его часть оказалась в другом мире. Теперь ему грозит новый, еще более разрушительный катаклизм. Предотвратить его может только разгадка тайны перехода между мирами. Возможно ли это, или мир Побережья останется под угрозой гибели?

Константин Бородин

Ключ от Хемгарда

Рабочий день закончился.

Радимир вышел из офиса на тротуар, опоясывающий здание. Время было вечернее, и по дорожкам и воздушным эстакадам сновало множество людей, идущих по своим делам или просто прогуливающих среди многочисленных зеленых зон, разбитых как на земле, так и на зданиях.

«Пойти ли пешком или доехать на маглеве?», – подумал Радимир.

Несмотря на вечернее время, солнце все еще припекало почти в полную силу. Когда-то в это время осень вступила бы в свои права, но за последнее столетие климат сильно изменился, что продлило теперь лето и на осенние месяцы. Было весьма жарко, и Радимир сделал выбор в пользу маглева. Поднявшись по эстакаде на площадку маглева, он оказался у большой трубы. Рядом с ним начал скапливаться народ, ожидающий прихода капсулы. Долго ее, впрочем, ожидать не пришлось. Через пару минут Радимир услышал шум приближающегося транспорта. Прозвучал сигнал, и створки в стене трубы раскрылись. Пассажиры стали заходить в капсулу. Когда в нее зашли все пассажиры, створки автоматически закрылись, и маглев тут же отправился в путь. Стенки трубы и капсулы были прозрачными, и через них можно бы-

ло отлично видеть ту часть Полиса, по которому проходила трасса маглева.

Улиц в центре Полиса уже давно не было. Старые дома были снесены, а взамен их были построены огромные здания-комплексы, нередко весьма причудливого вида, объединяющие в себе все необходимое и соединяющиеся между собой воздушными эстакадами и линиями маглева. На земле и на комплексах были разбиты зеленые зоны, которые превращали Полис в сплошной парк.

У горизонта ярко светило солнце, идущее к закату, но благодаря встроенным в окна светофильтрам, оно почти не беспокоило пассажиров. Через несколько остановок Радимир вышел из капсулы. Он собирался домой, а путь его был неблизким – надо было проехать на антиграве почти через все Побережье. Несмотря на все возможности работы на расстоянии с эффектом кажущегося присутствия, руководство компании нередко вызывало своих сотрудников в офис, из-за чего время от времени приходилось проделывать немалый путь до Полиса.

Радимир перешел дорогу и направился к противоположной части улицы. Солнце немилосердно пекло, и в воздухе стояла липкая духота. Рубашка прилипла от пота к спине, было очень жарко. Радимир поспешил войти в теневую полосу улицы, чтобы хоть как-то уберечься от палящего солнца, и направился к тоннелю антиграва. Войдя в него, он спустился по широкой лестнице вниз и оказался на узкой и длин-

ной платформе. Несмотря на жару снаружи, на станции было прохладно и комфортно. Народу здесь было немного. Радимир рассеянно взглянул на огромные экраны, видимые с любого края платформы, на которых был отображен маршрут поезда и обозначены названия станций. Сделал он это не по необходимости, а скорее по укоренившейся привычке, которая была приобретена за много лет поездок на антиграве. Он знал наизусть все названия станций и линий и уже не нуждался в информации о маршруте поезда. Радимир встал у края платформы со скучающим видом, ожидая подхода антиграва. Долго его ждать, однако, не пришлось. В тоннеле мягко загудело, и из него вынырнула длинная белая змея поезда. Пробежав мимо платформы, она затормозила точно посередине нее, слегка покачиваясь на подушке антиграва. Створки дверей гостеприимно распахнулись, приглашая пассажиров пройти вовнутрь. Хотя перед Радимиром остановился второй вагон поезда, он, предпочел сесть в головной. Поезда уже лет сто как были беспилотными, и теперь на том месте, где когда-то находился машинист, теперь располагался большой и удобный диван, с которого был отлично виден весь путь впереди поезда. Головной вагон был совершенно пуст, и Радимир в душе был рад тому, что сможет проехать в тишине и отдохнуть после суматошного дня. Как только он сел, двери закрылись, и поезд тронулся с места. Постепенно набирая скорость, он побежал по тоннелю все быстрее и быстрее. Благодаря тому, что поезд двигался

на антиграве, его движение было практически бесшумным. Ехать было далеко – от Полиса надо было проехать через все Побережье и добраться до своего Города. Несмотря на то, что поезд ехал с огромной скоростью, дорога занимала достаточно много времени. Радимир сел поудобнее в глубокой ложе кресла и собрался заснуть – рабочий день сегодня был достаточно напряженным, и теперь на него накапывалась сонливость. Но что-то ему мешало заснуть. То засыпая, то просыпаясь, он видел, как перед поездом мелькали тоннели, которые, резко обрываясь, переходили в городскую застройку Полиса, после чего поезд вновь нырял в очередной тоннель. Тоннели были ярко освещены разнообразными световыми полосами и украшены голограммами, что придавало каждому тоннелю свой особый, только ему присущий вид. Поезд несся вперед, временами мягко притормаживая у очередной станции в тоннелях и, забрав пассажиров, несся все дальше вперед. По-видимому, пассажиров в это время было немного – в головной вагон так никто и не зашел, благодаря чему Радимир продолжал сидеть в одиночестве. Постепенно поезд приближался к окраинам Полиса. Высокие здания и небоскребы, многочисленные дороги и развязки, прорезавшие Полис из конца в конец, стали, наконец, заканчиваться. Перед окнами потянулась малоэтажная застройка старого города, которую поезд проскочил без остановок и выбежал на простор Побережья. С одной стороны поезда раскинулось бескрайнее море, на котором сей-

час играли блики солнца, а с другой стороны потянулся высокий берег, круто уходящий наверх. На нем тут и там расположились частные дома, отстоящие довольно далеко друг от друга. Пару раз промелькнули живописные древние развалины; на высоком мысу, вдающемся глубоко в море, можно было заметить остатки некогда мощной и неприступной крепости. Наконец, поезд затормозил возле одной из станций, расположенной неподалеку от крепости. Эта станция так и называлась – «Старая крепость». Постояв с минуту на станции, поезд отправился в дальнейший путь. Проезд промчался вперед и вбежал в длинный и узкий тоннель. Пробежав по тоннелю, он в конце концов остановился у платформы. Поезд прибыл на конечную остановку, пора было выходить. Переборов дрему, Радимир поднялся из кресла и вышел из поезда. Двери за ним тут же закрылись, и поезд, набирая скорость, исчез в тоннеле, оставив его одного на платформе. Оказавшись на перроне, Радимир привычно хотел пройти к центральному выходу, но вдруг увидел нечто такое, что заставило его в изумлении остановиться. Это была не его станция! Узкая платформа была почти не освещена, и только в дальнем углу светился мягким светом выход, как бы приглашая его пройти к лестнице наверх. На станции не было ни одного человека, что было весьма странно для часа пик. На этом странности не заканчивались. Необычным был и вид станции – на ней не было ни одного табло, ни одной надписи. Не было и столь привычных информационных го-

лограмм. Лишь простая бетонная лента платформы уходила далеко вдаль, пропадая в глубине станции в темноте. Вместо обычного ярко освещенного туннеля виднелись голые, ничем не закрытые тубинги. Радимир был немало озадачен. Куда это он попал? Похоже, что это была какая-то только что построенная станция, которую еще не успели до конца оформить. Судя по виду туннеля, поезд прошел по новой ветке пути и высадил его на новой станции. Но почему тогда не было никакой информации об изменении маршрута поезда? Ничего еще не понимая, Радимир прошел к выходу. Выход, освещенный световой аркой, открыл лестницу, уходящую куда-то вверх. Сверху было так же темно. Вдруг он понял, что за то время, пока он изучал станцию, уже давно должен был подойти следующий поезд. Но его все ещё не было. Радимир подождал еще минут двадцать, но в туннеле сохранялась полная тишина. Не появилось на станции и ни одного пассажира. Единственными звуками, которые нарушали тягучую тишину, были его собственные шаги, гулко отдававшиеся в пустом тоннеле. Делать было нечего. Было ясно, что поезд, привезший его сюда, зачем-то проехал по еще не законченной ветке пути, на которой еще нет регулярного движения. Станция еще не закончена, и, конечно же, еще не эксплуатируется. Оставалось единственное – подняться наверх и добраться до ближайшей действующей станции поезда. Радимир стал подниматься вверх по лестнице. Подсвечивая себе светодиодом, он прошел по темному пути. Го-

лая бетонная лестница была узкой, совершенно непохожей на лестницы на других станциях. При этом на ней отсутствовали обязательные для всех станций антиграва электромагнитные подъемники. Возможно, что это всего лишь служебный ход, а главный вход пока еще не был введен в строй. Лестница повернула углом вверх, затем свернула еще раз. Поднявшись наверх, Радимир наконец-то увидел вестибюль и выход из станции. В нем было достаточно темно, но через неплотно закрытую входную дверь пробивались лучи солнца. Дверь для станции была весьма необычной – вместо привычных автоматических сдвигающихся створок здесь стояла старомодная массивная дверь, украшенная бронзовыми накладками. Радимир подошел к ней и, взявшись за кольцо в пасти бронзового льва, с усилием открыл дверь. В этот момент он был вынужден зажмуриться от яркого света, сменившего полутьму тоннеля. Только когда его глаза привыкли к свету, он смог осмотреться вокруг себя.

Он стоял во дворе какого-то старинного особняка, а дверь, из которой он вышел, несомненно, была его парадным входом. Особняк, судя по всему, был уже давно заброшен. Это было красивое, богато украшенное здание, выстроенное в форме подковы. Крылья здания образовывали внутренний двор, в котором он сейчас находился. Когда-то здесь был разбит большой парк, который ныне заглох и зарос зарослями чертополоха и дикого кустарника. Лишь широкая дорога, вымощенная плотно подогнанными каменными пли-

тами, все еще находилась в отличном состоянии.

– «Откуда здесь особняк? Как тут могла оказаться станция антиграва?», – подумал Радимир, удивленный до крайности увиденным.

Недоумевая, он вернулся к двери парадного входа и открыл ее. Дверь подалась с большим усилием и заскрипела так, как будто ей не пользовались уже много лет. Радимир шагнул вовнутрь, ожидая увидеть все тот же вестибюль и лестницу, ведущую вниз. Но ничего подобного здесь не оказалось. Он стоял в огромном холле, стен которого были обшиты темным дубом. С его середины наверх вела широкая каменная лестница с коваными перилами, которые образовывали сложный узор, представлявший собой какой-то растительный орнамент. На стенах висели потемневшие от времени портреты и пейзажи, покрытые толстым слоем пыли. Холл ярко освещался окном, прорезанным в стене напротив лестницы. Стрельчатое окно было столь большим, что занимало почти всю стену холла.

Ничего не понимая, Радимир вышел обратно во двор и осмотрелся. Может быть, он ошибся дверью? Нет, этого не могло быть – во всем внутреннем фасаде особняка была всего лишь одна дверь парадного входа. Другие же входы, если они были, очевидно, находились с противоположной стороны здания. Радимир вернулся в здание и пошел по его помещениям, пытаясь понять, как он мог попасть сюда из вестибюля антиграва. Но особняк был пуст, заброшен, а толстый

слой пыли на полу, нетронутой уже много лет, красноречиво свидетельствовал о том, что здесь давно уже никого не было. Однако обращало на себя внимание то обстоятельство, что мебель и вещи в особняке были оставлены в полном порядке, как будто его хозяева покинули его на короткое время, собираясь вскоре вернуться обратно.

Так ничего не поняв, Радимир вышел из особняка. Снаружи виднелась железная ограда, которая окружала усадьбу. Ее ворота были распахнуты настежь. К ним он и направился, намереваясь осмотреть здание снаружи. Но не успел он пройти и несколько шагов, как его нога наткнулась на какой-то твердый предмет. Из-под слоя листьев, покрывавших толстым ковром землю, выглядывал блестящий стержень. Радимир, нагнувшись, разбросал листья в стороны и поднял находку. Это был старинный ключ, с весьма сложным ажурным узором на головке и фигурной бородкой. Филигранно выполненный узор на ключе изображал бегущего во весь опор коня. Работа выглядела весьма старинной, ручной работы. Рассмотрев ключ, он сунул его в карман и пошел к воротам.

Выйдя за ограду, он остановился в удивлении. Перед ним открылась необычная картина – вместо привычных ему городских пейзажей перед ним простиралось широкое поле. И ничего более. Впрочем, оглядевшись вокруг, он увидел позади массивное сооружение. Судя по всему, это был какой-то старый форт, склоны которого были превращены в парк. В окрестностях Города находилось немало старинных оборо-

нительных сооружений – город когда-то был пограничным, и не один раз был вынужден выдерживать осады, но такого форта ему еще никогда не приходилось видеть.

Радимир все еще не мог понять, куда он попал. Он знал, что поезд приехал в Город, и даже если он проехал по какому-то новому пути, поезд никак не мог покинуть его пределы. Его остановка была конечной. Свой родной город он знал вдоль и поперек, и понимал, что ничего подобного тому, что он видел перед собой, никак не могло быть в его Городе. Объяснение этому могло быть одним-единственным – он случайно крепко заснул, во время которого поезд доехал до его станции, после чего проследовал по новому пути, ведущему куда-то в сторону от Города, и привез его вот на эту, еще явно недостроенную станцию. Высадив всех пассажиров, скорее всего, он следовал в депо.

Движение на это линии явно пока еще не открыто. Понимая, что с этой станции вряд ли удастся уехать, Радимир решил для себя еще немного походить здесь, чтобы ознакомиться с незнакомой местностью, а уже потом вызвать воздушное такси. Пройдя через все поле и поднявшись на довольно крутой склон вала форта, он увидел разбитый на нем обширный парк. Впрочем, парк был довольно запущенным. Сильно разросшиеся деревья заслоняли солнце и мешали друг другу, а на земле скопилось немало сухой листвы. В глубине парка виднелась какая-то бронзовая статуя, изображавшая человека в длинном кафтане и высокой шапке, стоящего

в задумчивости с длинным свитком бумаги. Он остановился у памятника. Статуя, судя по всему, была достаточно старой – бронза памятника была покрыта многолетней патиной, постамент кое-где раскрошился и пошел трещинами. На постаменте была закреплена бронзовая табличка, на которой было глубоко вырезана лаконическая надпись: "Командор". Пройдя вперед по аллее, которая опоясывала форт по склону вала, Радимир остановился в недоумении: с высоты форта перед ним открылся какой-то город. Но это был вовсе не его Город! В городе, который он видел перед собой, виднелось немало старинных зданий с высокими крышами, среди которых поднимались шпили, украшенные причудливыми флюгерами. Радимир не верил своим глазам – ничего подобного рядом с его Городом не существовало. Куда же он попал? Нажав на браслет на руке, он вызывал голографический экран, в главном меню которого выбрал навигатор. Навигатор задумался на несколько секунд, после которых выдал: «Вы находитесь в неизвестном месте. Навигатор не может определить ваше месторасположение». Раздосадованный, Радимир хотел уже было выключить экран, как вдруг заметил, что здесь нет и сигнала квантовой связи. Оставалось только одно – дойти до неведомого города, чтобы выяснить, как можно добраться до своего дома. В этот момент он вдруг понял, что в погоде тоже произошли неожиданные изменения. Час назад, когда он сидел в поезд, на улице стояла жара, да и во время поездки на антиграве солнце достаточно сильно при-

пекало даже сквозь светофильтры на окнах, но сейчас было пасмурно и прохладно. Небо полностью было затянуто облаками – казалось, что вот-вот пойдет дождь. Погода изменилась буквально за какие-то пятнадцать минут, которые он провел на неведомой станции.

Радимир направился по направлению к городу. Местность здесь шла под уклон, и здесь ему пришлось пересекать обширные заливные луга. Справа от него вытянулся большой мыс, огибаемый прозрачным серпом широкой реки. За рекой начинался густой хвойный лес. Оказавшись на мысу, Радимир увидел, что на берегу у самого уреза воды стоит двухэтажный белый дом. Судя по его архитектуре, дом был построен не менее ста лет тому назад. По всей видимости, это была какая-то мыза. Луг перед ней порос ровной мелкой травой, а сам дом стоял в окружении густых куп деревьев и кустарника. Когда он приблизился к дому, от него к нему с громким лаем бросились две собаки. Это была небольшая лайка рыжего окраса и крупный пес сторожевой породы. Но не успели они пробежать и половину луга, как их кто-то окликнул:

Назад, Бангс! Назад, Герцог! Вернитесь назад!

Собаки послушались приказа, и остановились. Взмахнув хвостами, они помчались обратно.

От дома по направлению к Радимиру быстрым шагом шел какой-то пожилой человек. Невысокого роста, сухопарый, он был жилистым и энергичным на вид. Одет он был как-то

странно – его одежда была довольно старомодной, такую Радимир видел лишь в исторических обзорах.

– Ох, простите за беспокойство! – сказал он извиняющимся тоном, приближаясь к Радимиру. – Собаки молодые, и слишком уж ревностно относятся к своим обязанностям, поэтому не пропускают всех прохожих. Но на самом деле они не столь злые.

Я видел, что вы спускались от старого форта. Как я понимаю, вы не из Хемгарда?

– Нет, я в этом месте оказался впервые, и даже не знаю, как сюда попал, – ответил Радимир.

– Вероятно, вы уже ходите здесь достаточно долгое время. Время уже позднее; вы, наверное, не откажетесь от ужина или хотя бы чашки кофе? За ним мы и поговорим. Думаю, за кофе будет о чем побеседовать.

Радимир принял любезное приглашение хозяина. Тот провел его на открытую веранду дома, где под широким навесом стоял круглый столик, а вокруг него были расставлены легкие плетеные стулья. На нем стояла фарфоровая ваза и подстелены чистые льняные салфетки. Все это было, как и сам дом, белого цвета. Очевидно, хозяин дома предпочитал в интерьере этот цвет.

– Садитесь же в кресло, – предложил Радимиру хозяин, показывая ему на одно из кресел и садясь сам в противоположное. – Вы хотите ужинать? Нет? Тогда, может быть, предпочтете кофе?

Радимир согласился, и хозяин тут же кого-то окликнул. Уже через минуту на террасе появилась горничная, неся на блестящем подносе фарфоровый кофейник и чашки.

Расставив все это на столе, она удалилась.

– Угощайтесь, пожалуйста, – сказал хозяин дома, показывая на стоящие на столе чашки.

Радимир не заставил себя долго ждать, и, взяв свою чашку, отпил из нее кофе. Напиток оказался весьма крепким и ароматным.

– Я Герман Васильевич, профессор колледжа, – представился хозяин дома.

– Радимир, – ответил ему в ответ Радимир.

– Очень хорошо, – сказал Герман Васильевич. – Как я вижу, вы попали сюда из через туннель? Вы ведь сюда прошли через дверь особняка?

– Да, я ехал на антиграве. До моей станции оставался лишь один перегон, после которого поезд оказался в странном туннеле, где он остановился на неизвестной мне станции. Я сошел на ней, и поднявшись наверх, вышел через дверь какого-то особняка.

– Вы попали сюда через станцию? Очень интересно! Видите ли, вы далеко не первый, кто попадает сюда похожим образом. Но многие прошли сюда другими путями.

– Простите, не совсем вас понимаю, – пожал плечами Радимир. – что это за пути? И что это за город вот там, вдалеке?

Радимир показал на шпили города, которые были видны

в излучине реки.

– Знаете ли, на первый ваш вопрос я и сам толком не знаю ответа. Время от времени люди попадают в наш город, причем разными путями. Вы, например, оказались здесь, выйдя со станции, а кто-то оказался здесь, пройдя через подземный ход. Но все они пришли через дверь особняка.

– Тут есть какая-то сеть подземных ходов?

– Вполне возможно. Сто лет тому назад здесь случилась сильное землетрясение. Город несколько пострадал, но повреждения были минимальными. К счастью, эпицентр землетрясения был довольно далеко. Но здесь проходила ветка метро, и она была разрушена. Туннель метро был завален, поэтому люди, оказавшиеся в нем на момент землетрясения, были заживо похоронены под землей. Но часть из них, поплутав по уцелевшей части туннеля, смогла найти выход наружу, через который они вышли к Хемгарду.

После этого и другие люди попадали сюда разными путями, но одним способом – через подземный переход. Так что, вероятно, здесь и на самом деле существует разветвленная система туннелей. Раньше здесь было множество оборонительных укреплений с проведенными между ними подземными ходами, затем появилось метро, подземные дороги... Поэтому ничего невозможного в этом нет. Но, знаете, при этом есть одна странная закономерность – через этот переход можно пройти только в определенные дни и часы. В другое время вы не сможете попасть в переход, при всем жела-

нии. Причем время это весьма редкое – не более нескольких часов в тот день, когда ход бывает открыт. Сегодня как раз такое время – недавно закончился час, в который дверь может открыться в туннель, а вечером будет еще один час, не более. Поэтому если вы захотите вернуться обратно, вам следует успеть обратно к особняку к этому времени.

– То есть здесь есть какой-то еще один город? До недавнего времени я думал, что здесь есть только один Город. Я сейчас в нем и живу.

– Нет, здесь, в долине реки, расположен один только Хемгард и довольно обширная местность на несколько десятков километров вокруг. Кроме Хемгарда и окрестных ферм здесь вы ничего не встретите. Местность, как видите, со всех сторон окружена неприступными горами, поэтому она ограничена этой долиной.

– Мне никогда не приходилось слышать о Хемгарде. Насколько я понимаю, это очень далеко от Города. Вероятно, я уснул, и антиграв завез меня по тоннелю далеко за пределы Города.

– Что ж, и это не исключено.

Герман Васильевич взглянул на часы.

– Сейчас время уже позднее. Вы можете сейчас решить – остаться ли вам здесь, в Хемгарде, или вернуться обратно. Дверь в обратную сторону скоро закроется, поэтому вам надо принять решение уже прямо сейчас.

Радимир вскочил на ноги.

– Я все-таки вернусь обратно. Слишком уж неожиданно я здесь оказался. Спасибо вам за гостеприимство.

Герман Васильевич склонил голову в знак прощания:

– Всего хорошего вам, Радимир. Тогда у вас в распоряжении не больше часа, чтобы пройти обратно.

Радимир попрощался и быстро пошел по направлению к форту. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, и красное зарево осветило окрестные луга. Закатным светом был залит и форт, на вершине которого в последних лучах солнца блеснула статуя Командора. Командор все так же непоколебимо стоял на своем каменном постаменте, сжимая в руках свиток и глядя куда-то вдаль. Начали сгущаться сумерки, и Радимир поспешил к особняку. Но как он не спешил, он смог добраться до особняка лишь тогда, когда стало почти темно. Подойдя к двери особняка быстрым шагом, он с замирающим сердцем дернул ее за кольцо. Дверь подалась.

Все было здесь по-прежнему – все та же массивная дверь и вход, украшенный старинными бронзовыми накладками, и темное жерло тоннеля, ведущее вниз, к платформе. Спустившись по лестнице, Радимир оказался на уже знакомой станции. Оказавшись на ней, он тут же увидел дальний свет в тоннеле, и уже через несколько секунд на станцию бесшумно влетел антиграв. Перед глазами промелькнул номер рейса на головном вагоне – А215. Поезд остановился. Двери одного из вагонов распахнулись перед ним, приглашая его пройти вовнутрь. Радимир вошел в вагон, и поезд тут же тронулся с

места. Вагон, в котором он оказался, был по-прежнему пуст. Едва он успел сесть, на экране, который, висел перед ним, неожиданно для него высветилось название следующей станции – «Главная площадь». Это была его станция. И правда, когда через несколько минут поезд вылетел из тоннеля, за окном замелькали уже знакомые ему городские пейзажи. Через некоторое время антиграв замедлил свой стремительный бег и остановился перед станцией.

– Станция «Главная площадь» – продублировал информационный экран мягкий голос.

Радимир был дома. Он взглянул на часы – на них было 17 часов с небольшим. А ведь рейс А215 выходит из Полиса в 16.30. Путь из Полиса до города, как он знал, занимает полчаса. Радимир ничего не понимал. Получается, что всего того времени, которое он провел в неведомой местности, как будто не было вовсе. Как такое может быть? При этом странности на этом не заканчивались. Там, в каком-то Хемгарде, было прохладно и пасмурно, а здесь его снова встретила жара и всепроникающее слепящее солнце. Он зашел в крытую галерею и нашел свободное место на скамье. Сев и включив голографический экран, он стал искать информацию по новым станциям антигравы. Сеть с готовностью выдала ему список строящихся и недавно введенных строй станций, но станции, расположенной на отрезке между станциями «Старая крепость» и «Главная площадь», не существовало. Не было на этом участке и каких-либо других направлений.

Он решил связаться со знакомым, работающим в информационном отделе антиграва. Набрал его код, он нажал вызов. После нескольких долгих гудков на голографическом экране появилось улыбающееся лицо Веселина. Имя его было весьма созвучно с его характером – его невозможно было увидеть унывающим.

– Привет, дружище! – весело поприветствовал он Радимира. – Сто дней, сто зим не видел, – вольно перефразировав пословицу, сказал он.

– Слушай, а на антиграве между станциями «Старая крепость» и «Главная площадь» есть какие-либо новые станции? Или, может быть, есть какие-то другие направления? – спросил его Радимир.

– «Старая крепость».... – повторил Веселин задумчиво, что-то припоминая. – Нет, на этой линии давно уже не вводили в строй новые станции, и пока не планируется. Видишь ли, на этом отрезке пути как раз нет смысла дополнять уже существующие станции новыми, там трафик и так небольшой. А с чего ты взял, что там есть какая-то станция?

– Я сегодня был на какой-то новой станции, – ответил Радимир. – Причем настолько странной, что до сих пор понять ничего не могу.

– Ничего не понимаю, какой станции? Как она называется?

– В том-то и дело, что этого я не знаю. Я не слышал ее названия. После «Старой крепости» следует «Главная пло-

щадь», так? Поэтому и вышел на следующей остановке, полагая, что это моя станция. Но это была не “Главная площадь”. Я сначала подумал, что случайно проехал свою станцию, но после того, как на ней снова сел в антиграв, доехал уже до своей станции. Значит, она должна находиться между “Старой крепостью” и “Главной площадью”.

– Никакой остановки там не должно быть, там проходит сплошной туннель. Что за это станция-то была?

– Сам этого понять не могу. Я ехал сегодня с работы и задремал немного. Видел, как поезд остановился на станции «Старая крепость», потом он проехал в туннель, где я и сошел, полагая что это моя станция. Станция по виду была недостроенной – голый бетон, ничем не закрытые тюбинги тоннеля. И даже света не было – освещался лишь выход. Причем выход был один, и похож на служебный. Но наверху все было иначе – в вестибюле была необычного вида дверь, вход, украшенный бронзовыми накладками. Причем вестибюль почему-то находился в каком-то заброшенном особняке. Дальше – больше. Наверху оказался какой-то форт, на котором был разбит парк, а за ним был город со множеством старинных зданий. Местные утверждали, что там находится форт и этот город, но никакого Города поблизости нет. Когда же я вернулся на станцию, тут же подошел мой поезд, и я благополучно доехал на нем до «Главной площади».

– Может быть, тебе все это приснилось? – усмехнулся Веселин.

– Может быть и приснилось, но откуда тогда у меня ключ? Я его подобрал на аллее в парке. Вот он.

Радимир вытащил из кармана ключ и показал его Веселину. Тот долго с интересом его рассматривал.

– Интересный ключ, – заметил, наконец, Веселин. – Ему никак не меньше двухсот лет, он явно ручной работы. Я постараюсь узнать какую-либо дополнительную информацию про твою станцию. Сейчас у меня много работы, но если что-либо узнаю – сообщу тебе. До связи!

Радимир кивнул ему в ответ. Веселин махнул рукой в знак прощания и экран погас.

На следующее утро Радимир снова отправился на работу в Полис. Сев на станции «Главная площадь», он прошел в привычный ему головной вагон. На этот раз он был почти полон. Когда все пассажиры заняли свои места, поезд мягко приподнялся на подушке антигравы над полотном дороги и начал свое движение, ускоряясь все быстрее и быстрее. Радимир с некоторым волнением ждал появления станции, на которой он вчера оказался. Вот загорелся информационный экран, и на нем появилось название следующей остановки. Это была «Старая крепость». В этот момент синтетический голос из динамика продублировал: «Следующая станция – «Старая крепость». Желаем вам комфортной поездки».

Как же так? Не могла же станция, на которой он оказался,

быть плодом его воображения? Ключ, подобранный в парке, до сих пор лежал в его кармане. Радимир достал его и еще раз его рассмотрел. Работа была тонкой, ажурное навершие ключа образовывало причудливый узор. Бородка ключа была весьма сложной, и была изготовлена с большим искусством. Но на ключе не было никаких меток, клейм или надписей, что давало бы хоть какую-либо подсказку о его происхождении. Так ничего не поняв, Радимир сунул ключ обратно в карман.

Как знать, может быть, эта остановка следует за станцией «Старая крепость» на обратном пути?

Рабочий день он просидел с большим нетерпением – ему хотелось как можно быстрее отправиться в путь, чтобы проверить свою догадку. Долгие часы ожидания были наконец-то вознаграждены. Рабочий день подошел к концу, и можно было отправляться домой. Радимир торопливо спустился на станцию антиграва и занял место в головном вагоне. Поезд отправился. За окном мелькали осенние пейзажи Побережья, которые сменялись освещенными тоннелями, когда поезд нырнул под городскую застройку. Станция проходила за станцией, приближаясь к остановке «Старая крепость». Вот, наконец, из-за высокого утеса вынырнули знакомые руины крепости, и поезд остановился на станции напротив нее.

– Станция «Старая крепость» – объявил голос.

Через две минуты двери закрылись, и поезд отправился

дальше.

«Сейчас, сейчас», – подумал про себя Радимир, ожидая, что голос объявит название новой станции. Он даже закрыл глаза, напряженно вслушиваясь.

– Следующая станция – «Главная площадь», – объявил вдруг голос.

Радимир, недоумевая, открыл глаза и увидел перед собой на информационном табло название станции – «Главная площадь». Поезд, тем временем, набрал скорость и через несколько минут на полной скорости ворвался в туннель. Радимир увидел впереди поезда длинный, уходящий далеко вперед, ярко освещенный рукав туннеля. Он с большой скоростью проносился мимо вагона, быстро убегая назад.

Может быть, в том туннеле и находится та самая станция? Если она не достроена, то поезда, возможно, пока еще не останавливаются там. Но туннель впереди был все таким же ровным и ярко освещенным, в нем не было видно никаких боковых ответвлений или платформ. Прошло еще несколько минут, и Радимир увидел впереди светлое пятно выхода из туннеля. Еще минута – и антиграв вырвался на поверхность земли, проносясь мимо городской застройки. Никакой дополнительной станции в этом туннеле не существовало.

Вечером Веселин сам позвонил Радимиру. Включив экран, Радимир увидел на нем озабоченное лицо приятеля:

– Ничего не понимаю, – сказал тот вместо приветствия. – Я пытался узнать что-либо про перегон от “Старой крепо-

сти”, но никакой другой информации о нем, кроме уже известной, о нем нет. Других станций на нем никогда не было, нет их и сейчас. Поезда в туннеле проходят без остановки между станциями “Старая крепость” и “Главная площадь”.

– Я и сам сегодня проезжал по нему дважды, – упавшим голосом сказал Радимир. – Во время пути я внимательно всматривался в туннель, но он абсолютно чист, в нем нет никаких новых станций. Что это тогда вчера было?

– Понятия не имею. Но все же есть некоторые соображения, что некий отвод там все же может существовать. Разговор это не телефонный, поэтому я могу тебе рассказать об этом позднее, скажем, послезавтра. В восемь часов вечера, на площадке Янтарной башни, идет?

– Конечно, – кивнул в ответ Радимир.

– Отлично. Я еще подумаю над всем этим, – ответил ему Веселин. – Может быть, еще удастся что-либо узнать. Если будет что-то новое – я тебе сообщу.

Он попрощался с Радимиром и экран погас.

Радимир решил обратиться к своему дяде. Тот был крупным ученым в институте Пространственной физики и, возможно, смог бы дать ему некоторые ответы на возникшие у него вопросы. Святослав обладал острым умом и огромными знаниями. Энциклопедическая память позволяла помнить ему до мельчайших подробностей абсолютно все, о чем

он когда-нибудь читал или слышал. Поэтому обратиться к нему было бы самым разумным шагом.

Святослав жил в Полисе на его окраине. Если центр Полиса был целиком распланирован и застроен в модном сейчас экостиле, то его окраины еще сохраняли планировку и дома, характерные еще для прошлого столетия. Там еще сохранялись улицы и проспекты. Воздушное такси из-за плотной застройки не могли там садиться, поэтому Радимир вызвал обычное такси. Уже через пару минут к нему подъехало такси и замерло перед ним, слегка покачиваясь над землей на подушке антиграва. Его двери открылись, приглашая пассажира сесть вовнутрь. Радимир сел на правое сиденье и сказал:

– Сектор 11-18, улица Северная, дом 115.

На экране появилась карта Полиса, сектор 11-18. На Северной улице дом 115 был обозначен оранжевым цветом. Все было верно. Для подтверждения выбора Радимир коснулся пальцем к изображению дома, и такси отправилось в путь.

Путь занял примерно полчаса. Такси, оказавшись в секторе 11-18, проехало плотную городскую застройку, застроенную старомодными многоквартирными домами, и оказалось на Северной улице, которая состояла из частных домов. Проехав еще немного по ней, такси остановилось перед небольшим коттеджем из красного кирпича. Святослав жил в старинном доме, оставшемся ему еще от прадеда. Двери рас-

пахнулись, и Радимир вышел из такси.

На пороге дома его уже встречал дядя:

– Здравствуй, племянник, – поздоровался он. – Я уже прочитал все то, что ты мне написал. Все это очень интересно, но я бы хотел выслушать от тебя подробности случившегося.

Святослав провел Радимира в свой кабинет. В старомодном кабинете, обставленном так, как это было принято лет сто тому назад, ярко горел камин. Судя по обстановке, Святослав был приверженцем консервативного стиля и мало что изменил в ее оформлении. Святослав предложил сесть Радимиру в одно из больших кожаных кресел, а сам сел в такое же кресло напротив него.

– Чай, кофе? – предложил он, и, когда Радимир ото всего отказался, сказал, – Тогда я готов тебя выслушать. Только, пожалуйста, расскажи мне все подробно, не упуская всех деталей.

Радимир постарался как можно лучше описать свою историю.

Когда он закончил свой рассказ, Святослав задумался:

– Кое-что я понимаю, но не совсем ясно, как ты смог попасть за грань...

– За грань? А это что такое?

– Терпение, сейчас я тебе все объясню. Но сначала я хочу узнать больше о городе, который ты увидел. Скажи, этот город стоял на излучине большой реки, а форт был размещен справа от излучины?

Святослав быстро нарисовал на листке бумаги схему города.

– Да, – кивнул Радимир.

– Тогда кое-что сходится. Это все, о чем ты хотел рассказать?

– У особняка, неподалеку от двери я нашел какой-то необычный ключ. Вот он.

Радимир порылся в кармане и достал из него старинный ключ.

– Дай мне его посмотреть, – попросил Святослав, протянув руку.

Радимир отдал ему ключ. Святослав долго и внимательно его разглядывал. Рассмотрев его, он отложил ключ в сторону.

– К этому ключу мы еще вернемся, – сказал он. – Теперь ты хочешь знать, как ты смог попасть на станцию, которой не было в туннеле? Попробую тебе это объяснить.

Он подтянул к себе лежащие на столе карандаши и бумагу.

– Сначала немного теории. Наш мир вовсе не так линейен, как может показаться, – сказал Святослав. Он взял в руки лист бумаги.

– Вот, смотри. Если представить, что мы живем на некой ровной поверхности, то мы находимся сейчас в этой точке, – он обозначил карандашом на листе бумаги небольшую точку. – Перегнем теперь лист бумаги. Что мы теперь видим? Наша точка, расположенная на одной поверхности, оказа-

лась над другой поверхностью. Теперь представим, что это не один простой лист бумаги, а некий большой кристалл. Проще представить его в виде ограненного драгоценного камня, скажем, бриллианта. У него может быть множество граней, и они расположены под разными углами друг к другу. Если допустить, что они проницаемы, то наша точка может оказаться над различными гранями – смотря как провести через нее прямую. Теперь еще немного усложним нашу модель. Предположим, что внутри нашего бриллианта имеется не однородная структура, а кристаллическая, проходя и преломляясь через которую подобно световому лучу, мы можем оказаться на любой грани бриллианта. Примерно так и устроен наш мир. Живя на своей грани, мы всю жизнь можем прожить на ней, не подозревая о существовании других граней. Но если мы найдем способ пройти через поверхность, мы непременно окажемся на другой грани, где существует совершенно другое время и физические законы. Впрочем, это бывает далеко не всегда. Иногда целостная кристаллическая решетка ломается, и часть привычного нам мира может оказаться “за гранью”, образуя своего рода новые кристаллы, со своей структурой. Алмаз – очень прочный кристалл, но нанеся точный удар по нему в определенной точке напряжения, мы без труда сможем расколоть его на два или большее количество осколков. Все это справедливо и для нашей модели – пространственная структура нашего мира очень прочна, но при определенных условиях ее можно

легко разрушить, и тогда часть пространства окажется на отдельных осколках, отколовшихся от целого “кристалла”.

Не сомневаюсь, что та станция, на которой ты оказался, была неким ходом через грань, и ты оказался на осколке нашего мира, в котором сохранился старинный город. Я в этом не сомневаюсь постольку, поскольку мне известно об одном любопытном событии. Сейчас я тебе прочитаю выдержку.

Святослав тяжело поднялся из кресла. Подойдя к одной из полок своей обширной библиотеки, он снял с нее старинный фолиант в сафьянной обложке красного цвета. Заметив, что огонь в камине угасает, он подошел к нему и подбросил в него несколько топливных брикетов, после чего опустился обратно в кресло. Радимир увидел у него в руках большую и толстую книгу, на которой было вытеснено золотыми буквами какое-то название.

– Конечно, сейчас практически любую информацию можно получить через Сеть, – улыбнулся Святослав. – Голографические книги намного удобнее и практичнее бумажных. Но со старыми книгами я все равно не хочу расставаться, и они для меня остаются главным источником знаний. В моей библиотеке хранится несколько тысяч томов, среди них есть и такие, о которых уже давно забыли. Книга, которую я держу в своих руках – как раз одна из них. Вот, смотри: это история практически всех городов сегодняшнего Побережья, которые существовали до двадцатого века и во время него. Книга эта, без сомнения, весьма любопытная, но нас сейчас

интересует история только одного конкретного города.

Святослав открыл алфавитный указатель, и, найдя в нем нужную страницу, перешел в соответствующий раздел:

– Вот он, Хемгард. Радимир, тебе что-либо здесь знакомо?

Святослав протянул Радимиру открытую книгу. Перед ним на развороте книги оказался план города и фотографии его панорам. На фотографиях явно было видны знакомые шпили и высокие крыши. Безо всякого сомнения, это был тот самый город, в котором он побывал на неведомой станции. Радимир с интересом рассматривал фотографии Хемгарда, мысленно сравнивая их с увиденными им с высоты форта видами города. Вдруг его взгляд наткнулся на колонтитул страницы. Сверху значилось название раздела – «Города, прекратившие свое существование».

Сказать, что Радимир был потрясен до глубины – это не сказать ничего. Перед глазами у него все поплыло.

– Как же так? Я там был, и это был населенный город. В нем я видел множество жителей, улицы были полны прохожими... – растерянно сказал Радимир.

– Взгляни-ка теперь на этот план, – хладнокровно ответил ему Святослав, показывая на большую карту на развороте книги.

Радимир всмотрелся в него. На карте был изображен город, подковой растянувшийся вдоль какой-то реки. Он стоял в ее излучине. Судя по всему, город некогда имел важное оборонительное значение – со стороны реки на плане был

изображен сохранившийся вал с остатками бастионов и двумя рavelинами, а с открытой части города находился большой форт. Форт был один – по всей видимости, с этой стороны вал и остальные форты были скрыты.

– Не был ли ты именно на этом форту? – спросил Свято-слав, указывая на карту.

– Да, несомненно, это тот самый форт, – ответил Радимир. – Именно с его вершины я увидел город. Но почему город указан здесь как несуществующий? Это совсем не так – там и сейчас живут люди.

– Он перестал существовать в один момент, когда после землетрясения в тех краях случилось катастрофическое наводнение, и река, изменив свое русло, затопила всю низменную долину. Там, где ранее находился город, теперь разлилось большое озеро. Но от него не осталось ничего – сейчас там лишь чистое озерное дно. В Сети можно найти множество статей, посвященных археологическим исследованиям места, где стоял Хемгард. И никаких его следов до сих пор не было обнаружено. Ты можешь прочитать об этом и сам. Вот, смотри.

Дядя потянулся за голографическим планшетом и быстро нашел на нем нужную информацию, после чего протянул его Радимиру. Радимир взял планшет и перед его глазами замелькали броские заголовки статей: “Хемгард бесследно исчез!”, “Загадочная пропажа города”, “Археологические раскопки продолжаются – идет поиск легендарного города”. Ра-

димир открыл одну из ссылок и прочитал статью. В ней говорилось, что археологи исследовали большую территорию, в том числе и озерное дно, где, как предполагалось, должна была находиться основная часть затопленного города. Но никаких следов не было обнаружено. Увеличение площади раскопок и снятие верхнего слоя дна не привело ни к каким положительным результатам.

Радимир вернул планшет дяде, вопросительно взглянув на него.

– Получается, что катастрофа открыла ход на другую грань, и город оказался вне нашего мира, – сказал Святослав. – Он был спасен от затопления, но был оторван от единой пространственной структуры, и теперь существует как бы вне времени и пространства. Хотя это не совсем так: на самом деле он теперь находится в своем пространстве, но этот своеобразный осколок не совсем разорван с нашим миром. Откуда мне это известно? В нашем институте проводилась достаточно обширная программа исследований, и во время одного из экспериментов было обнаружено нарушение целостности пространства, в котором находится наше Побережье. Это могло быть объяснено лишь тем, что оно было некогда разрушено и часть структуры могло оказаться “за гранью”. Именно Хемгард и стал одним из самых вероятных кандидатов на потерянное пространство. И ты своим рассказом сейчас подтвердил это. Так что это был вовсе не сон, и не мираж – ты действительно побывал там.

И еще важный момент – та станция с туннелем действительно существуют. Она существовала еще сто лет назад, когда произошла катастрофа. У меня сохранились схема метрополитена того времени. Взгляни на рисунок.

Святослав протянул Радимиру небольшой кусок выцветшего цветного картона. Радимир взял его и начал внимательно рассматривать. На нем были изображены несколько веток метро, пересекающиеся в центре города. Дальние их ветки доходили до пригородов.

– Вот, как ты можешь здесь видеть, почти все эти линии, которые пересекаются в городе, были перестроены под антиграв, охватывающий современный Полис и близлежащие города. Почти все, но все же, не абсолютно все. После катастрофического землетрясения, охватившего все Побережье, часть линий метро была разрушена. В основном они были восстановлены, а впоследствии были расширены и перестроены. Но вот эта линия, обозначенная красным цветом, бесследно исчезла. Туннель пытались откопать, но восстановительные бригады натолкнулись лишь на нетронутую породу. Наконец, когда стала ясна вся бесплодность этой работы, попытки восстановления были прекращены, а новую ветку антиграва проложили чуть севернее. Это и есть тот самый перегон, по которому ты ехал от станции «Старая крепость». Теперь ты понимаешь, что это могло значить?

– Получается, антиграв проехал по старой линии метро, – внезапно пересохшим голосом сказал Радимир.

– Да, – подтвердил его догадку Святослав. – Это и было метро, а станция с туннелем существовала и раньше. Остаётся вопросом лишь то, как выход из станции появился в другом месте пространства, в особняке. Но пространство Хемгарда было настолько искажено, что все это совершенно неудивительно. После произошедшей катастрофы Хемгард был полностью отрезан от нашего мира, но теперь, судя по всему, переход в город открылся снова.

Радимир, не зная, что сказать на это, растерянно смотрел вокруг себя. Слишком много новой и необычной информации обрушилось не него, которую было нелегко сразу принять. Вдруг взгляд его упал на ключ, который он подобрал в Хемгарде. У него появилась какая-то смутная идея. Святослав тем временем продолжал свою мысль:

– Как я теперь понимаю, от перехода существует некий своеобразный ключ, которым он открывается или закрывается. Судя по всему, выход в пространство Хемгарда замкнулся на старом особняке. Когда его входная дверь незаперта, то связь пространства-времени Хемгарда и нашего мира неустойчиво, но существует. При закрытии двери неким ключом эта связь прекращается.

У Радимира мелькнула одна мысль, поначалу казавшаяся невероятной:

А если этот ключ вполне материален и является самым обычным ключом? Может быть ключ, который я нашел у особняка, и является тем самым ключом от двери?

В этом нет ничего невозможного, – ответил Святослав. – Это даже скорее всего так и есть. Ты хочешь знать, почему я так об этом думаю?

Он подошел к полке и достал с неё ещё одну книгу. Он открыл ее, и, найдя нужное место, протянул ее Радимиру.

Радимир взял ее в руки. На одной из ее страниц была помещена фотография ключа. Это был его ключ, тот самый, который сейчас лежал перед Святославом. Та же форма, тот же цвет, и даже размер – ключ на фотографии был изображен в натуральную величину.

– Это сборник статей, посвященных архитектуре и искусству. Так вот, здесь есть большой раздел и об архитектуре и ремеслах Хемгарда. В качестве одного из примеров приводится и здание, в котором оказался выход со станции. Это был особняк Георговичей, который был построен и украшен мастерами Хемгарда. А этот ключ – ручная работа, некогда выполненная по особому заказу в Хемгарде, его изображение приведено здесь в качестве одного из примеров декора. По какому-то стечению обстоятельств дверь этого особняка могла превратиться в некий ход между пространствами, который обычно закрыт, но временами по неизвестной причине открывается, и тогда переход становится возможным. Судя по всему, именно по этой причине особняк и был заброшен. Большого пока я по этому поводу ничего сказать не могу, так как обстоятельства этого явления до конца не изучены, но, надо полагать, теперь можно ожидать множество но-

ВЫХ ОТКРЫТИЙ...

Радимир стоял на верхней площадке Янтарной башни. Башня находилась на окраине Полиса, и оттуда было хорошо видно побережье моря. Он невольно залюбовался закатом солнца, которое медленно погружалось в море, распространяя по его поверхности багровые искры.

– Хороший сегодня день сегодня, правда?

Радимир обернулся и увидел приближающегося к нему Веселина. Подойдя к нему, тот протянул ему руку:

Давай здесь и поговорим.

Вдоль стеклянного ограждения террасы были расставлены стулья из прозрачного пластика, рядом с ними стояло несколько столиков из того же материала. Радимир и Веселин сели за один из столов.

Меня заинтересовала вся эта история, о которой ты мне рассказывал. Я проверил данные о новых и строящихся линиях антиграва, но никаких станций там нет, и не планируется. Поэтому мне было бы особенно интересно узнать что-либо о том, что произошло.

Радимир пересказал Веселину рассказ хозяина мызы в Хемгарде и предположения Святослава о линиях метро, оказавшихся в эпицентре катастрофы. Веселин с неподдельным интересом выслушал долгое повествование Радимира и задумался:

Вот как? А ведь там и на самом деле проходила линия метро, которая так и не была восстановлена. И на ней действительно существовала станция с названием “Хемгард”. И ведь даже твоё описание полностью сходится с сохранившимися фотографиями станции! Есть только одно различие – выход из станции находился не где-то на отшибе, а был в самом городе, в Хемгарде. Городок был сравнительно небольшой, поэтому больше, чем в одной станции метро, необходимости не было. Но, вероятно, катастрофа что-то действительно серьёзно изменила, и станция оказалась далеко за городом. Все это очень интересно, но какой-либо подробной информации о Хемгарде – ноль.

Но мне известно кое-что сверх того. Линии антиграва в этом направлении используются для каких-то секретных исследований – по ночам там блокируется любое движение, а в туннели заходят некие группы, при этом снаружи выставляется сильная охрана. Цель этих исследований никогда не объявлялась, да и сами работы ведутся в режиме строгой секретности. Насколько мне известно, там ведут исследования представители какой-то лаборатории. Вначале исследования проводились во всех туннелях этого направления, но в последнее время они локализовались именно в туннеле «Старая крепость» – “Главная площадь”. То есть почти как раз в том месте, где некогда проходила красная линия метро, и где была станция “Хемгард”. Как знать, не связано ли твоё посещение Хемгарда с этими исследованиями?

Не нравится мне в этих работах одно – руководству антиграва было строго запрещено уведомлять о ходе исследований Совет Побережья, о чем с него даже брали подписку о неразглашении. Но зачем и с какой целью это было сделано? Не связано ли с этим нечто, что может быть использовано против Совета? Это стоило бы узнать. Конечно, как сотрудник информационного отдела антиграва, я имею доступ к информационным сетям. Но невозможно перехватить квантовый трафик или взломать Хранилища. Чисто технически, последовательность данных в них будет нарушена, и в итоге будет получена лишь бессмысленная информация, не несущая никакого смысла. К тому же попытки взлома будут сразу обнаружены. Поэтому единственный надежный способ получить информацию – это проникнуть в помещения Хранилища и получить интересующие данные непосредственно в них. Но дело осложняется тем, что система Хранилищ децентрализована, и они разбросаны по всему Побережью. И только в одном из них хранятся данные по линиям антиграва.

Я получил информацию, что Хранилище, где находятся нужные данные по антиграву, находится совсем рядом – на горе Каменная корона, почти на самой ее вершине.

Веселин открыл карты на планшете, протянув их Радимиру:

Вот это геолокации хранилища, а вот это – его конкретное расположение на горе.

На картах была отмечена точка, расположенная на западном склоне горы. На объемном изображении нельзя было не заметить, что это был весьма труднодоступный участок, расположенный на крутом подъеме.

Радимир невольно поежился. Он прекрасно знал гору Каменной короны. Эта гора была самой высокой в горной цепи и отлично видна с любой точки побережья, располагаясь между Городом и Полисом. У ее подножия располагалась старая крепость, давшая название той самой станции, в перегоне рядом с которой Радимиру пришлось пережить приключения в Хемгарде. Эта гора даже на вид казалась неприступной, с крутыми склонами и отвесными скалами, резко обрывающимися вниз. Свое название она получила от скального образования на самом верху, отдаленно напоминающее нечто вроде короны с несколькими зубцами. На самой верхушке "короны" лежал многолетний снег, образуя подобие бархатного верха. Попасть на эту гору было крайне нелегко как из-за ее неприступности, так и из-за того, что район горы и большой территории к северу был объявлен заповедной территорией, доступ на которую был ограничен. Все это Радимиру было хорошо известно. Знал об этом и Веселин.

– Да попать туда обычным путем практически невозможно, – заметил он, увидев тень сомнения на лице Радимира. – но, возможно, я смогу найти способ оказаться на той горе. Ты знаешь гору Двух братьев?

– Нет, признаться, я не в курсе названий всех этих гор, – отозвался Радимир. – Знаю разве что название “Каменной короны”, да еще пары вершин, не больше.

– Ну хорошо, попробую объяснить. Проезжая мимо Каменной короны, ты, вероятно, обращал внимание на гору, стоящую неподалеку от нее справа в горной цепи? Она расположена по направлению на юго-запад от развалин крепости.

– Это и есть гора Двух братьев?

– Да, именно она и есть.

Радимир стал припоминать, что за горой «Каменная корона» возвышается ещё одна гора, чуть пониже ее. Вероятно, это и была гора Двух братьев.

...– На эту гору попасть проще, – продолжал тем временем Веселин. – Она не входит в заповедник, и доступ на нее свободен. С нее можно перелететь на Каменную корону на парапланах. Ты еще не забыл, как на них летать?

Радимир невольно улыбнулся, вспомнив, как он учился летать на них еще в студенческом клубе. Такое никогда не забудешь. Он покачал головой:

Нет, не забыл. Но почему бы не попробовать высадиться на коптере непосредственно на Каменной короне?

И коптер будет тут же обнаружен. Не забывай, что движение всей техники отслеживается Системой. И любое нарушение установленных границ приведет к задержанию нарушителей. Именно по этой причине нельзя высаживаться на

коптере и на Двух братьях – это слишком рядом с запретной зоной. Поэтому надо высадиться в туристическом лагере, где посадка не вызовет никаких подозрений, и оттуда надо будет подняться на гору самостоятельно.

Радимир лишь вздохнул, живо представив себе, какой подъем с грузом придется преодолеть, поднимаясь на высокий склон. Хотя, как он знал, окружающие Каменную корону горы не столь круты, как их соседка, но также имеют опасные обрывистые склоны. Но он не стал отказываться. Глупо было останавливаться на полпути к цели.

Хорошо, я согласен.

Отлично, – ответил Веселин, блеснув глазами. Очевидно, его искренне занимало грядущее приключение, и он уже был готов к нему. – К следующим выходным ты будешь готов к выходу? Горное снаряжение, парaplаны и прочее – все это я достану.

Откуда?

Я до сих пор являюсь инструктором, так что все это в моем полном распоряжении.

Радимир вспомнил, что Веселин и после окончания университета не расстался с экстремальными увлечениями, для чего он создал и вел до сих пор свой собственный туристический клуб.

Он кивнул:

Что ж, тогда я готов к выходу. Может быть, тогда в субботу, 20го?

Годится. Тогда до субботы. Долетим до начала тропы на воздушном такси, а дальше будем подниматься в гору на ногах.

Веселин встал и потянулся. Закат уже догорел, и к Полису подступали сумерки. Он кивнул головой и протянул руку Радимиру, прощаясь с ним. Пожав руку, он направился к выходу с площадки и стал спускаться вниз.

Радимир остался один. День закончился, и стало заметно прохладнее. Он невольно поежился, но с площадки не уходил. Его все еще занимала мысль о Каменной короне. Разумеется, то, что он собирался сделать, было весьма опасным, но отступать уже не хотелось. Будь что будет!

Незаметно для себя в размышлениях он просидел до самой темноты, пока на площадке не включилась подсветка, и башня не озарилась светом. Пора было идти. Радимир встал и вызвал такси.

В раннее субботнее утро погода была великолепной, воздух прозрачен и сух. Неподалеку от горы «Два брата» в воздухе появилось воздушное такси, которое направилось к небольшой каменной площадке. Это была стоянка популярного среди альпинистов горного приюта. Как только колеса коснулись площадки, нагнетатели такси автоматически выключились. Дверь распахнулась, и оттуда первым выпрыгнул Веселин, приняв из такси пару больших рюкзаков и какой-то

тюк, перетянутый ремнями. Вслед за ним выскочил и Радимир. Как только такси было разгружено, Веселин отправил его обратно. Такси тут же взлетело вверх, и через несколько минут скрылось за ближайшей горой, направляясь в сторону Полиса.

Лагерь был пуст. То ли в это время был не сезон для походов, то ли было просто слишком раннее время, но сейчас в лагере никого, кроме них, не было.

Веселин тут же распаковал тюк. В нем обнаружилось два экзоскелета, один из которых он протянул Радимиру, а второй, весело насвистывая какой-то легкомысленный мотивчик, стал прилаживать на себя.

А это еще зачем? – спросил его Радимир, заметив на дне тюка две доски-гравиторды.

Спуск с Каменной короны обещает быть весьма затяжным, поэтому разумно будет взять их с собой – с их помощью мы гораздо быстрее спустимся вниз, – отозвался Веселин, прекратив на секунду насвистывать мотив.

Закончив свое занятие, Веселин встал на ноги, дожидаясь сборов Радимира. Радимир долго не мог справиться со своим экзоскелетом, пытаясь разобраться в его устройстве.

Веселин тем временем закинул рюкзак за спину и пристегнул контейнеры со снаряжением. Последним он вынул из тюка плазмоган, закинув его за плечо.

Когда сборы были закончены, Радимир и Веселин вышли на горную тропу. Впереди она разветвлялась – одна дорога

вела в ущелье справа, другая вела к горе. Дойдя до развилки, Веселин свернул налево, к Двум братьям. Несмотря на большой груз и крутой подъем, благодаря экзоскелетам идти было легко. Поднимаясь все выше, Радимир увидел два высоких останца, стоящие рядом друг с другом. Это и были те самые “два брата”, которые дали свое название горе.

К середине дня Радимир увидел перед собой близкую вершину горы. С этого места уже начинались фирновые поля, и отсюда идти здесь стало сложнее. Скорость подъема резко упала. Стало заметно холоднее, ветер поднимал снежную пыль, кружа ее в воздухе и забивая ею глаза. Веселин упорно шел впереди, не обращая внимания ни на что, но внимательно присматриваясь к подъему. Почти у самой вершины горы он, наконец, остановился:

Пожалуй, именно отсюда будет вылететь легче всего, – заметил он. – Ветер весьма благоприятный. Склон здесь пологий, стартовать отсюда удобно.

Веселин и Радимир стояли на склоне высокой горы. Высота ее была столь большой, что здесь лежал вечный снег. Несмотря на то, что климат на Побережье сильно изменился и ледники отступили, здесь все еще сохранялся снежный покров.

Радимир с Веселином развернули парaplаны на склоне горы, затянув ремни на себе и подвесив за спиной рюкзаки. Теперь все было готово к полету. Веселин и Радимир сели на спуске, ожидая сильного порыва ветра.

Туннели Хранилища и входы в них находятся где-то с восточной стороны Каменной короны, – сказал Веселин, показывая на восточный склон. – Поэтому надо будет высадиться с противоположной ее стороны. Эта сторона весьма крута и посадка на нее сопряжена с немалым риском. Но другого варианта нет. Поэтому надо будет соблюдать максимальную осторожность.

Вот и подходящий ветер, – заметил Веселин через несколько минут ожидания. – Пора вылетать.

Действительно, ветер постепенно усиливался и устойчиво дул в их сторону. Веселин встал, и, махнув рукой Радимиру, потянул за собой параплан. Разбегаясь вниз по склону, он поднял параплан в воздух. Ветер подхватил его, и крыло стало подниматься ввысь, потянув его за собой. Радмир, дождавшись, когда Веселин освободит склон, потянул за собой свой параплан и через минуту и сам оказался в воздухе.

Это было незабываемое, ни с чем не сравнимое чувство полета, когда он оказался в воздухе. С огромной высоты можно было увидеть и Побережье, растянувшееся на много десятков километров вдоль морского берега, и далекий Полис, видневшийся на горизонте.

Хотелось парить так бесконечно, но цель была важнее, и он направил свой параплан к восточной стороне Каменной короны, огибая ее по широкой дуге. Веселин летел уже далеко впереди от него, и вскоре скрылся за столбчатой скалой, которая благодаря своей необычной форме и дала свое

название горе. Радимир также начал облет каменной стены. Сначала все шло благополучно, но когда он облетел грань скалы, оказавшись на открытом пространстве, его подхватил сильнейший поток ветра, дующий вдоль склона горы по направлению к ее вершине. Параплан слегка сдулся, что сразу снизило его управляемость. Поток воздуха бросил его в сторону “короны”. Натягивая на себя стропы, он изо всех сил пытался избежать столкновения, но параплан его плохо слушался. Только сейчас он понял, что сделал большую ошибку, пустив параплан так близко к вершине. Все же с трудом ему удалось выровнять крыло, направив его вдоль скальной стены. Казалось, все уже было позади, но вдруг крыло параплана своим краем зацепилось за каменный выступ. Послышался треск разрываемой ткани, его сильно рвануло вниз, и через мгновение он повис на ремнях над бездной. Вверху висело, безвольно повиснув, красно-белое полотнище крыла, закрывая обзор. Радимир ухватился за стропы и стал подтягиваться кверху. Но ему сильно мешал рюкзак, подвешенный на ремнях за спиной. Тогда Радимир вытянул из пристегнутой укладки стропорез и перерезал ремни рюкзака. Когда был перерезан последний ремень, рюкзак, кувыркаясь, полетел в пропасть. Радимир зачем-то проследил за ним взглядом, наблюдая, как он пролетел всю высоту скалы, ударился пару раз о камни внизу и покатился по склону. Наткнувшись на огромный валун, он, наконец, остановился.

Освободившись от груза, Радимир попытался снова под-

тянуться вверх. Теперь это ему удалось. Путаясь в стропах и ткани крыла, сорвавшись пару раз и снова залезая вверх, он наконец-то смог смять крыло и увидеть скалу, за которую зацепился парашан. Но то, что он увидел, привело его в ужас. Парашан, удерживаясь на скале, был сильно поврежден, настолько, что выступ прорвал его насквозь. А энергичные рывки за стропы и за ткань крыла, когда Радимир поднимался наверх, привели к тому, что эта часть крыла была разорвана почти полностью, и теперь оно держалось на скале каким-то чудом. Подтянувшись повыше, Радимир увидел, что ткань от очередного рывка разорвалась еще больше. Тогда он медленно потянулся вверх, стараясь избегать резких движений. До выступа оставалось всего около одного метра. Поднявшись немного повыше, он протянул руку, чтобы ухватиться за скалу, но в этот момент парашан с громким треском разрываемой ткани быстро пополз вниз. Вдруг что-то лопнуло, и Радимир полетел вниз, в пропасть.

“Все, это конец”, – промелькнула у Радимира мгновенная мысль.

Но парашан, оторвавшись от скалы, не упал камнем вниз. Широкое полотнище крыла задержало падение. Очередной порыв ветра бросил парашан к скале. Переплетение строп по счастливой случайности снова зацепилось за выступ. Радимира бросило к каменной стене. Сильнейший рывок ударил его по камням так, что у него на мгновение выбило дыхание, но инстинктивно он успел ухватиться за стену. Стропы,

зацепившись за скалу, натянулись снова – крыло парашлюна, наполняемое встречным ветром, тянуло его в сторону, но скала пока держала их. Надо было быстро действовать. Стророрез при падении у Радимира выпал, поэтому пришлось воспользоваться обычным ножом. Он достал его из ножен и стал быстро перерезать стропы. Когда осталась последняя стропа, очередной порыв ветра рванул парашлюн в сторону. Радимир едва успел перерезать стропу, и крыло, беспорядочно кружась в восходящих потоках воздуха, полетело куда-то в сторону. Радимир, крепко держась за скалу, осмотрелся вокруг себя. Он висел на камне на отвесной стене “короны”. До самого верха было весьма далеко, и добраться до него по гладкой стене скалы было бы немислимо. Но скала не была однородной. Вверху она была образована огромными каменными столбами, которые и придавали ей вид зубцов короны. Между столбами находились глубокие расселины, проходящие через скальный массив. Можно было попробовать добраться до ближайшей щели. На скале кое-где имелись выступающие камни, а дальше виднелся довольно широкий карниз. Потянувшись, он нащупал носком ноги выступ и аккуратно перенес на нее вес тела. Вниз он смотреть не мог – выступы были настолько малы, что любое отклонение от вертикальной плоскости стены в сторону грозило падением вниз. Смотри вбок, Радимир высматривал подходящие щели и выступы, нащупывая их ногами. Благополучно пройдя несколько выступов, он поставил ногу на следу-

ющий. Вдруг нога его скользнула вниз и провалилась вниз. В этот момент Радимир держался указательным и средним пальцами правой руки за небольшую трещину. Рывок сильно осадил пальцы, содрал кожу. Радимир почувствовал сильную боль, но только еще сильнее ухватился за спасительную расселину. Подтянувшись на пальцах кверху, он снова постарался нащупать выступ. После нескольких безуспешных попыток нога прочно встала на него. Тогда он смог высвободить пальцы и осмотреть их. Кожа на указательном пальце была содрана, шла кровь, но в целом, было терпимо. Радимир полез по скале дальше. Вскоре он добрался до расселины. Нащупав носком ноги ее край, он осторожно ступил на нее, после чего перенес на эту ногу вес тела. Подтянувшись на руках, он просочился в пролом. Дальше начинался подъем, переходящий в своего рода каменный коридор, поднимающийся к самой вершине “короны”. После всего того, что пришлось пережить, висая на скале, подъем наверх был легким делом. Оказавшись наверху, Радимир увидел перед собой большую впадину, занимающую внутреннее пространство “короны”. Одна сторона ее была покатой, обращенная к северному склону. На ней лежал брошенный парашют. Очевидно, Веселин здесь и приземлился. Самого Веселина нигде не было видно. По всей видимости, нигде не увидев его парашют, он отправился на его поиски. Радимир покрутил головой, пытаясь понять, куда он мог направиться.

Радимир! – вдруг окликнул его кто-то со спины.

Радимир обернулся назад и увидел спускающегося с южного склона скалы Веселина.

Где ты приземлился? Я тебя нигде не видел. Последний раз твой параплан мелькнул, заходя за скалу, после чего потерялся из виду. Я обыскал уже половину “короны”, но так ничего и не нашел.

Радимир в немногих словах рассказал о своих приключениях на каменной стене.

Тебе сильно повезло, что параплан удержался на выступе достаточно долгое время. Но все хорошо, что хорошо кончается. Рюкзак, как я вижу, ты потерял?

Да я вынужден был его сбросить в расселину. Но можно попробовать спуститься и поднять его наверх.

Нет, не будем терять время, оно и так ограничено. Скоро уже будет темнеть, поэтому надо успеть сделать все свои дела в Хранилище и покинуть гору до того, как будем здесь обнаружены. Гора, учитывая исключительную важность объекта, почти наверняка регулярно патрулируется. К счастью, оба гравиторда у меня, так что будет на чем спуститься. Ладно, идем.

Радимир и Веселин стали спускаться с горы вниз в сторону склона, где, как предполагалось, находилось Хранилище. Пройдя по наклонной скале, они вышли из “короны” и оказались на довольно крутом склоне. Идти вниз приходилось осторожно, под ногами был фирновый лед, который норовил съехать вниз. Склон был весь покрыт снегом и льдом, из-под

которого временами выступали крупные валуны и останцы.

Вот оно, Хранилище, – вдруг сказал Веселин, остановившись на месте и показывая куда-то вниз.

Радимир присмотрелся в направлении, куда показывал ему Веселин, и вдруг заметил какую-то бетонную площадку, довольно сильно занесенную снегом, к которой примыкали какие-то арочные выходы, уходящие вглубь скалы.

Они были у цели, и надо было спешить. Остальной спуск Радимир и Веселин проделали в ускоренном темпе, и уже через десять минут стояли на бетонной площадке. Оказавшись на ней, Веселин сбросил на землю свой рюкзак, отобрав и уложив в контейнеры все необходимое, спрятав остальное за валуном. Гравиборды он отстегнул от рюкзака и воткнул и воткнул их тут же, в снег. В это время Радимир осматривал место, где он оказался. Это была довольно большая бетонная площадка, почти правильной овальной формы. В ее середине был нарисован белой краской большой посадочный знак. Она была совершенно пуста, если не считать какого-то небольшого стального ящика, стоящего на ее краю. В глубине площадки виднелись три входа, переходящие в тоннели, вырубленные в толще скалы.

– Вот тоннель 12В – сказал Веселин. – Идем туда.

Перед ними открылась широкая штольня, вырубленная в скале и укрепленная железобетонными тубингами. В ее конце виднелось несколько входов.

У каждого входа белой краской через трафарет был на-

писан номер. Сначала следовал туннель 12А, затем 12Б, а последним шел 12В. Веселин и Радимир свернули направо. Тоннель был закрыт мощным гермоворотом, который дополнительно блокировался силовым полем. Веселин включил голографический экран.

– Вот здесь можно подключиться к выходам защитных систем, – сказал Веселин, сверившись со схемой. – Именно на этом участке нет глушения сигнала.

Он попытался подключиться к сети:

– Мне удалось получить ключи защиты силового поля, – прокомментировал он свои действия. – Не спрашивай, как я их получил, это целая детективная история, которую в двух словах не объяснить. В общем, это неважно. Важно только то, что они у меня сейчас в руках. Так что попробую его вскрыть...

Ему удалось подключиться к сети, и Веселин включил другой голографический экран – для подбора ключа.

– Идентификация не проходит... – нахмурился он, сделав несколько попыток. – Попробую использовать другие ключи.

Минута шла за минутой, но все усилия Веселина не увенчались успехом. Радимир уже готов был разочароваться в напрасном предприятии, однако широкое лицо Веселина вдруг озарилось радостью:

– Готово! Ключ подошел, снимаю силовое поле!

Радимир вдруг увидел, как исчезло силовое поле. Теперь от туннеля их отрезал только гермоворот. Подойдя к нему,

Веселин прикоснулся к сенсорному экрану, и он засветился мягким светом. Он сверился со своими данными и ввел на экране код.

В гермовороте что-то щелкнуло, и он плавно стал отходить в сторону. За ним виднелось темное чрево длинного туннеля, обрамленное бетонными кольцами. Но когда Веселин и Радимир вступили в туннель, он ярко осветился световыми полосами. В туннеле обнаружился ряд дверей, выстроившихся с правой его стороны.

– Идем в пятый отсек, – сказал Веселин.

Веселин и Радимир быстро пересекли коридор и оказались у створок двери с цифрой «5». Дверь была закрыта на электронный замок. Веселин в недоумении остановился перед ней:

А вот какой здесь код, – не имею ни малейшего понятия. Придется ее вскрывать. Хотя, разумеется, так будем еще быстрее обнаружены.

Поразмыслив минуту, Веселин достал плазмоган и, направив его на замок, выстрелил в его середину. Сгусток плазмы ударил в дверь, зашипели расплавленные стекло и сталь. На месте, куда попала плазма, остались лишь ошметки электронного замка. Веселин попробовал толкнуть дверь. Дверь подалась, открыв за собой широкую щель. На пол со стуком упали обломки замка, выпавшие из двери.

Веселин и Радимир оказались внутри помещения. Перед ними открылись длинные ряды хранилищ памяти. Казалось,

они были бесконечными, но, Веселин, сверившись со схемой, уверенно прошел вперед. Найдя нужные разъемы, он вытащил старомодный планшет и подключился к ним.

– Все, теперь вся необходимая информация здесь, – сказал, улыбнувшись, Веселин. Он раскрыл контейнер, и был готов сунуть в него планшет. Но вдруг он насторожился и вслушался куда-то вдаль:

– Что это там такое?

Радимир тоже прислушался. Где-то далеко в коридоре был слышен топот множества ног, который быстро приближался к ним.

– Нас обнаружили, – заметил спокойно Веселин. – Надо быстрее уходить отсюда.

Он сунул планшет в контейнер и быстро осмотрелся вокруг себя:

– Коридор туннеля уже отрезан, и через главный вход уже не пройти. Но здесь просто не может быть охлаждающих воздуховодов. Вся эта масса электроники требует хорошего охлаждения. Да, кстати, вот технологические решетки!

Веселин показал на решетки на полу, которые выстроились с левой стороны от стеллажей. Радимир и Веселин подбежали к ним и, ухватившись за одну из решеток, дернули ее на себя. К счастью, решетка была не закреплена и легко подалась. Первым в открывшийся проем прыгнул Веселин, за ним последовал Радимир. Падая вниз, он увидел, как запахнулась входная дверь, и в нее вбежало несколько солдат в

черных защитных костюмах с короткими плазмагонами наперевес.

Упав, он не удержался на ногах и довольно больно приложился коленом о бетонный пол. Но Веселин оказался рядом, и тут же помог подняться ему на ноги. Радимир быстро огляделся. Они находились в темном длинном помещении, через который проходили тоннели охлаждения и кабели.

– Бежим! – свистящим шепотом прошипел Веселин; и Радимир, стараясь не обращать на боль в колене, помчался вслед за ним.

Не разбирая дороги, Радимир с Веселином свернули в какой-то коридор. К счастью, коридор оказался достаточно широким, и они, чуть согнувшись, смогли без труда пробежать по нему. Пробежав еще немного вперед, Веселин с разбегу налетел на какую-то решетку, перегораживающую коридор. Радимир и Веселин ухватились за нее и попытались дернуть ее на себя. Но она даже не шелохнулась. Это была ловушка.

Вдалеке уже был слышен топот ног – преследователи спустились вниз и теперь их нагоняли. Через несколько секунд они будут здесь. В этот момент Радимир почувствовал дуновение воздуха и взглянул наверх. Над ними находился проем вентиляционной шахты, также забранной решеткой. Но решетка в нем была довольно тонкой и хлипкой на вид.

– Веселин! – окликнул Радимир, движением головы указывая на решетку. Веселин понял его без лишних слов. Схва-

тившись за решетку, они рванули ее вниз. Решетка не выдержала их веса и с резким щелчком вылетела из пазов. Веселин не удержался на ногах и упал на пол. Решетка при этом свалилась на него. Радимир отбросил решетку в сторону и, схватив за руку, рывком поднял Веселина на ноги. Затем, ухватившись за края проема и подпрыгнув, он подтянулся и оказался внутри вентиляционного тоннеля. Протянув руку Веселину, он помог тому вскарабкаться вовнутрь. Они находились вентиляционной шахте, коридор которой уходил неизвестно куда. Шахта была низкой и узкой, поэтому по ней передвигаться можно было только практически ползком. Но другого выбора не было. Стараясь передвигаться как можно быстрее, они двинулись вперед. Продвинувшись вперед по шахте, Радимир увидел, что она разветвляется на множество рукавов. Веселин остановился, размышляя, куда теперь двинуться дальше. Было, впрочем, ясно, что многочисленные ответвления – это охлаждающие воздуховоды, выходящие в различные залы. Вопрос был в том, где находится основная шахта. Продвинувшись еще немного вперед, он увидел, что все выходы идут куда-то влево. Он немедленно свернул туда, за ним последовал Радимир. Через минуту они оказались в главном вентиляционном рукаве, где можно было встать уже в полный рост. Здесь уже он был бетонным. Рукав был длинным, но из него вели наверх широкие ходы.

– Вот они, выходы! – заметил Веселин, указывая на один из них. – Эти ходы сообщаются с поверхностью, и из них

можно выбраться на поверхность.

Веселин и Радимир подбежали к шахте. Вверху гудели мощные вентиляторы, вытягивая воздух из шахты.

– Надо их остановить, – сказал Веселин. Он огляделся вокруг себя, но ничего, кроме голых стен рукава, не увидел.

– Не может быть! Где-то должен быть распределительный щиток, блок управления или что-то в этом роде. – Растерянно сказал он. – Тем более, что системы здесь достаточно старые. Хотя не исключено, что здесь они модернизированы, питаются и управляются из единого центра.

Но выбирать не приходилось – если они задержатся, то их здесь смогут без труда заблокировать. Веселин молча снял плазмоган и выстрелил наверх. Из ствола вылетел ярко-красный сгусток плазмы и ударил вверх шахты. Веселин и Радимир зажали руками уши, зажмурились. Это было сделано вовремя – на самом верху вспыхнула ослепительно яркая вспышка и вниз посыпались обломки вентилятора. Взрыв грохнул так громко, что звук от него разнесся по всей вентиляции.

– Вот и все, – спокойно сказал Веселин. – теперь взрыв будет точным ориентиром для встречающих, которые теперь будут знать, где нас искать. Попробуем уйти быстрее них, прежде они окажутся здесь.

Первым в темную шахту вентиляции пролез Радимир. Наткнувшись на обломки вентилятора, он с силой смог оторвать их от крепления и сбросил вниз. После этого перед

ним открылся проход, достаточный для того, чтобы в него смог протиснуться взрослый человек. Но лаз был настолько узким, что Радимир, продиравшийся через него, получил множество ссадин незащищенных рук от торчащих обломков вентиляции. Наконец, перед ним оказалась крышка шахты. Было очевидно, она закрывалась изнутри на магнитный замок. Неужели все было напрасно, и отсюда не выбраться? Радимир попробовал ее открыть – она неожиданно подалась. Очевидно, взрыв плазмогана обесточил системы в шахте, тем самым разблокировав выход наружу. Сдвинув крышку в сторону, он выглянул наружу. Холодный ветер ударил его в лицо, неприятно уколов его мелкими льдинками. Склон скалы, куда выходила шахта, был голым, но выше нее лежал снег. По склону мела поземка, увлекая за собой снежную пыль. После теплого помещения переход на холод вызвал неприятный озноб, и по телу пробежали мурашки. Но выбирать не приходилось. Радимир выпрыгнул из шахты. Он только собирался помочь Веселину выбраться из шахты, как услышал внизу какую-то возню. Похоже, что внизу шахты шла борьба. Очевидно, Веселин не успел подняться по шахте, и был схвачен. Правоту этого предположения тут же подтвердил громкий крик Веселина.

– Беги!

Радимир рванулся вниз по склону скалы. Обогнув ее выступ, он вдруг увидел примерно в километре от себя штольню со входами и бетонную площадку напротив нее – это был

тот самый вход в туннели, откуда они и проникли в Хранилище. Радимир побежал по плотному насту вниз, чтобы успеть сбежать вниз скалы и постараться оторваться от преследователей. Но сбегая вниз, он неизбежно приближался ко входам в Хранилище – чтобы обогнуть их как можно дальше, для этого требовалось сделать большой крюк, на который у него не было времени. Спускаясь вниз, он увидел, как перед ним открылась вся площадка. На ней стояло два коптера, очевидно, доставившие сюда группу быстрого реагирования.

В этот момент на площадку высыпали фигуры в черных защитных костюмах. Радимир понял, что он уже обнаружен, и группа захвата поднялась на поверхность. Что теперь делать? Солдаты в защитных костюмах с боевыми экзоскелетами в любом случае будут бежать быстрее его, и быстро настигнут на склоне горы. Вдруг к нему в голову пришла отчаянная мысль. Он побежал в сторону бетонной площадки, где за выступом скалы были спрятаны гравиборды. Добежав до них, он быстро бросил один из них на землю и встал на него. Крепления автоматически затянулись, надежно зафиксировав ноги. Он тут же оттолкнулся и поехал вниз по склону. Набирая скорость, Радимир помчался под склон горы. Когда гравиборд набрал достаточную скорость, он включил антиграв, и гравиборд поднялся над поверхностью, набирая бешеную скорость. Ровная поверхность склона вскоре закончилась, и впереди потянулись каменные гряды, торчащие то тут, то там из-под снежного покрова. В некоторых местах

снег отсутствовал, но гравиборд легко шел над любой поверхностью. Уворачиваясь от каменных выступов, Радимир объезжал их там, где это было возможно, но несколько раз он натыкался на гряды валунов, перегораживающие путь во всю ширину. Тогда приходилось направлять гравиборд прямо на гряды, и сила антиграва подбрасывала его вверх.

«Только бы не упасть», – сверлила голову единственная мысль.

Радимир понимал, что если он упадет с гравиборда на такой скорости, то это означает мгновенную смерть, или, в лучшем случае, тяжелые травмы. Но выбора не было – сейчас важно было оторваться от преследования.

Ловко преодолевая препятствия, он спускался все ниже по горе. Снежный покров закончился, и впереди потянулись каменные осыпи, тянущиеся на километры вниз по склону. Обогнув хребет горы, он увидел внизу в долине далекое море и зеленые берега. Казалось, что скоро спуск будет закончен, и он окажется в самом низу. Но вдруг его ухо уловило какой-то стрекот. Все было ясно и без лишних разъяснений – его искали, обыскивая склон горы на коптерах. Надо было срочно где-то спрятаться, на склоне он виден как на ладони. Вдруг его взгляд упал вправо – там гора делала перегиб вниз, превращаясь в узкое ущелье. Ущелье было окаймлено высокими скалами, тем самым укрывая его от наблюдения. Не колеблясь ни секунды, он направил гравиборд в расселину. Оказавшись в ущелье, он понесся вниз. Но склон здесь

оказался крайне неровным, где небольшие подъемы переходили в крутые спуски, усеянные, к тому же, огромными валунами. Преодолевая подъемы за счет набранной скорости и аккуратно спускаясь по склону, он сумел успешно проехать почти весь склон. Стрекот коптера слышался где-то уже в стороне – очевидно преследователи на время потеряли его. Внизу уже было видно окончание перевала, плавно переходящего в альпийский луг.

Внезапно перед ним вырос огромный останец. Он попытался его перепрыгнуть, но неудачно – гравиборд задрался кверху, и сила гравитации толкнула его в обратную сторону. Хотя она несколько замедлила скорость спуска, но Радимир не удержался на ногах и стал заваливаться вбок. Инстинктивно он выставил вперед руки, защищаясь от неизбежного удара, и тут же рухнул на камни. Сильный удар, резкая боль. В глазах потемнело, и больше он ничего не почувствовал.

Сознание приходило к нему медленно, как бы толчками. Медленно открыв глаза, он увидел над собой темное небо, усеянное мириадами звезд. Прямо над ним пролегла широкая полоса Млечного пути. Луны не было, и вокруг его окружала темнота. Было ощутимо прохладно. Радимир попытался встать, но почувствовал, что голове что-то мешает. Он снял каску и тут увидел, что она раскололась почти посередине, и ее обломки висят на подшлемнике. В одном ме-

сте острый каменный осколок пробил каску и застрял в ней, немного не достав до головы. Однако голова не пострадала – каска спасла ее от серьезной травмы. Радимир ощупал себя. Сильно болела спина, правая рука, которыми он ударился о камни, но, кажется, переломов он не получил. Защитный костюм уберег его, в значительной степени амортизировав удар. Гравиборд валялся на камнях рядом с ним – при падении он автоматически отключился и освободил ноги. Он отшвырнул в сторону уже ненужную каску и встал.

Перед ним внизу перевала сияло огнями Побережье, и едва ощутимо доносился запах йода – море было близко. Радимир помнил головокружительный спуск, но не знал, что произошло дальше. Но было очевидно, что он сумел оторваться от преследователей. Гряда скал скрыла его от сканеров коптеров, благодаря чему он не был обнаружен в ущелье.

Надо было теперь спускаться вниз. Он пошел вниз по склону, не имея пока никакого плана для дальнейших действий. Дорога вывела его с перевала на небольшое плато, узким мысом вдававшимся в море. Отсюда было хорошо видно, как темное море окружило широким полукругом утес, на котором расположилось плато. В самой оконечности утеса находились развалины крепости – той самой, которую он мог видеть каждый раз, проезжая мимо нее на антиграве. С высокого утеса была видна как на ладони заселенная местность, расположившаяся на береговой полосе у подножия мыса, которую будто острым ножом рассекала надземная линия ан-

тиграва.

Радимир был разбит и страшно устал, а кроме того, его вид мог привлечь к себе ненужное внимание. Поэтому развалины крепости могли сейчас послужить неплохим пристанищем на ночь, где можно отдохнуть и привести себя в порядок. А завтра с утра можно будет отправиться в Город. Радимир приблизился к крепости. Ее некогда окружали мощные укрепления, но сейчас они были сильно разрушены. Через проломы можно было без труда пробраться вовнутрь. Радимир уже не раз бывал здесь, поэтому был неплохо знаком с устройством крепости. Пройдя через фоссебрею и куртину наружного вала, он оказался у стен древней цитадели. Оказавшись на внутреннем дворе старой части крепости, он прошел в угловую башню, обращенную в сторону моря. Большая квадратная башня была приземистой, с мощными стенами, внутри она весьма неплохо сохранилась. Наверх в башню вел ход, пробитый в толще ее стен. Радимир поднялся по белокаменной лестнице на верхнюю площадку. Башня сверху была накрыта остроконечной крышей, поэтому единственным источником света здесь были узкие бойницы, прорубленные в сторону побережья. Как он помнил, здесь находились какие-то каменные возвышения, в рост взрослого человека, которые можно использовать как топчаны.

Ночью было довольно тепло, поэтому он растянулся на одном из каменных топчанов, не боясь простуды. Глаза его тут же сомкнулись, и он мгновенно заснул.

Сколько он проспал – он не мог отдать себе отчета. Но его что-то разбудило. Он услышал тихие шаги, которые слышались где-то рядом. Через несколько мгновений в башне появился какой-то человек.

Увидев Радимира, он прошел на середину и остановился напротив него.

– Что вы здесь делаете? – спросил он.

– Я случайно задержался в горах и не успел уехать на антигре в Город, – ответил ему Радмир. – Когда я спустился сюда, уже наступила ночь. По пути мне попались развалины крепости, и я решил заночевать здесь.

– Крепость, конечно, не гостиница, но идти сейчас действительно некуда, до Города весьма далеко. Хорошо, вы можете остаться здесь до утра, но утром вам все же надо будет покинуть крепость. В крепости предполагаются археологические раскопки, и здесь ведутся подготовительные работы.

– Вы археолог? – спросил Радмир у незнакомца.

– Да. Я главный хранитель исторических памятников Побережья, по совместительству эксперт-археолог, курирующий все археологические работы на Побережье.

– Если не секрет, то какие же раскопки вы ведете в крепости?

– Вот под этой башней – смотритель показал рукой в сторону бойницы, за которой на фоне звездного неба темнела соседняя башня, возвышающаяся над каменной стеной, – была найдена чрезвычайно разветвленная сеть подземных

ходов. Многие из них уже давно завалены или обрушились под весом сводов. Но есть ходы, которые ведут далеко под скалу в сторону сегодняшнего Города. Поэтому было принято решение исследовать и расчистить их. Тем более, что через два года под скалой пройдет тоннель очередной ветки антиграва, и там надо будет провести полный комплекс археологических изысканий. Я как раз со вчерашнего дня остался здесь на сутки, чтобы оценить объем работ.

– Вот как? – спросил Радимир, которому упоминание об антиграве напомнило приключение на неведомой станции. – Насколько я вас понимаю, ходы из башни ведут к северу?

– Да, все известные ходы лежат в этом направлении.

– И антиграв должен пройти туда только в будущем?

– Да, ради археологических изысканий строительство ветки туда временно приостановили, чтобы можно было исследовать ходы в полном объеме, сейчас строительство там не ведется. А почему это вас интересует?

– Не знаю, поверите ли вы мне. Это связано со столь необычной историей, которую я и сам едва могу понять. Видите ли, однажды я ехал на антиграве из Полиса в Город. После станции «Старая крепость» антиграв проехал по туннелю, который на вид казался недостроенным, и оказался на какой-то станции. Когда я поднялся наверх, то увидел некий город, который здесь уже не существует...

– Я верю вам, так как нам уже приходилось сталкиваться здесь со многим необъяснимым. Но, пожалуйста, сначала

ла расскажите об этой истории во всех подробностях. Раз вы вас уже разбудил, то может быть, вы не откажетесь от чашки чая? В нашем лагере есть все необходимое.

Радимир принял предложение археолога. Они вышли из башни и спустились вниз. Лагерь археологов был расположен за наружной стеной. Старая крепость некогда неоднократно достраивалась и укреплялась дополнительными, более современными укреплениями, поэтому древняя стена оказалась окружена линией валов с бастионами и наружными рavelинами. В одном из бастионов и расположился археологический лагерь. Он представлял собой десяток жилых палаток, выстроенных в ряд, а также несколько больших надувных ангаров, которые служили лабораториями и складами. Подле них стояла разнообразная техника. Сейчас центр лагеря был пуст, только на его середине едва тлел костер. Около него было расставлено несколько надувных пухов, между которыми стоял круглый столик. Археолог предложил Радимиру сесть на один из пухов, после чего, подложив несколько поленьев в костер, дал разгореться ему с новой силой. Когда костер занялся ярким пламенем, он переставил стоящий рядом чайник поближе к огню, после чего сел напротив Радимира.

Радимир, оказавшись на надувном сиденье, почувствовал, насколько он устал за сегодня. Но пух был очень удобным; приняв его вес, он идеально повторил форму его тела, поэтому чувство усталости стало несколько притупляться.

– Радимир, – представился он.

– Арсений, – сказал в ответ ему археолог. – Отлично, я слушаю вас.

Радимир подробно рассказал зрителю о своем приключении на неведомой станции, не забыв упомянуть и о рассказе Святослава о Хемгарде. Арсений внимательно слушал его, рассеянно шевеля угли в костре длинным прутом. Увидев, что чайник согрелся, он разлил его содержимое по чашкам, одну из которых протянул Радимиру. Пахло ароматного чая.

– Попробуйте наш чай, он у нас настоян на травах, – улыбнулся Арсений, пододвинув к Радимиру корзинку, наполненную печеньем.

Радимир, закончив свой рассказ, отпил чай из чашки. Он оказался необыкновенно вкусным.

– Видите ли, я много думал над странными вещами, которые мы обнаружили здесь, – сказал Арсений. – О Хемгарде известно давно, это был по меркам своего времени достаточно большой и богатый город. Тем более, что и существовал он по историческим масштабам совсем недавно. По крайней мере, его история хорошо прослеживается до конца прошлого века. Есть подробные карты, фотографии города, сохранилось немало продукции его предприятий – в основном это расписная керамика, посуда, ювелирные изделия. Но катастрофическое землетрясение, разрушившее наши земли и приведшее к образованию Побережья в его нынешнем ви-

де, изменило все. Территории неузнаваемо преобразились, часть из них была затоплена, появились новые возвышенности. Хемгард оказался на одном из тектонических разломов, который тут же был затоплен водами близлежащих рек. Город стоял на пересечении этих рек, и на его месте образовалось большое озеро. Поэтому впоследствии археологи долго не могли даже примерно определить местонахождение Хемгарда. Но позже удалось это сделать благодаря точному расчету сдвига территорий при землетрясении. Но когда приступили к раскопкам, на месте города ничего не удалось обнаружить. Вы только представьте себе, не нашли вообще ничего! Хемгард как будто сквозь землю провалился вместе со своими жителями. Не осталось никаких следов – ни одного черепка, ни кирпича. Неподалеку от Хемгарда находился форт, некогда защищавший город с запада, и который теоретически не должен был бы попасть в разлом. Он находился на территории, нетронутой землетрясением. Но и от него не осталось ни малейших следов. На месте Хемгарда долго и безуспешно велись археологические работы, было исследовано все дно озера, образовавшегося на месте основной части города, пока не случилась одна странная история.

Как я упоминал ранее, под этой крепостью было найдено множество подземных ходов, поэтому одновременно с поисками Хемгарда здесь также велся большой объем археологических изысканий. Однажды большая группа наших археологов спустилась во вновь открытый ход, который уходил да-

леко на север, в сторону того самого места, где ранее стоял и исчез Хемгард. Обрато они не вернулись. Поисковая, она же и спасательная партия, обследовав тот коридор, нашла его совершенно пустым. Там негде было заблудиться, коридоры были чисты и целы. Их пропажу никак нельзя было связать с обрушением туннеля или с потерей группой обратного пути. Они как будто бесследно растворились в воздухе, подобно Хемгарду. Работы после их пропажи продолжались, но исследования в том туннеле были прекращены, было запрещено туда ходить. Но примерно через год случилась новая пропая. Дело в том, что многие молодые археологи, пренебрегая запретом, из чистого любопытства часто тайком посещали тот туннель, пытаясь найти ответ на загадку о пропаже группы исследователей. В одно не слишком прекрасное утро ко мне подошел один из этих самодеятельных исследователей и признался, что он, нарушив запрет, еще с двумя археологами ночью спускался в тот туннель. Когда они шли по туннелю, он увидел на стене какие-то надписи и задержался. Его спутники ушли вперед и уже скрылись за поворотом. Он начал нагонять спутников. Каково же было его удивление, когда за поворотом в совершенно прямом туннеле он никого не обнаружил. Коридор не имел никаких дополнительных ходов и ответвлений, был совершенно чист и пуст, но товарищи его исчезли. Он попытался самостоятельно найти их, обыскав практически весь коридор, но от них не осталось ни малейших следов.

Тогда мы организовали поисковую партию, проверив не только этот коридор, но и все соседние и примыкающие к нему ходы. Все было тщетно. Никого в них мы так и не обнаружили.

Но история на этом не закончилась. Через несколько месяцев из этого хода вышло двое из пропавшей первой группы. Они рассказали столь невероятные вещи, что в это тогда совершенно не верилось. По их словам, они, идя по коридору, каким-то образом вдруг оказались в некоем помещении, из которого наверх вела лестница. Поднявшись по ней, они оказались у старинной двери. Судя по вашим описаниям, Радимир, это была дверь, та самая, или похожая на нее, которая встретилась вам при выходе со станции антиграва. Выйдя из нее, они оказались у какого-то заброшенного особняка, который был расположен неподалеку от того самого форта, который некогда защищал Хемгард, а за ним – собственно сам город. Им пришлось задержаться там на некоторое время, тем более, что жители их приняли весьма гостеприимно. Судя по всему, ход обратно появляется в том месте на короткий промежуток времени, в остальное же время вернуться тем же путем невозможно. В конце концов, они там обжились настолько, что трое из них не захотели возвращаться обратно. Но двое из них все же решили искать ход назад. После нескольких безуспешных попыток, поиски однажды увенчались успехом – им удалось открыть дверь в обратную сторону, через которую смогли вернуться в туннель. Дверь

в обе стороны, очевидно, открывается там в определенные моменты, так как до того все предыдущие попытки ничего не дали. До того дверь искали на том же самом месте, откуда они вышли, но там был всего лишь старый особняк.... А спустя некоторое время ход появился вновь. То, что они рассказывали, было столь странно, что, если бы мы не знали об их пропаже, в это было невозможно поверить.

– И сейчас можно попасть в тот туннель? – спросил с надеждой Радимир.

– Нет, к сожалению, сейчас это невозможно, – ответил Арсений. – После того, как в нем пропала вторая группа, было решено уничтожить этот ход. И он был взорван по всей его длине. Теперь он полностью завален. Тогда все, что произошло с нашими археологами, казалось делом невероятным, почти мистическим, но судя по вашему рассказу, в этот город существует некий постоянный ход, а сам Хемгард находится вне нашего времени и пространства. Насколько я теперь понимаю, единственным ходом туда является дверь, через которую прошли и вы, и наши археологи. Разница была только в том, что вы попали туда на антиграве, а они – через подземный туннель. Но с чем связано открытие перехода на ту сторону – пока понять невозможно. Ведь вы на антиграве, вероятно, ездили сотни раз в обе стороны, а мы постоянно ходили в том же самом подземном туннеле, но никто до того не сталкивался с чем-то необычным. Но ведь и вы, и археологи как-то попали на ту сторону...

Огонь в костре медленно угасал. Арсений, заметив это, подложил в костер несколько древесных обломков. Вскоре, огонь, перебежав на них, разгорелся с новой силой, медленно пожирая предложенную ему пищу.

– И вот я думаю до сих пор, – продолжал Арсений. – Может быть, те трое, которые решили остаться в Хемгарде, сделали для себя правильный выбор. Хотя Хемгард и остался в начале прошлого века, но там осталась возможность жить нормальной человеческой жизнью, в отличие от безумного вихря сегодняшних дней.

Лагерь медленно просыпался и оживал. Множество людей покинуло свои надувные домики и сновало по лагерю. Некоторые из них с любопытством поглядывали на Радимира.

Радимир понял, что ему пора идти. Он встал, и, попрощавшись с Арсением, отправился по дороге, огибающей крепость. Дорога вывела его ко спуску с плато, и он, спустившись вниз, оказался в населенной местности. Вскоре он уже стоял на станции антиграва. Через какую-то минуту к перрону уже подошел проезд, и Радимир сел в привычный ему головной вагон. В душе его не покидала тайная надежда на то, что неведомая дверь в пространстве откроется, и поезд доставит его на станцию Хемгарда. Но чуда так и не произошло. Голос из динамика отчеканил:

Следующая станция – «Главная площадь».

Информационное табло продублировало название станции.

Радимир невольно вздохнул и уселся поудобнее в кресле. Вдруг рука, скользя вниз, наткнулась на контейнер, прикрепленный сбоку пояса. Он совсем забыл про него. Перед тем, как покинуть зал, Веселин передал ему контейнер с похищенной информацией, и Радимир машинально прикрепил его на пояс. Коснувшись сенсора на контейнере, он вызвал меню. Экран сенсора мягко засветился, предложив сделать выбор из меню. Радимир коснулся пункта «открыть», и контейнер, едва слышно щелкнув, открепился от магнитного пояса. Крышка контейнера открылась, открыв свое содержимое. Радимир увидел носитель. Там же, в контейнере, лежал голографический планшет. Несмотря на всю спешку, Веселин не забыл аккуратно уложить планшет в соответствующее гнездо. Радимир, отметив это, горько улыбнулся. Аккуратность, тогда, в туннеле, сыграла с Веселином злую шутку. Если бы не эта злополучная задержка, то Веселин, скорее всего, смог бы также уйти от погони.

Радимир открепил планшет и вынул его из контейнера. Он был весьма небольшим, размером с карандаш. Включив голографический экран, он открыл содержимое носителя. На нем оказалось множество информации, в которой предстояло еще разобраться. Хотя это занятие обещало быть долгим и нудным, Радимир с увлечением начал просматривать все подряд.

Поезд подошел на станцию “Главная площадь” и плавно остановился возле его перрона. Двери распахнулись. Ради-

мир, продолжая читать, покинул вагон и сел на одно из сидений, во множестве расставленных по всему перрону.

Сначала ему попадалось множество информации, не имеющей отношения к делу, но вдруг он увидел нечто более интересное и сразу перешел к его изучению. Просмотрев его содержимое, он увидел что-то такое, что он тут же вызвал такси. Ждать долго не пришлось. Уже через несколько минут послышался мягкий шум антиграва. На указанную в вызове стояночную площадку мягко опустилась капсула такси, выключив двигатель. Сев в нее, Радимир направился в Полис.

Через полчаса такси остановилось у дома Святослава. Святослав был немало удивлен, увидев племянника в столь поздний час, но по его виду сразу понял, что произошло нечто неординарное. Он без лишних слов провел Радимира в свой кабинет.

Радимир рассказал обо всем, что произошло за последнее время: про посещение Хранилища, погоне и разговоре с археологом в старой крепости, и, наконец, о том, что он нашел на носителе.

Выслушав столь невероятное повествование, Святослав не единым мускулом не выдал своего отношения к нему.

– Дай же мне взглянуть на содержание проекта, – сказал он спокойно, протянув к планшету руку.

Радимир с готовностью протянул Святославу планшет. Святослав стал внимательно изучать все документы. Времени это заняло весьма много, и от нечего делать Радимир

успел задремать в кресле. Разбудило его негромкое восклицание дяди. Лицо его было мрачно:

Это уже весьма серьезно, – сказал Святослав. – В документах я нашел докладную записку с обоснованием необходимости проведения эксперимента по изменению пространства Побережья. Так вот, в ней обосновывается важность уничтожения пространства, в котором сейчас расположен Хемгард. Как ты, наверное, помнишь, оно некогда было частью нашего пространства, но в результате его частичного разрушения «провалилось» за горизонт измерений, за «грань», но при этом его связи с нашим миром не совсем разорвались. Необходимость его уничтожения обоснована тем, что наше пространство потеряло стабильность, и это может грозить дальнейшим его разрушением. Остается только одно – или разорвать эту связь навсегда, или уничтожить мир, в котором находится Хемгард. Первое сделать не удалось, поэтому было решено уничтожить пространство через темпоральную скрутку пространства-времени.

– А как же Хемгард, его население? Он же населен?

– По всей видимости, населением решено попросту пожертвовать. Знаешь, Радмир, даже теоретически его эвакуация, то есть выход большой массы людей в наш мир через оставшийся переход попросту невозможен. В этом случае незакрытый выход будет расширяться, и риск разрушения пространства Побережья только возрастет. Получается, что другого выхода здесь нет. Необходимо пожертвовать чем-

то меньшим, чтобы спасти основное – пространство нашего мира. Катастрофа, случившаяся век тому назад, может повториться снова, причем с еще более разрушительным результатом. Может разрушиться весь наш мир. По теоретическим расчетам нашего института, повторение катастрофы возможно уже через несколько лет. Выход очень нестабилен, и когда он откроется в другой раз – предугадать это невозможно.

– На какое время запланирован эксперимент?

– В проекте он был утвержден на 16 августа, так что времени на подготовку дается месяц. Времени до его проведения остается немного.

Теперь давай я расскажу, что мне сейчас известно. Наш институт Пространственной физики в Полисе не всегда был головным институтом. Ранее он был филиалом другого, одноименного института, который находился совсем в другом городе. Этот институт был расположен в городе Амланск. Некогда это был закрытый город, где были сосредоточены практически все исследования, связанные с пространственной физикой. Но он уже лет с тридцать тому назад разрушен землетрясением. Поначалу казалось, что землетрясение имело естественный характер, но оно имело слишком уж локальный характер, разрушив лишь Амланск и его окрестности. Институт и часть его лабораторий были восстановлены, и работы над пространственной физикой продолжились. Но вскоре там случилось повторное землетрясение, после чего

там произошло нечто такое, что заставило срочно эвакуировать всех из города, а все работы – срочно свернуть. Город был окружен военными кордонами, которые не пропускают в него никого. Сейчас все окрестности Амланска полностью блокированы. Официально было объявлено, что в городе был поврежден атомный реактор и произошел выброс активной зоны, после чего вся территория оказалась зараженной радиоактивными изотопами. Согласно сообщениям, уровень радиации столь высок и по сей день, что там опасно находиться даже несколько часов. Но мне хорошо известно, что на самом деле там никакого радиоактивного выброса не было, да и не могло быть по той простой причине, что старый атомный реактор на быстрых нейтронах был давно заглушен, а топливо из него выгружено и вывезено. Для обеспечения города и лабораторий энергией уже давно работал термоядерный реактор, совершенно безопасный в эксплуатации. Судя по всему, причиной такой секретности является какой-то пространственный сбой, произошедший во время эксперимента и повлекший за собой необратимые последствия. Тем не менее, судя по всему, работа некоторых лабораторий в городе продолжается. По всей видимости, часть из них была восстановлена, в них сохранилась документация, приборы и установки по изучению пространственной физики. И именно там, надо полагать, будет проведен эксперимент по проекту по проникновению в пространство Хемгарда и его уничтожению.

– Существует ли какая-либо возможность предотвратить этот эксперимент?

– Боюсь, что нет. На проекте стоит виза руководства научного центра. После визирования проекта решение считается окончательно утвержденным.

– Может быть, тогда у вас есть возможность повлиять на это решение, чтобы проект этот был отменен?

– Нет, этот проект секретный и утверждался на самом высшем уровне, к которому я попросту не имею допуска, а мнение рядового профессора не приведет ни к чему. Даже если я раскрою свою осведомленность об этом проекте; все, что я смогу добиться – это своего собственного ареста и суда в связи с незаконным получением и использованием конфиденциальной информации.

– Хорошо, может быть тогда есть какая-либо возможность проникнуть в лабораторию в самом Амланске?

– Вряд ли. Не собираешься ли ты это сделать? Это было бы полным безумием. Город полностью окружен системами наблюдения и слежения, а кроме того он хорошо охраняется сильным гарнизоном, который открывает огонь на поражение по нарушителям без предупреждения. Правда, кое-кому, несмотря на все кордоны, все-таки удается туда проникать в поисках различных ценностей. Эти люди предпочитают называть себя сталкерами, по аналогии с одноименной книгой Стругацких. Обычно их интересуют различные драгоценные металлы, которые в изобилии остались в обо-

рудовании разрушенных лабораторий, но иногда им удается найти нечто более интересное. Насколько мне известно, после катастрофы в городе стали появляться некие артефакты, которые пользуются большим спросом среди заинтересованных лиц. Они обладают столь уникальными свойствами, что представляют собой большую ценность, и многие готовы хорошо заплатить за них, чтобы их заполучить.

При этом, по приходящим отсюда неясным слухам, в городе после катастрофы произошло нечто такое, что некоторые сталкеры после всего пережитого повреждаются головой. Но случается и такое, что выход был благополучным, но уже оказавшись дома сталкеры, сводят счёты с жизнью самоубийством. Иногда бывает проще пустить пулю себе в висок, чем пережить увиденное еще раз. Множество из них гибнет и в самом городе – не только от боевых роботов и солдат, патрулирующих улицы, но и в различных пространственных аномалиях. Так что оставь эту мысль, это невозможно.

Святослав встал и прошелся по комнате. Он остановился напротив племянника и присел на край стола.

Может быть, это станет для тебя откровением, – сказал он. – Но наше общество давно и полностью контролируется Системой. Казалось, наши права ничем не нарушаются, и мы вольны принимать любые решения и совершать любые поступки, но это далеко не так. За день, что любой человек проходит по улицам Полиса или своего родного города, он десятки раз оказывается в поле зрения биометрических

сканеров. Еще при рождении каждого человека при получении идентификационного номера на него составляется особый паспорт, в который входят ряд параметров – отпечатки пальцев, пропорции лица, радужная оболочка глаза и даже мозговые импульсы. Этот паспорт уникален, и позволяет безошибочно идентифицировать любого человека в толпе. Благодаря ему несложно отследить всю деятельность человека за любой промежуток времени. На этом контроль не заканчивается. Все действия, которые человек совершит за день; неважно, будь это какие-то покупки, поездка на антиграве, или простая прогулка по парку; будут привязаны к его паспорту. Вся эта информация поступает в Хранилища и соответственно обрабатывается. Система решает, достоин ли человек на той или иной должности, может ли он получить ту или иную специальность и даже определяет, где он должен жить. Для этого даже не требуется принимать каких-либо мер. При поступлении на любую работу человек проходит процедуру одобрения в Системе. Нас уверяют, что это всего лишь проверка данных о человеке, но это вовсе не так. Делается это для одобрения тех или иных действий или каких-то шагов. Если вдруг Система, скажем, решит, что человек не должен больше работать на определенном месте, она отзывает разрешение на работу, и потом он уже работу никогда по этой же должности не найдет. Работа для него будет одобрена лишь такой, какую Система сочтет наиболее ему подходящей. Но такой отзыв бывает лишь в крайнем случае,

и рассматривается как системный сбой. Чтобы не допускать таких ошибок, Система, основываясь на личностных, психофизических и индивидуальных качествах человека, ориентированно направляет развитие человека в нужное русло еще с раннего детства. Если тебе казалось, что, закончив обучение, ты выбрал интересующую тебя профессию, которую ты предпочел для себя, то это всего лишь означает, что Система выбрала ее для тебя. Подобным же образом управляется и вся твоя жизнь. С одной стороны это позволило устранить все существующие противоречия в обществе, а с другой – поставило под абсолютный контроль все стороны жизни. Где жить, где отдыхать, какие траты совершать – все это решает Система.

Многие писатели прошлых веков, писавшие свои антиутопии, просто не подозревали, что тотальный контроль и отсутствие какой-либо собственной воли у человека будет делом не какой-то государственной машины, контролирующей все и вся, а будет просто следствием развития технологий.

Система сама по себе уже давно стала частью общества, тесно переплетаясь с ней. Люди уже сами вряд ли смогут и даже не захотят отказаться от нее, так как она им дает взамен немало удобств и преимуществ. Даже правительство уже давно выполняет лишь те функции, которые требуют реального человеческого вмешательства в систему.

Поэтому все попытки вмешаться в Систему будут обре-

чены на провал. Несомненно, что последствия эксперимента были просчитаны именно Системой, которая нашла риски уничтожения пространства Хемгарда меньшими, чем риск дальнейшего разрушения пространства Побережья. Последствия эксперимента могут быть непредсказуемыми, но, по всей видимости, они не столь велики, как “выпавшее” пространство Хемгарда. Все твои попытки разыскать лаборатории будут расценены как угроза Системе со всеми вытекающими последствиями.

Радимир встал:

– Спасибо, теперь я начал кое-что понимать. Поеду теперь домой, мне надо все это обдумать.

– До скорого, племянник, – сказал дядя, проводив его до дверей и попрощавшись с ним на пороге дома.

Через час Радимир вернулся домой. Оказавшись у себя дома, он только сейчас почувствовал, насколько он устал за день. Подойдя к стенному шкафу, он достал из охлаждающего желе бутылку с яркой этикеткой и плюхнулся с ней в эластичное сиденье кресла. Кресло под весом немного подалось вниз, принимая форму его тела, что дало ему возможность полностью расслабиться. Но голову все еще занимали слова дяди о скором проведении эксперимента.

“Неужели в этой ситуации ничего нельзя сделать?” – сверлила мозг мысль.

В голову лезли разные идеи, о том, как можно проникнуть в Амланск и найти там лабораторию, но все они вряд ли могли быть осуществимы на практике.

Так ничего не придумав, Радимир оставил эту мысль и в задумчивости допил остатки содержимого бутылки, глядя на трехмерное изображение живого горного леса на стене перед собой. Через ветви деревьев просвечивало, пригревая, солнце и дул теплый летний ветерок, ощущаемый в комнате, что создавало эффект присутствия в лесу.

От мыслей Радимира оторвал звонок в дверь. Он нехотя поднялся из кресла и пошел к двери, закинув по дороге бутылку в мусорную корзину. Не включая экран видеофона на двери, он сразу открыл дверь. И тут же в удивлении сделал шаг обратно. На пороге стоял ни кто иной как Веселин. Веселин выглядел уставшим и осунувшимся, но все же оставался верным себе. Он весело улыбнулся и протянул руку:

День добрый! Да, это я, собственной персоной.

Радимир улыбнулся в ответ, пожав ему руку:

Заходи, расскажешь о своих приключениях.

Проведя Веселина в комнату, он достал из холодильника еще две бутылки. Протянув одну из них Веселину, он откупорил вторую и сел в то же кресло, в котором он сейчас сидел. Веселин уселся в кресло напротив. Не спеша отпив из бутылки, он откинулся на спинку кресла:

Я видел, что ты выходил в Сеть, из чего заключил, что ты благополучно смог добраться домой. По понятным при-

чинам я не стал тебе звонить или писать, поэтому решил захватить прямо к тебе. Как тебе удалось оторваться от преследования на горе?

Радимир рассказал о своем спуске с горы Каменной короны по расселине и странном разговоре в старой крепости с археологом.

Веселин кивнул в ответ:

– Теперь расскажу о вчерашних событиях. Когда ты поднялся вверх по шахте, я начал подъем следом. Но не успел подняться и пару метров, как тут же схватили за ногу и сдернули вниз. Внизу оказалось трое бойцов в масках и защитном снаряжении. Не говоря ни слова, тут же скрутили руки и куда-то повели. Мы вышли из вентиляционного туннеля, прошли залами хранилищ и оказались на бетонной площадке у входа. Вскоре на нее приземлился коптер. Меня втокнули в кабину, и я оказался за креслом пилота. Двое из солдат запрыгнули следом, и коптер тут же поднялся в воздух. Через стеклянные вставки пола кабины было видно, как коптер завис над склоном “короны” и полетел в сторону Полиса.

Во время полета были слышны радиопереговоры пилота с другим коптером, из которых можно было заключить, что тебя поймать не смогли, потеряв твой след при спуске по склону. Солдаты в туннеле проверкой моей личности не озаботились, по всей видимости, предполагая предоставить эту обязанность вышестоящим инстанциям. Из всего этого следо-

вало, что наши личности еще не были установлены, и, если бы мне удалось сбежать, меня в Полисе вряд ли бы нашли. Поэтому тут же возникла мысль совершить побег. Коптер в это время, пролетев склон горы, снизился над землей. Чтобы пролететь к Полису, ему надо было пересечь Сухой залив. Ты, наверное, помнишь такой, он находится к западу от Полиса. Коптер, миновав берег, летел теперь невысоко над водой. Руки у меня были не скованы, а входной люк коптера по случаю жаркой погоды не был полностью закрыт. Солдаты при этом сидели на креслах у противоположного борта. Оценив все это, я резко сорвался с места, выскользнув в щель неприкрытого люка. К счастью, люк был приоткрыт достаточно широко, и по пути ничего не задержало. Я тут же спрыгнул вниз. К этому времени коптер пролетел почти весь залив и приближался к противоположному берегу. Спрыгнув, я вдруг заметил, что лечу прямо на прибрежные камни, торчащие из-под воды. Но выбора уже не было, поэтому постарался как можно лучше сгруппироваться, вдохнув воздух. К счастью, мне удалось попасть между ними в чистую воду, едва не задев какой-то валун. Глубина там оказалась приличной, и падение в воду закончилось благополучно. Я тут же нырнул до самого дна и уцепился за один валунов, в изобилии усеивавших там дно. Было видно, как коптер завис над водой – как видно, меня высматривали на поверхности воды. Но к счастью, глубина оказалась достаточно большой, и на дне меня не сумели заметить. Коптер висел над водой

так долго, что стало не хватать воздуха. Вскоре я стал задыхаться и понял, что еще минута, и буду вынужден всплыть на поверхность. Но коптер все еще продолжал висеть над водой. И только в тот момент, когда уже пришлось покинуть место за валуном и всплывать на поверхность воды, он стал подниматься и отвалил в сторону, направляясь в сторону Полиса. Меня спасло то, что в последний момент на борту коптера, очевидно, решили, что я разбился о камни или утонул; и улетели в тот самый момент, когда я появился на воде. Когда я всплыл на поверхность, коптер был еще совсем рядом, но, очевидно, его пилот не следил за задней панорамой, и в воде меня никто не заметил. Впрочем, из предосторожности я всплыл рядом с торчащим из воды останцем, так что заметить на воде меня было непросто. Оказавшись в безопасности, я спрятал оставшееся на мне снаряжение под нагромождением камней на берегу залива и вернулся в Полис.

Закончив свой рассказ, Веселин в задумчивости отпил глоток из бутылки.

Тебе удалось сохранить мой планшет с информацией? – спросил он через минуту у Радимира.

Да, он здесь, – спохватился Радимир.

Он достал из сумки планшет Веселина, который еще не успел убрать и протянул его хозяину.

Было ли там что-то интересное? – поинтересовался Веселин, взяв его в руки.

Да, я там нашел важную информацию, которая связана с

Хемгардом.

Радимир рассказал Веселину об эксперименте и своем разговоре с дядей.

Выслушав его рассказ, Веселин задумался:

Амланск? Я кое-что слышал о нем. Когда-то, действительно, это был целый наукоград, в котором работало множество институтов. О причинах его гибели ходит много версий, от радиоактивного заражения, до последствий каких-то биологических экспериментов. Но все это ерунда. Сталкеры, которые ходили в него, сообщают, что главная причина закрытия города – это то, что город по неизвестной причине наводнен пространственными аномалиями. После неких событий, произошедших лет тридцать тому назад, жизнь в нем стала невозможна, и Амланск был эвакуирован. Город частично разрушен, но все же большинство зданий в нем уцелело. Судя по тому, что город продолжает охраняться и по сей день, вполне вероятно, что в нем продолжают работать какие-то лаборатории. Так что проведение неких экспериментов вполне возможно и в Амланске. Но я пока не знаю, что можно сделать в этой ситуации. Тем не менее, стоит попытаться проникнуть в Амланск и получить какую-либо информацию о его лабораториях.

Дело в том, что все это как-то связано между собой – и туннели антигравы на перегоне “Старая крепость” – “Главная площадь”, некие исследования, проводящиеся в тайне от Совета Побережья, и наконец, сам Амланск, который офици-

ально полностью эвакуирован. А тут выясняется, что в нем планируется некий эксперимент, как-то связанный с аномалиями в перегоне антиграва... При этом Амланск полностью отрезан от внешнего мира во всех смыслах – он полностью блокирован, с ним нет транспортного сообщения, и даже его Сеть автономна. Поэтому стоит попытаться проникнуть в сам город, а при удаче – и получить доступ к его Сети. Возможно, там удастся найти некоторые ответы на вопросы.

Остается вопросом, как можно попасть в город. Все, кто может помочь в этом – это сталкеры. Многие из этих людей весьма ненадежны, но другого выхода нет. Они единственные, кто хорошо знает город и все его аномалии, и без них в городе делать нечего. Насколько я знаю, чаще всего их можно встретить в забегаловках и барах неподалеку от Амланска, где у них есть свои базы, там же хранят имущество и сбывают свою добычу. Шансов договориться с ними мало – они практически никогда не берут с собой посторонних, и даже на свои вылазки предпочитают ходить поодиночке, но попробовать все же стоит.

На кону жизнь людей целого города, так что попытаться предотвратить проведение эксперимента все же нужно. Я готов туда идти.

Отлично, – ответил Веселин, которому, очевидно, дух приключений не давал покоя. – Насколько я знаю, Амланск находится где-то к западу от Побережья. Путь к нему лежит через горный хребет. На картах он не обозначен, но, как я

предполагаю, он лежит в ровной долине среди кольца гор. Вот спутниковый снимок. На западе расположен какой-то город, по описаниям похожий на Амланск.

Веселин увеличил масштаб карты на голографическом экране. Радимир взглядом последовал по пути, который показывал ему Веселин, и увидел широкую дорогу, проходящую через перевалы, одно из ответвлений которой упиралось в большое скопление зданий среди обширной горной долины. Судя по всему, это был довольно большой город. Город пересекала река, разделяя его на две неравные части.

Амланск окружают небольшие поселки и городки, – продолжал тем временем Веселин. – Насколько мне известно, именно туда после катастрофы было переселено эвакуированное население. Где-то между ними и Амланском находится охранный кордон, который постоянно охраняется. Поэтому надо будет остановиться в одном из этих поселков и попытаться найти сталкеров там. Насколько я знаю, основная часть сталкеров базируется именно в них.

Но это еще не все. Весь транспорт отслеживается Системой. Поскольку Амланск – это запретная зона, туда надо либо выдвигаться пешком, либо воспользоваться машиной, которая не отслеживается Системой. Первое нереально в разумные сроки – Амланск находится слишком далеко отсюда, а вот второе... Кажется, выход тут есть. Не так далеко от Города есть старая мыза, она принадлежала еще моему прадеду. В ее гараже до сих пор стоят две старые машины,

которые не использовались уже много лет, но они находятся во вполне пригодном техническом состоянии. Я их проверял и даже делал небольшие выезды по окрестностям. Поэтому для задуманного они вполне годятся. Чипов слежения в них нет, и они не могут отслеживаться Системой. Одной из них и можно сейчас воспользоваться. На столь устаревших машинах сейчас запрещено появляться в городах Побережья, но для поездки в Амланск ничего не препятствует. Поэтому отправляться в путь необходимо от мызы. Можно было бы туда отправиться хоть с понедельника.

Годится, – ответил ему Радимир. – В понедельник так в понедельник, утром я буду на мызе.

Веселин поднялся со своего места:

Договорились. Тогда до скорого, – сказал он. – Отправляемся в Амланск со следующей недели.

Он протянул Радимиру руку и ушел. Радимир еще продолжал сидеть в своем кресле, пытаясь осмыслить всю информацию, которую он узнал сегодня. Попытка попасть в Амланск выглядела чистой авантюрой, но иного выхода, и на самом деле, похоже, не было. Будь что будет.

На следующий день Радимир пришёл, как обычно, на работу, но как он не пытался вникнуть в текущие дела, вечерашние события не шли из головы.

– Привет, Радимир! – окликнул его в этот момент чей-то

ГОЛОС.

Он обернулся, и увидел Инессу. В строгом, но стильном деловом костюме, который ей очень шел, она подходила к его столу. Инесса была приемной дочерью Святослава, и с некоторых пор они с Радимиром работали в одной корпорации. Работали они в разных отделах, которые находились в противоположных башнях здания, поэтому виделись редко. Было удивительно, что она появилась здесь в разгар рабочего дня.

– О, привет! – поприветствовал в ответ ее Радимир. – Как ты оказалась здесь?

Инесса улыбнулась в ответ, но ничего не ответила.

Сев рядом с ним на стул отсутствующего сегодня коллеги Радимира, она спросила:

– Как продвигается твой проект? Нужно ли тебе чем-либо помочь?

– Нет, спасибо тебе большое, – поблагодарил ее Радимир, – я и сам справлюсь. Осталось уже не так и много, так что завтра-послезавтра все закончу.

– Очень хорошо, – сказала Инесса, и вдруг спросила:

– Как ты сумел побывать на новой станции?

Радимир ожидал подобного вопроса, понимая, что Инесса будет в курсе его приключений, но все же он прозвучал для него достаточно неожиданно. Он вздрогнул и обернулся к Инессе.

– Да, мне отец сказал, что тебе удалось попасть на эту

станцию, – сказала она. – Ты расскажешь мне о своем путешествии?

Инесса говорила какими-то намеками, явно избегая говорить о Хемгарде прямо, хотя о нём она, без сомнения, уже знала.

– Охотно, – ответил Радимир. – Но, боюсь, я и сам не очень понимаю, как все это могло произойти.

– Тем не менее, все это очень интересно. Я слышала рассказ от отца, но хотела бы выслушать его и от тебя. Но времени сейчас мало. Может быть, сходим куда-нибудь после работы, и ты мне обо всём расскажешь?

– Да, конечно.

– Тогда договорились. Жду тебя вечером на террасе в шесть часов. А сейчас мне пора идти, работы на сегодня у меня много.

Она поднялась со своего места и, помахав на прощание рукой, исчезла в проёме входной двери.

После окончания рабочего дня Радимир спустился вниз и прошел к широкой террасе, соединяющей башни корпорации. Оказавшись на террасе, он увидел, что у дальнего ее конца его уже ожидает Инесса, облокотившись спиной об ограждение.

– Куда мы пойдём? – спросила она у Радимира, когда он к ней подошёл, беря его под руку и направляясь по направлению ко спуску с террасы.

– Может быть, в какое-нибудь кафе? – ответил ей Радимир.

– Отличная идея. Я знаю одну кафешку на самом побережье моря, с ее террасы открывается замечательный вид.

– Хорошо, поехали тогда туда. Только для этого надо будет вызвать воздушное такси.

Такси, впрочем, долго ждать не пришлось – минут через десять после вызова перед ними на посадочную площадку опустилось небольшое двухместное такси серого цвета с красной полосой. Сев в такси, Инесса задала адрес:

– Побережье, мыс Белых дюн, Северная улица.

Мягко включились нагнетатели, и такси, легко оторвавшись от площадки, полетело в сторону моря. Пролетев через весь Полис, такси оказалось над песчаным берегом моря. Под ним потянулись длинные дюны, изредка перемещаемые небольшими рощами. Чуть в глубине берега виднелись окраины Полиса, застроенные преимущественно частными коттеджами. Вскоре берег сделал изгиб, после которого берег перешёл в большой мыс. Это и был мыс Белых дюн. Такси свернуло к крайней у моря улице и село на небольшую посадочную площадку. Радимир и Инесса оказались на обширном песчаном берегу, который плавно спускался к морю. У самой оконечности мыса расположился старый маяк, давно уже недействующий, с некоторых пор превратившись в своеобразную достопримечательность Белых дюн. Такси доставило их на площадку у самого кафе, к которому они и на-

правились. За ужином разговор шел о чем угодно, но о том, о чем она, собственно говоря, хотела услышать, Инесса ни разу не вспомнила. Когда ужин закончился, Инесса, слегка потянувшись, предложила:

– Не пройтись ли на побережье, к морю? Я так давно здесь не была, что с удовольствием побывала на берегу.

Покинув кафе, они спустились к маяку. Красно-белая башня маяка возвышалась на небольшом холме, который по низу огибала дорога. Дорога вывела их к самому берегу, о который с шумом разбивались бирюзово-синие волны. Тут же, у берега, из песка торчали бетонные осколки, по всей видимости, оставшиеся от какого-то разрушенного при давней катастрофе здания. Искореженный остов уже поглотили надвигающиеся дюны, оставив на поверхности лишь часть фасада с остатками декоративных колонн.

Сев на обломок колонны, Инесса тут же напомнила:

– Ты мне хотел рассказать о Хемгарде. Расскажи же мне теперь о нем.

Радимир начал свой рассказ, не пропуская и не упуская всех подробностей. Инесса, не перебивая, внимательно его слушала. Радимир рассказал и о готовящемся эксперименте с целью уничтожения затерянного города.

Когда Радимир закончил свое повествование, она некоторое время молчала, смотря на морской прибой.

– Это ужасно, если Хемгард будет разрушен, – сказала Инесса. – Погибнут люди, погибнет весь город. Но вот что

можно сделать, чтобы его спасти?

– Судя по всему, лаборатория находится в Амланске, и именно там планируется провести эксперимент. Самое лучшее, что можно сделать – это попробовать найти эту лабораторию.

– Что это может тебе дать? Допустим, ты найдешь эту лабораторию. Но ты же никак не можешь повлиять на ее работу. К тому же, насколько я знаю, Амланск полностью закрыт, и до сих пор хорошо охраняется. Любые попытки попасть туда сопряжены со смертельным риском.

– Я понимаю, что все это выглядит большой авантюрой, но все же, я иду не один. Туда пойдет и Веселин, специалист по Системе. В городе он может попытаться вмешаться в Систему и нарушить работу лаборатории. Система в городе работает автономно ото всего остального Побережья, поэтому проникнуть в нее можно только в Амланске. В окрестностях Амланска попытаемся найти проводников-сталкеров, которые смогли бы провести нас через кордоны и помочь найти лабораторию. Конечно, шансы на успех ничтожные, но все же попробовать сделать это нужно.

– Понятно. Я тоже хотела бы попасть в Амланск, – сказала вдруг Инесса, – Радимир, я тебе сейчас должна кое-что сказать.

Мои родители вовсе не были теми, за кого их выдавали, и они погибли не в автокатастрофе. Это всего лишь легенда, которую придумал мой приемный отец для того, чтобы

избежать ненужных вопросов – на самом деле мои родители были учеными, одними из ключевых фигур в исследованиях пространственной физики. И работали они в Амланске. Там я родилась и провела несколько первых лет жизни. Когда произошла первая катастрофа, они остались там работать. Но когда произошел уже второй катаклизм, они бесследно исчезли. Я помню только, как в городе что-то произошло, что внешне напоминало землетрясение. Нашу детскую группу прямо из детского сада военные посадили в автобусы, и нас сразу вывезли из города в Полис. Уже в Полисе меня разыскал Святослав Маркович. Он был коллегой моих родителей, они были дружны домами, поэтому он со своей женой взял меня к себе и удочерил. Все попытки узнать о судьбе родителей ни к чему не привели, а город, закрытый сразу после второй катастрофы, исключил какую-либо возможность туда попасть. Понятно, что их, скорее всего, уже давно нет в живых, но я бы хотела какой-либо определенности. Поэтому возможность проникнуть в город для меня исключительно важна. Я знаю, что путь в Амланск будет непростым, но мне всегда нравились приключения.

Радимир улыбнулся. Он вспомнил, что в школьные годы, когда Инесса училась уже в Полисе, она была непоседливой девчонкой-сорванкой. С того времени она внешне полностью изменилась, но, похоже, дух той самой девчонки был в ней все еще жив. Он согласился:

– Мы в понедельник отправляемся от мызы Веселина. В ее

гараже стоит старая машина, которая лишена датчиков слежения и не будет отслеживаться Системой, – сказал он. – На ней доберемся до окрестностей Амланска, где будем искать проводников-сталкеров. Возможно, в городе удастся что-либо узнать про твоих родителей.

– Хорошо, в понедельник так в понедельник, – грустно улыбнувшись, сказала Инесса, глядя вдаль моря.

Рано утром в понедельник Радимир сел в воздушное такси и направил его в сторону мызы Веселина. Воздушное такси довольно быстро пролетело весь Город и его пригороды, после чего под прозрачным днищем машины потянулись поля и лесные полосы с редкими агрокомплексами и мызами. Через полчаса полета Радимир увидел заброшенный аэропорт – именно там его обещал встретить Веселин. Воздушное такси заложило плавный вираж и плавно приземлилось у широкой дороги у окраины аэропорта. Зависнув над землей, такси мягко коснулось дороги. Радимир выпрыгнул в открывшийся люк, и такси тут же отправилось восвояси. Оказавшись на земле, Радимир оглянулся вокруг себя. Рядом с ним тянулся забор аэропорта, за которым виднелось летное поле. Когда-то здесь находилась воздушная гавань Города, но с широким распространением коптеров аэропорт стал ненужным, и был закрыт уже много лет тому назад. Веселина ещё не было.

Через несколько минут послышался какой-то непривычный звук мотора, и из-за небольшого пригорка вынырнул автомобиль необычного вида, которые Радимиру ранее доводилось видеть лишь на старых фотографиях. Очевидно, это и был тот один из тех самых автомобилей, о которых Веселин упоминал в разговоре. Машина остановилась, и из-за ее руля вынырнул Веселин.

– Садись, поехали на мызу, – поприветствовав Радимира, бросил он ему. – Ты один? А Инесса сейчас не с тобой?

Подожди немного. Она так и не появилась. Но, может быть, прилетит прямо сюда, – с беспокойством сказал Радимир. – На звонки она не отвечает.

Утром Радимир прождал Инессу несколько часов на площадке у Алмазной башни, но она по какой-то причине так и не пришла. Все попытки связаться с нею ни к чему не привели. Тогда Радимир был вынужден вызвать воздушное такси и отправиться на мызу один.

Радимир и Веселин бесплодно прождали у аэропорта еще час. Инесса так и не появилась, и им пришлось отправиться в путь без нее.

Мыза находилась неподалеку от аэропорта. Это было большое, приземистое здание, сложенное из вековых лиственниц. Сверху оно было увенчано широкой коричневой двускатной крышей, которая выдавалась над стенами большими свесами. Несмотря на то, что дому было больше ста лет, он был в отличном состоянии.

Веселин зарулил во двор мызы, и при помощи Радимира начал забрасывать в машину уже подготовленное и собранное в гараже снаряжение. Когда со всеми сборами было покончено, Радимир прошел в здание. Внутри обнаружился большой холл, занимающий целых два этажа. Потолок, он же и крыша, опирался на массивные балки, с одной из которых свисала люстра оригинального вида, представляющую собой своеобразную колбу, состоящую из вложенных одна в другую нескольких частей. Большие панорамные стекла пропускали массу света, отчего холл казался залитым утренним солнцем. Посредине холла располагался длинный диван с большим стеклянным столом перед ним. С другой стороны к столу было придвинуто старинное кожаное кресло.

Радимир сел на диван. На кресло напротив него плюхнулся Веселин, держа в руках какой-то лист бумаги, который он тут же разложил ее на столе. Им оказалась старая карта, выпущенная лет с пятьдесят тому назад:

На современных картах Амланск никак не обозначен. Он как будто когда-то был, после чего бесследно исчез, точно так же, как и Хемгард. Хотя он вполне себе существует и по сей день. Режим секретности, окружающий город, привел к тому, что любое упоминание о нем запрещено. Но он есть на старых картах. Судя по этой карте, Амланск лежит приблизительно в трехстах километрах от Города, так что до его окрестностей мы сможем добраться за несколько часов. К северу от Амланска есть один бар.

Веселин отметил на карте один из перекрестков к северу от Амланска:

– Бар находится вот здесь. С год назад мне довелось быть в той местности. Был я там совершенно проездом, и заезжать туда вовсе не планировал. Но по пути заблудился, после чего выбрался на этот перекресток...

...Веселин, открыв дверь, вошёл в полутемное помещение бара. Время было позднее, но на удивление, в нем было много посетителей. Все места у столов были заняты, и Веселин на секунду задержался посередине зала, не зная, есть ли здесь свободные места. Однако в следующее мгновение взгляд скользнул по барной стойке, у которой обнаружился свободный стул. К нему Веселин и направился.

Заняв его, он только сейчас почувствовал как продрог и устал за день. Он тут же заказал горячее питье и кое-какую еду. В ожидании заказанного он оперся о стойку и задумался, вспоминая дальнейший маршрут.

Громкий стук вывел его из задумчивости. Сидящий рядом посетитель, с силой поставив на стол опустошенный стеклянный шот, толкнул его к бармену:

– Ещё прозрачного!

У бармена, как по волшебству в руках появилась бутылка, и в следующее мгновение шот был наполнен почти до краев. Он сдвинул его к клиенту, который невозмутимо забрал шот и поставил его перед собой.

Проследив взглядом за стаканом, Веселин обратил внимание на своего соседа. Тот был в сером плаще, на голове – капюшон, практически полностью скрывающий лицо. Сидя за стойкой, он даже не удосужился его снять. Казалось, он ни на что не обращал внимания, погружившись в собственные мысли, но, по всей видимости, успел перехватить мимолётный взгляд Веселина.

– Из Амланска? – спросил он безразличным тоном.

Веселин понял, что это был один из сталкеров. Судя по всему, вопрос был связан с тем, что он прибыл по дороге от перекрестка, ведущего на Амланск. В панорамное окно бара со стойки можно было видеть всех приезжающих и отъезжающих на парковке. Он решил подыграть:

– Да, оттуда – кивнул он в ответ.

– С хабаром?

– Пустой.

– Ничего не нашлось? Или не прошел в зону?

– Не нашел. Только черная нить попалась.

– Ну, это, конечно, мелочь. Звать-то тебя как?

– Крот.

– Что-то не слышал про такого. Давно в сталкерах?

– С пару месяцев.

– Ясно. Обратись тогда к Немцу, – кивнул головой сталкер на стоящего за стойкой бармена, осушив одним глотком шот. – Может быть, что и посоветует что-то.

Сталкер толкнул к бармену пустой шот, встал и пошел к

выходу.

Через несколько минут к Веселину подошел бармен, выложив на стол заказанное. В нос пахнуло чем-то весьма аппетитным, и с голодного желудка захотелось тут же приступить к еде. Но Веселин слегка отодвинул в сторону тарелки и вполголоса спросил:

Можно ли здесь узнать что-либо про Амланск?

Что именно? – спросил бармен, не выказывая ни малейшего удивления.

Если нужна помощь, где ее можно искать?

Можно и здесь. Нужно снаряжение, оружие, заказы?

Нет, пока в этом не нуждаюсь, но могу ли рассчитывать на все это в будущем?

Можете. Расценки за все не самые низкие, но стабильные, цена постоянна. Качество гарантируется. Если потребуются заказы – в случае успеха они будут хорошо оплачены.

Уже час машина проехала дорогу от аэропорта, и, выехав на главную магистраль, направились в сторону Амланска. Дорога была превосходной. Впереди лежала ровная долина, на горизонте которой белели белоснежные пики гор, подернутые дымкой. Постепенно горы приблизились, и дорога пошла в гору. К вечеру машина оказалась в горной местности. Судя по карте, до Амланска оставалось лишь несколько десятков километров, и скоро должен был начаться защит-

ный периметр запретной зоны. Тем временем начало заметно темнеть. Фары выхватили из сгущающихся сумерек бар, стоящий неподалеку от дороги. На его фасаде светилась вывеска с названием бара, составленная из готических букв: «Retterhalm» – «Рыцарский шлем». Рядом с ним виднелась широкая асфальтированная площадка, на которой стояли разнообразные транспортные средства, начиная от обычных автомашин и заканчивая мотолетами. Как видно, бар здесь пользовался большой популярностью, и у него не было недостатка в посетителях. Веселин свернул на площадку и поставил машину поближе к зданию. Заглушив двигатель, он вышел из машины и направился в бар. Радимир пошёл за ним следом.

В баре было полутемно, но столики были освещены мягким светом, создавая умиротворяющую атмосферу. Несмотря на весьма поздний час, в баре было немало посетителей.

Бар оказался весьма колоритным. Зал был отделан в стиле старинной немецкой пивной – темные стены, отделанные ореховыми панелями, выше которых расположился ряд голов животных на стенах, имитирующих настоящие чучела. В углу виднелся ряд деревянных бочек. Негромко играла немецкая маршевая музыка. В глубине зала возвышался бармен за стойкой. Бармен был весьма примечательным – огромного роста, краснощекий, с пышными усами. Сейчас он протирал бокалы, деловито просматривая их на просвет.

Радимир с Веселином сели свободный стол, и к ним тут же

подлетела официантка, пожелавшая узнать, что хотят заказать гости. Радимир сделал заказ на мясную тарелку и салаты, чтобы поесть после долгой дороги. Официантка, черкнув что-то у себя в блокноте, записала заказанное и упорхнула на кухню. Уже через каких-то пять минут перед ними стояла огромная тарелка с разнообразными мясными закусками и колбасками. За блюдом последовали две тарелки с салатом.

Сильно проголодавшись с дороги, Радимир и Веселин быстро расправились с едой. Несколько минут спутники молча ели, утоляя сильный голод.

– Пойду теперь, поговорю с барменом, – вполголоса сказал Радимир Веселину, закончив еду и отодвинув тарелку в сторону.

Поднявшись из-за стола, он подошел к стойке бара.

– Один «зеленого», – сказал он бармену.

Бармен кивнул в ответ и принялся колдовать за своей стойкой. Наконец, напиток был готов, и он вылил его в высокий стеклянный цилиндр. В жидкости зеленого цвета поднималось множество мелких пузырьков, а сам напиток, казалось, светился неоновым светом. Такой эффект достигался тем, что стойка бара подсвечивала стоящие на ней бокалы.

Сама жидкость была ядовито-зеленого цвета, но Радимир, сделав глоток из бокала, почувствовал прилив бодрости. Вкус его оказался превосходным, и он с удовольствием отпил содержимое до половины.

Радимир поставил бокал на стойку бара.

– Нет ли каких-нибудь интересных достопримечательностей здесь, поблизости? – спросил он бармена с рассеянным видом. – Мы туристы, и здесь, в горах мы впервые.

Бармен отрицательно покачал головой.

– Нет, вы вряд ли что здесь найдете. Горы и горы кругом, которые будут интересны разве что альпинистам. Достопримечательности лучше искать на Побережье.

– Может быть, здесь есть что-либо интересное?

– Думаю, вы не найдете для себя ничего заслуживающего внимания. Да и ходить здесь небезопасно.

– Почему так?

– На сороковом километре здесь стоит оцепление, куда путь всем запрещен. Так что дальше вам в горы не пробраться при всем желании.

– Что там находится столь секретного, что так хорошо охраняется?

– Понятия не имею. Но не советую вам туда даже не пытаться ходить, чтобы не нажить себе неприятностей. Об этом все знают.

– И, тем не менее, я слышал, что кое-кто бывал там и приносил в виде сувениров красную паутину.

– Все может быть, – невозмутимо ответил бармен.

– Вы что-нибудь знаете про нее?

– Нет, ничего не знаю. Я никогда не интересуюсь такими делами. У меня бар, и он занимает у меня все время. Все происходящее за пределами бара меня не касается, – все так

же уклончиво ответил бармен.

Радимир, пожав плечами, поставил бокал на стойке и слез со стула, собираясь направиться в сторону своего стола.

– Съездите в Скальск, это в десяти километрах на главной дороге. Там вы можете найти сталкера по прозвищу Шаман, так его там зовут. Пообщайтесь с ним, может, что он вам и расскажет, – услышал он вдруг слова бармена за своей спиной, сказанные так, чтобы их не слышали посетители в баре. Впрочем, если даже кто-то и услышал бармена, то сделал вид, что ничего не понял.

Радимир едва заметно кивнул бармену, поблагодарив его за совет, и сел за свой стол напротив Веселина.

– Бармен советует съездить в Скальск, – вполголоса сказал он Веселину. – Едем тогда туда.

Веселин кивнул в ответ, неторопливо отпив напиток из своего бокала. Расплатившись с официанткой, они отправились к стоянке автомобилей. Через несколько минут они были уже в пути.

Было уже позднее время, но Веселин не думал об этом. В этих местах устаревший автопилот машины не мог ехать в автоматическом режиме, поэтому управление пришлось взять на себя. Погода, как назло, испортилась. В лобовое стекло хлестал дождь, ухудшая и без того плохую видимость. Веселин ожесточенно крутил рулем, пытаясь разглядеть дорогу за пеленой дождя и вписаться в крутые повороты трассы. За этим занятием он едва не проехал мимо нужного ука-

зателя.

Перед глазами почти в полной темноте Радимира промелькнул дорожный указатель, на котором значилось «Скальск».

– Вот он, поворот!

Веселин притормозил и заложил крутой разворот обратно, направившись в сторону указателя. Там действительно оказался поворот, куда он и направил машину.

Тем временем уже совсем стемнело. Ветер все усиливался, и дождь с силой хлестал в стекла автомобиля. Веселин продолжал ехать вперед, высматривая впереди себя трассу.

Внезапно над ним нависла какая-то большая тень, и через миг на машину сверху обрушилась что-то тяжелое, придавив ее к земле. Двигатель заглох, машина остановилась.

– Оба на... – сказал Веселин. – Вот это мы приехали...

Он, обернувшись, посмотрел на крышу автомобиля, где теперь была видна огромная вмятина, продавившаяся вовнутрь автомобиля.

Веселин вышел наружу, и, осмотрев машину, сел обратно в салон.

– Еще повезло, что дерево упало на заднюю часть машины, а не на наши головы, – заметил он, указывая на ветки и сучья, торчащие в заднем окне. – Однако дерево сейчас не убрать, а машина наверняка вышла из строя. Надо связаться с аварийной службой.

Радимир стал вызывать службу, но его лицо тут же вытя-

нулось:

– Тут почему-то нет связи. Но как это может быть? – удивленно сказал он.

Он попробовал выйти на связь через бортовой компьютер автомобиля, но тот лишь выдал: «нет связи».

– Никакой связи здесь нет, – сказал Радимир Веселину. – Придется пешком добираться до Скальска.

– Ничего удивительного в этом нет, – пожал плечами Веселин. – Здесь уже сравнительно недалеко от Амланска, любая связь здесь глушится. Ладно, идем.

Веселин с Радимиром вышли из машины и осмотрелись. На ее крыше лежало большое дерево, придавив машину с такой силой, что кузов теперь почти лежал на земле. Кругом их окружала непроглядная тьма. От непрекращающегося дождя они сразу промокли, а холодный ветер пронизывал до костей. Делать здесь было нечего, нужно было искать какое-то убежище, чтобы переждать непогоду до утра. Машина была разбита, в окнах не уцелело ни одного стекла, а через пробойину в потолке салон медленно наполнялся водой. Бросив изувеченную машину на дороге, спутники стали подниматься вверх по склону, куда вела дорога.

Они шли уже с час по ночному горному лесу, но по пути так и не встретились какого-либо жилья, или пристанища, где можно было переждать дождь.

Вдруг Радимиру показалось, что вдалеке мелькнул какой-то огонек. Он показал на него Веселину, и они направились в его сторону. Радимир не ошибся – это действительно был какой-то дом, стоящий на отшибе. Поблизости не было никаких признаков иного жилья. Дом оказался довольно большим, окруженным с двух сторон широким навесом-верандой, освещённым неярким светом. Под навесом стоял простой деревянный стол, за которым на плетеном стуле сидел какой-то человек. Несмотря на позднее время и непогоду, он невозмутимо занимался какой-то затейливой резьбой. Рука, держащая резец, каждый раз проходя по пластинке кости, оставляла за собой очередной завиток узора. Сделав один проход, он начинал другой. Хозяин дома был полностью поглощен своим занятием, и, казалось, не обращал никакого внимания на все вокруг. Впрочем, на улице дождь хлестал с прежней силой и сгустилась полная тьма, так что разглядеть в ней что-либо было затруднительно. Тем не менее, человек не выказал ни малейшего удивления, когда из темноты вынырнули два незнакомца и оказались перед верандой.

– Доброго дня, – поприветствовал хозяина дома Радимир, хотя время дня куда больше напоминало ночь. – Мы ехали в Скальск, но на нашу машину упало дерево и теперь она разбита. Пытаемся теперь дойти до Скальска пешком, но прошли уже довольно много времени, и его все еще нет. Не подскажете, как далеко еще идти до него?

Говоря это, он кивнул в том направлении, в котором они ехали.

– Скальск находится совсем в другой стороне, – коротко сказал хозяин, махнув рукой с зажатым в ней резцом куда-то совсем в другую сторону, очевидно, в направлении Скальска, и невозмутимо продолжая свое занятие.

– Далеко ли до него идти?

– Вы идете в противоположную сторону от главной дороги. Теперь вы доберетесь до него по горной дороге разве что к утру.

– Дойдем. Вы не слышали о Шамане?

– Положим, что кое-что слышал. А что вам нужно знать?

– Мы туристы, и мы хотели попасть в Амланск, поэтому ищем проводника. В баре «Реттерхальм» сказали, что можем узнать необходимые сведения у Шамана.

– Вам сообщили неверные сведения. Туристы туда не ходят. И вам идти туда также не советую, если, конечно, вам дорога жизнь. Живыми вы оттуда вряд ли вернетесь. Стоящего проводника вы туда не найдете при всем желании. Если же вы все-таки хотите найти приключения на ваши головы, то ищите себе в проводники какого-нибудь мародера. Здесь вы их легко найдете в любом баре. За бутылку прозрачного и некую толику денег он отведет вас всюду, куда вы пожелаете.

– Так-то оно, конечно, так, но все же мы ищем более толкового проводника. Нам надо пройти к институту пространственной физики, и мы ищем того, кто знает этот институт.

Мародеры, понятно, на эту роль не подойдут.

– Вот как? – вдруг заинтересовался словами Радимира хозяин. – А почему вас интересует именно этот институт?

– Насколько мне известно, именно в нем происходит что-то необычное, и мы хотели своими глазами это увидеть. Нам важно попасть в него, чтобы подтвердить или опровергнуть эти слухи. И именно Шаман, насколько я понимаю, может помочь найти институт.

– Шаман – это я, – вдруг флегматично заметил хозяин дома. – Но я никогда не ходил в Амланск.

– Допустим, – хладнокровно ответил Радимир, ничуть не обескураженный ответом. Он понял, что сейчас надо идти ва-банк и выложить все начистоту. В конце концов, единственный, кто сейчас мог бы помочь в этой ситуации, был именно Шаман:

– Мне стало известно, что в институте пространственной физики существовала лаборатория, которая была разрушена. Но теперь там она, возможно, функционирует снова. И в ней планируется эксперимент, который приведет к гибели массы людей. И я должен найти способ его предотвратить.

– Там действительно была лаборатория, но она уже не действует уже много лет. Да это и невозможно в принципе: в помещении, где она находится, невозможно находиться без риска для жизни. Так что лаборатория уже давно мертва.

– Но мне известно, что она действует там и по сегодняшний день. Именно поэтому мы должны проникнуть в Ам-

ланск, чтобы выяснить, где она находится.

– И что это вам может дать? Предположим, вы ее найдете. Но ведь она давно уже не функционирует. Об этом известно любому сталкеру.

– Тогда, возможно, помимо нее существует какая-то другая, которая занимается подобными исследованиями. Во всяком случае, в Амланске продолжает действовать некая лаборатория. Об этом есть вполне достоверная информация.

– В таком случае, вы осведомлены в этом гораздо лучше любого сотрудника института.

Радимир удивленно взглянул на сталкера, как бы ожидая подтверждения сказанного им.

Да, я некогда работал в одной из лабораторий Амланска, – буднично кивнул в ответ сталкер. – Эта лаборатория имела отношение к Институту пространственной физики. Напрямую она ему не подчинялась, но проводила некоторые исследования в его интересах. Когда произошла катастрофа, мне предложили принять участие в восстановлении лаборатории. Но, имея представления о масштабах катастрофы, я отказался от предложения, и оказался прав. Лаборатория была восстановлена, и работа продолжилась, но вскоре в городе произошла новая катастрофа. После второй катастрофы лаборатория была не только частично уничтожена, но и стала полностью недоступной из-за пространственных аномалий. После катастрофы я бывал там не один раз и осматривал институт. И могу вас заверить, что никакой дру-

гой лаборатории в нем не существует. Но если вы уверены в обратном, я проведу вас в Амланск. Может быть, вы все же правы.

Хорошо, завтра выходим в Амланск. Имейте в виду, что любой выход туда сопряжен с крайне высоким риском. После катастрофы там произошел пространственный сдвиг, и в Амланске и его окрестностях, задетых катастрофой, возникло множество аномалий. Аномалии часто вообще никак не проявляют себя, но попадание в них обычно означает мгновенную смерть. Пространственный сдвиг странным образом повлиял и на молекулярную структуру некоторых веществ, которые превратились в неизвестные субстанции. Их свойства до сих пор не изучены, и сталкерам они известны лишь по названиям и по некоторым свойствам. Улицы города патрулируются коптерами и роботами, которые открывают огонь без предупреждения.

Помимо этого, после катастрофы стали распространяться слухи о том, что город был закрыт в результате неких биологических экспериментов. Несмотря на то, слухи остались слухами, отчасти они правдивы. После разрушения одного из институтов, где проводились генные эксперименты, из разбитых вольеров разбежались весьма опасные гибриды, которых не успели уничтожить. Эти гибриды выводились в интересах военных, заинтересованных в исследованиях, которые проводили их в своих целях. Они прижились в покинутом городе и теперь весьма вольготно в нем себя чувству-

ют. Поэтому все мои указания должны выполняться беспрекословно, приказы не обсуждаются. Вы готовы идти?

Конечно, – согласился Радимир без колебаний.

Веселин в ответ лишь кивнул головой.

Ладно, время сейчас позднее, до завтрашнего дня можете отдохнуть. Спальные мешки я вам дам. Позади дома есть закрытая часть веранды, там вы можете разместиться, обогреться и обсушиться. Впрочем, все свои вещи вы должны оставить здесь, завтра вы пойдете в другой одежде и получите новое снаряжение.

Уже через полчаса Радимир засыпал в спальном мешке, разостланном на теплом полу. На противоположной стороне комнаты похрапывал уже заснувший Веселин. Сквозь сон через стеклянную дверь он увидел, как Шаман, сидя за столом на веранде, продолжает невозмутимо заниматься резьбой. Вскоре сон смежил глаза, и он мгновенно заснул.

Когда наступило раннее утро, Веселин, Шаман и Радимир уже были уже готовы к выходу.

Сталкеры были облачены в защитные костюмы с экзоскелетом, которые имели маскировочное покрытие-хамелеон, что значительно снижало заметность в визуальном и инфракрасном диапазоне. Сверху костюмы были покрыты пластинами полимерной брони и имели ряд встроенных систем связи, наблюдения и навигации. Шаман проверил все рюкзаки,

тщательно отобрав все необходимое, и заставил Радимира с Веселином попрыгать на «погремушку». Убедившись в том, что все в порядке, он подал знак к отправлению.

Шаман прошел к большому старомодному внедорожнику, стоявшему у него во дворе. Несмотря на то, что машина была весьма возрастной, она была в хорошем состоянии. Сталкер раскрыл дверь багажника:

– Забрасывайте все туда.

Сам он подал этому пример, забросив первым в багажник свой рюкзак со снаряжением. Вслед за ним вещи закинули и Радимир с Веселином.

Сев за руль, Шаман вывел машину на дорогу. Он свернул сначала в сторону, противоположную той, которой приехали Радимир с Веселином, затем, доехав до самой развилки, поехал по основной дороге. Проехав еще немного вперед, Шаман вдруг резко выкрутил руль, и машина свернула на неприметную трассу, сильно заросшую кустарником. Впереди виднелась старая разбитая дорога, обочины которой исчезли под толстым слоем дёрна. Дорога прошла через скальную ложбину, которая пересекала высокую гряду скал. Поднявшись на нее, машина затормозила.

– Все, приехали, – сказал Шаман. – Неподалеку начинаются армейские кордоны, и там напрямую пройти практически невозможно. Но здесь есть и другой ход. Мало кто знает, что когда-то здесь велись разработки строительного камня. Галереи, которые остались от разработок, тянутся впе-

ред на многие километры, и они не просматриваются никакими средствами наблюдения. Катакомбы не доходят до самого Амланска, но все же сильно облегчают задачу по проникновению в город. Спускаемся в них.

От дороги отходила в сторону и вела куда-то вперед пробитая через скалы довольно широкая тропа. Но Шаман повел в обход по едва заметной стежке среди каменных осыпей, которая вела за высокую скалу. За ней открылась большая выработка в скальных породах, заполненная водой. Она была столь велика, что казалась настоящим озером. Шаман свернул куда-то направо и прошел только ему известной тропой по берегу озера, которая закончилась скальной площадкой у самого края карьера. Шаман достал из рюкзака сложенную кольцами веревку, и закрепил ее на обломке скалы. Проверив, что она прочно закреплена, он пристегнул к ней спусковое устройство и уперся ногами в скальную стенку:

– Сначала вниз спускаюсь я, затем вы следуете за мной.

Перекинув веревку вниз, он начал спускаться, как показалось Радимиру, прямо в воды озера. Но почти у самой поверхности воды он остановился. Ухватившись рукой за обломок скалы, он сделал большой прыжок и исчез в какой-то расселине. Вскоре из нее вылетела веревка и заняла прежнее положение – Шаман отцепился от веревки.

Радимир закрепил спусковое устройство на веревке и оттолкнулся от края скалы. Понемногу отпуская веревку, он начал плавно спускаться вниз. Когда он оказался почти в са-

мом низу, он вдруг увидел темный зев пещеры, уходящей куда-то вглубь. Шаман стоял в ней, ожидая спуска своих спутников. Увидев Радимира, он подал ему знак, и Радимир, оттолкнувшись от скалы, прыгнул в пещеру. Оказавшись в ней, он тут же отцепил устройство и дернул веревку, давая понять Веселину, что теперь его очередь. Через несколько минут Веселин также оказался в пещере.

– В каменоломнях было прорублено много ходов, – заметил Шаман. – Большинство из них затоплено, когда вода заполнила копи. Но все же ходы, которые были расположены выше сегодняшнего уровня воды, остались нетронутыми. Этот ход – один из них. Он как раз и ведет в сторону Амланска.

Амланск был выстроен не на пустом месте – некогда там находился большой город, для строительства которого камень брали именно с этих каменоломен. Но потом город был обнесен охранными кордонами и превратился в закрытый город, после чего он в значительной степени был перестроен современными зданиями. Каменоломни оказались ненужными и были заброшены, после чего они и были затоплены. Все, идем теперь в город.

Шаман включил мощный фонарь, то же самое сделали и Радимир с Веселином. Яркий свет, разгоняя тьму, освещал путь далеко впереди. Пещера перешла в довольно узкий ход, который, извиваясь, повел их вглубь скалы. Ходы переходили в довольно большие выработки, представлявшие собой

большие пещеры, из которых туннели вели в другие каменоломни. Ходов было так много, что они образовывали лабиринт, в котором было легко потеряться. Но Шаман уверенно шел вперед, ведя их по одному ему известному маршруту. Путь по катакомбам занял довольно продолжительное время, так что Шаман два раза подавал знак об остановке на привал. Впрочем, долго отдыхать не приходилось – после короткого отдыха он шел дальше. Но как Шаман ни торопился выйти к Амланску, путь по катакомбам занял несколько часов. Наконец, пройдя очередную пещеру, сталкеры вышли в неприметный ход, за поворотом которой они увидели слабый свет. Через несколько минут они оказались на поверхности. Над ними нависало темное небо, в воздухе чувствовалась липкая духота. Сталкеры стояли на обширном лугу, со всех стороны поросшим густым лесом. Почти по его середине протекала река.

– Судя по всему, скоро будет гроза, – заметил Шаман, взглянув на небо. – Тем лучше, это сильно упрощает дело. В грозу и ливень многие средства наблюдения «слепнут», поэтому попасть в город будет намного проще. Сейчас мы находимся уже за главным кольцом охранного кордона, но эта территория тоже просматривается средствами наблюдения.

Шаман оказался прав. Вскоре все небо затянуло темными облаками, разразилась сильная гроза. Время шло к вечеру, постепенно темнело. Через полчаса гроза приблизилась совсем близко, начался ливень. Гром гремел почти непрерыв-

но. Тем не менее, Шаман быстро вел своих спутников по лесной дороге, намереваясь как можно быстрее выйти в город под прикрытием грозы.

Полоса леса закончилась, и сталкеры вышли в обширную долину. Внизу ее лежал какой-то город – очевидно, это и был Амланск. Город был выстроен в своеобразной горной чаше у подножия высокой горной гряды. Край долины, где они сейчас стояли, приподнимался над остальной частью равнины, поэтому с нее можно было без труда охватить весь город взглядом. Он был достаточно большим, но можно было заметить, что он был хорошо спланирован, где старая его часть гармонично вписывалась в современные районы. Сейчас многие дома города были сильно разрушены, но даже их руины не портили первого впечатления о городе.

Шаман стал спускаться вниз, огибая каменные гряды, Радимир и Веселин следовали за ним следом. Вдруг Шаман резко махнул им рукой, и что-то скомандовал, но его слова были заглушены громом. Шаман тут же упал на землю и перекатился под укрытие большого валуна. Его спутники поспешили сделать вслед за ним то же самое. Сидя под валуном, нависавшим над ними в виде своеобразной каменной крыши, они увидели, как по небу скользнул как тень темный силуэт коптера. По земле от него тянулся красный луч сканера. Луч скользнул рядом со сталкерами, пересек валун над ними и прошел дальше. Сканируя поверхность, коптер не заметил ничего подозрительного и пролетел дальше. Спрятав-

шихся под валуном людей он не заметил. Шаман проследил за коптером, который исчез за скалой и вылез из-под валуна.

– Быстрее вниз! – скомандовал он, пытаясь перекрыть голосом гром и шум ливня. – Тут часто проходят патрули, и на открытой местности нас могут заметить.

Сталкеры побежали вниз, туда, где начинались окраины города. У города протекала довольно широкая река, через которую был переброшен железобетонный мост. Через мост некогда проходила проезжая дорога, но сейчас она сильно потрескалась и разрушилась. Однако кое-где на ней были видны следы недавнего ремонта, как будто ею всё ещё продолжали пользоваться. Шаман пояснил:

– Эта главная дорога города, по ней можно попасть и к научному городку. Но по ней двигаться нет смысла – она как раз находится под прицелом средств наблюдения, реагирующих на движение и инфракрасное излучение. При попытке пройти по ней, максимум через десять минут здесь будут транспортные коптеры с солдатами или боевые роботы. Поэтому надо идти в обход. Идем туда.

Шаман свернул куда-то в сторону и скользнул через разбитую железную решетку какой-то высокой ограды. Внутри оказался заброшенный склад. В нем валялись какие-то разбитые ящики, остатки упаковки, сильно пахло плесенью и сыростью. Из складского помещения наверх вела металлическая лестница, рядом с которой находился широкий пандус, сваренный из металлических листов и предназначенный,

очевидно, для подъема грузов. Лестница имела несколько пролетов, перемежаемых металлическими площадками. На каждом этаже имелся ряд широких двустворчатых стальных дверей, некоторые из которых были приоткрыты. Шаман шел по этажам не останавливаясь, поэтому Радимир лишь мельком мог заметить за дверями какие-то обширные цеха, в которых находились машины и механизмы непонятного назначения. Судя по всему, они находились в помещениях какого-то механического завода.

Вдруг Шаман резко остановился и, предостерегающе подняв руку, негромко окликнул своих спутников. Радимир вдруг заметил, что в решетчатом настиле пола зияет провал. Шаман отключил в шлеме прибор ночного видения и включил фонарь. Яркий луч мощного фонаря выхватил из темноты огромную дыру, которая выглядела так, как будто была аккуратно вырезана ножницами. Шаман направил луч вниз, в провал, и Радимир увидел, что в металлическом настиле, который находился этажом ниже, также зияет большая дыра, по форме напоминающая ту, что была у них под ногами.

В этот момент Шаман почувствовал, что на руку, которая держала фонарь, что-то упало. Он поспешно перебросил фонарь из руки в руку и осветил правую руку. На руке лежало нечто, по виду напоминающее небольшой сгусток какого-то лилового желе. Судя по всему, это вещество было крайне токсичным, так как оно тут же, слегка дымясь, начало разъедать защитную пластину на руке. Шаман мгновенно

отстегнул пластину с руки и швырнул ее вниз. После этого он перевел луч фонаря кверху. Радимир вдруг увидел, что в настиле, который находился этажом выше, виднеется такая же дыра. Но это было не все – на ее краях кое-где удерживались сгустки такого же лилового желе. Как они там держались – оставалось загадкой.

Это “кислотный пудинг”. Надо быть крайне осторожным рядом с ним – если он попадет на незащищенную кожу, то немедленно начнет его растворять. Сбросить его нельзя – он тут же въедается практически в любую поверхность, отчистить его крайне трудно. На то, чтобы растворить без остатка, скажем, руку или ногу, ему понадобится не больше минуты.

Шаман осторожно обошел пролом по остаткам настила, прижимаясь к стене, после чего за ним последовали Веселин с Радимиром. В конце стального коридора оказалась открытая дверь, за которой обнаружилась металлическая эстакада.

Выключаем фонари, – сказал Шаман, гася свой фонарь и опуская на глаза прибор ночного видения. – В этом помещении большие окна, свет фонарей будет виден с улицы.

Внутри Радимир увидел огромное помещение какого-то цеха, по которому было расставлено различное обрабатывающее оборудование. Над ним проходила техническая эстакада, поддерживаемая бетонными колоннами, от которой отходили балки кранов. Эстакада пересекала цех из конца в конец и заканчивалась у противоположной стены. В одной

из стен имелись огромные застекленные окна, которые занимали всю ее ширину. К удивлению Радимира, на улице горел ряд уличных фонарей, свет которых проникал через окна цеха.

Некоторые системы города продолжают поддерживаться, а часть улиц освещается для движения по городу и облегчения патрулирования, – сказал Шаман на немой вопрос Радимира. – Там, за окном, как раз за оградой завода пролегает одна из патрулируемых улиц. Военным хорошо известно, что завод используется многими сталкерами в качестве укрытия, поэтому здесь надо передвигаться со всеми предосторожностями.

За противоположной дверью обнаружился небольшой технический коридор с двумя ответвлениями, после которого сталкеры вышли в еще один цех, спустившись вниз по техническому пандусу. Этот цех когда-то сборочным. На его стапелях все еще стояли не до конца собранные гидроманипуляторы. В конце цеха на площадке находилось несколько уже готовых механизмов. В цехе стояла тягучая тишина. В лучах света, проникавших из окон, на пол медленно оседала пыль, поднятая в воздух шагами сталкеров. Шаман направился к выходу из цеха, но что-то ему здесь не нравилось. Несмотря на то, что внешне было все в порядке, шестым чувством он чувствовал, что в этом цехе что-то не так.

Пройдя еще несколько шагов вперед, он вдруг понял, в чем дело. Один из почти полностью собранных манипуля-

торов, стоявших в самом конце сборочной линии, был искорежен так, как будто его смяло давлением многотонного пресса. Однако в цеху не было ничего, что могло бы его так повредить. Шаман вдруг увидел, что пылинки в лучах света, медленно падавшие вниз, резко исчезают на некой границе, как будто растворившись в воздухе. Все было ясно – здесь присутствовала какая-то пространственная аномалия. Шаман знаком остановил своих спутников.

Здесь появилась какая-то новая аномалия. Раньше ее здесь не наблюдалось. По цеху дальше уже не пройти, теперь придётся идти через электростанцию.

Шаман свернул куда-то в сторону, где оказалась неприемная дверь. Там, за дверью, оказался технический коридор, который вывел их в помещение электростанции.

Что это такое? – спросил Радимир, оказавшись на электростанции. – Станция продолжает работать?

Перед ними искрился генератор, словно турбина работала на полную мощность. Но турбина стояла на месте. Тем не менее, щит управления светился индикаторами, а показания приборов свидетельствовали о работе генератора на полную мощность. Все это выглядело так, как будто помещение управления электростанцией было только что покинуто персоналом.

Нет, это все та же пространственная аномалия, – ответил Шаман – Она захватила не только ее, но и сборочный цех. Надо полагать, что и соседние помещения тоже. Скорее все-

го, она стала следствием провала в пространственно-временный разлом электростанции на момент катастрофы. Здесь теперь не пройти – любой, кто приблизится к ней, будет затянут в разлом. Хотя и есть небольшой шанс благополучно пройти через него, но проверять это на собственном опыте я не рекомендую. Обычно это заканчивается либо быстрой смертью, либо непоправимыми сдвигами в психике и организме. В первую очередь страдает мозг. При проходе через сжатое время он получает необратимые изменения, после чего, если человек не погибает сразу, то быстро заканчивает свою жизнь пациентом психбольницы. Придется пройти заводским двором. Идем через окно.

На электростанции пара окон была лишена стекол, и холодный ночной ветер задувал через пустые оконные рамы. Шаман подошел к правому окну, и, подпрыгнув, ухватился руками за раму. Подтянувшись кверху, он оказался сидящим на подоконнике окна. Осторожно выглянув во двор и понаблюдав за ним, он никого в нем не обнаружил. Тогда он перекинул ногу и бесшумно спустился во двор.

Шаман тихо свистнул – сигнал Радимиру и Веселину. Через несколько секунд спутники спрыгнули рядом с ним на землю.

Сталкеры обогнули угол здания электростанции. Перед ними выросла высокая кирпичная ограда. Некогда она была покрыта штукатуркой, которая уже давно осыпалась, обнажив ровные ряды кладки. С одной стороны ограда была по-

вреждена.

– Здесь пролом, – сказал Шаман, указывая на разрушенный участок стены. – Необходимо пройти здесь.

Он нырнул в пролом, за ним последовали Радимир и Веселин. За стеной оказался довольно большой заводской двор, на котором в беспорядке были свалены какие-то детали, покрытые толстым слоем коррозии. Посредине двора обнаружилось небольшое кирпичное здание, к которому примыкали стены ограды, как бы образуя внутренний дворик. Задняя стена здания была также разрушена, и сталкеры смогли беспрепятственно проникнуть вовнутрь.

Они оказались в помещении заводской мастерской. Хотя угол здания и обрушился, но основная часть крыши все же уцелела, защищая уцелевшую часть здания от непогоды. В полутьме можно было заметить, что в мастерской все еще стояли какие-то станки и оборудование. Радимир обратил внимание на то, что на крючках вешалки все ещё висела какая-то истлевшая одежда, а на верстаке лежали неубранные инструменты среди железных стружек и обрезков стали. Все тут выглядело так, как будто люди были вынуждены срочно покинуть мастерскую, даже не закончив свою работу. Пол изрядно подгнил, и по нему нужно было передвигаться с большой осторожностью, чтобы не провалиться на гнилых досках. Входная дверь все еще стояла на месте, но некоторые кирпичи вокруг нее вывалились. Через них можно было заметить, что здание мастерской с этой стороны выходит

наружу, на широкую улицу. Радимир взялся за ручку двери, чтобы ее открыть, но в этот момент Шаман предостерегающе коснулся его плеча. Он обернулся назад и увидел, как Шаман отрицательно покачал головой, показав куда-то за дверь. Радимир присмотрелся в щель, но ничего не увидел. Но уже через мгновение он вдруг заметил, что по улице в свете фонаря скользнула какая-то тень. За первой тенью последовала другая. Долго ждать их обладателей не пришлось. Из темноты вынырнула какая-то фигура, весьма похожая на гигантского паука. Когда свет фонаря упал на нее, стало видно, что это шестиногий боевой робот, вооруженный крупнокалиберным пулеметом и плазмоганом. За ним последовал такой же робот. Они остановились недалеко от мастерской, судя по всему, сканируя пространство вокруг себя. Не обнаружив ничего подозрительного, роботы двинулись дальше и скрылись в арке хода во двор в доме напротив.

Подождав еще немного, Шаман подал знак двигаться дальше. Тихо открыв дверь, он выскользнул из мастерской. Оказавшись на улице, он дождался спутников.

С одной стороны улица была перегорожена завалом, образованным разрушенным домом, а с другой стороны она выходила на улицу. Сталкеры двинулись в сторону проспекта Циолковского.

Радимир шел вдоль старых многоэтажных домов, выстроившихся вдоль длинного проспекта. За те десятилетия, которые прошли с того времени, когда Амланск был покинут

жителями, дома изрядно обветшали, во многих окнах не доставало стекол. Некоторые дома были разрушены землетрясением, но их остовы продолжали стоять на проспекте. Впрочем, кое-где можно было заметить следы попыток восстановления города после первой катастрофы – некоторые дома были отстроены, убраны обломки, но, тем не менее, значительные разрушения создавали гнетущее впечатление.

Осматривая покинутый город, Радимир не сразу заметил новое действующее лицо, появившееся на улице. Им оказался боевой робот, неожиданно вынырнувший из за-угла дома. Это была мощная боевая машина, высотой почти в полтора раза выше человеческого роста. Боевая платформа, вооруженная двумя плазмоганами и пулеметом, прочно стояла на двух ногах, на которых робот мог передвигаться с большой скоростью. Вынырнув из-за дома и обнаружив группу сталкеров на проспекте, он не стал терять зря время. Быстро развернувшись в их сторону, робот открыл огонь на поражение.

Быстрее за дом! – скомандовал Шаман, толкнув спутников в сторону.

Сам он не успел уйти с линии огня, поэтому быстро упал на землю. Заряды плазмогана пролетели над его головой, не задев его. Сталкер перекатился в сторону и мгновенно оказался на ногах. Но побежал он не прямо, а по широкой дуге, тем самым сбивая прицел роботу. Расчет оказался верным – еще несколько зарядов пролетели мимо. Пробежав вперед, сталкер забежал под арку, где уже оказались Радимир с Ве-

селином.

Из-под арки на другой ее стороне была видна сильно разрушенная улица. Почему-то здесь дома пострадали сильнее остальных.

Идем туда? – спросил у Шамана Радимир, показывая на выход из арки.

Сталкер в ответ отрицательно качнул головой:

Там столько аномалий, что нечего и думать туда соваться. Сейчас здесь будут гости. Держите вход под прицелом и сразу открывайте огонь на поражение. Спереди броня у роботов хорошая, наши плазмоганы вряд ли их возьмут, но их спина почти не бронирована. Постарайтесь поразить их сзади.

Сам он разместился у угла, взяв плазмоган наизготовку, после чего осторожно выглянул из-за угла. Но здесь арка имела большой выступ, который сильно закрывал обзор. Тогда он встал и осторожно приблизился к выступу, чтобы иметь лучший обзор. Выглянув из-за него, он увидел, что к арке приближается два робота. Один, с белым номером “P101” на боку, был тем самым, с которым уже пришлось иметь дело, а второй был его близнецом, отличаясь от первого только своим номером – “P86”. Роботы быстро шли по улице, держа под прицелом угол, где скрылись сталкеры. Предполагая, что они укрываются в арке, роботы были готовы открыть огонь по ней, но Шамана в костюме-хамелеоне, спрятавшегося за выступом дома, они не заметили. Этим сталкер тут же и воспользовался. Шаман навел прицел на

коленный привод робота и зафиксировал прицельную марку, после чего плавно выжал спуск. Из ствола вылетело два разряда, которые, пролетев несколько метров, взорвались с громким шипеньем. Один из зарядов пролетел мимо робота, ударив в кладку дома и сделав в ней глубокую выбоину, но другой попал точно в колено робота. Тот собирался в этот момент сделать очередной шаг, но в этот момент раздался взрыв. Броня выдержала, но привод оказался заклинен. Робот нелепо взмахнул поврежденной ногой и с грохотом обрушился на землю, упав навзничь. Второй робот тут же развернулся в другую сторону и открыл по огонь по Шаману. Но его там уже не оказалось. Сделав два выстрела по первому роботу, сталкер не стал ждать, когда его расстреляет второй робот, и тут же скрылся в дверном проеме подъезда. Робот обескураженно повел модулем, выискивая наглого и слишком подвижного противника, но тот уже успел исчезнуть. В этот момент раздались выстрелы из-за угла арки. Попав в лобовую броню, особого вреда они роботу не принесли, но он, развернувшись в сторону арки, двинулся к ней, чтобы добить засевших там противников. Но в тот момент, когда робот повернулся спиной к подъезду, разряды плазмогана настигли его сзади. Выстрелы пробили тонкую броню и взорвались. Робот, качнувшись на месте, рухнул вперед. Он был разбит.

Из пролома в доме вышел Шаман, все еще держа плазмоган наизготовку. Выждав, когда робот повернется к нему

спиной, сталкер хладнокровно его расстрелял из пролома. Убедившись, что робот с номером “P101” неподвижен, он вышел из дома, и подошел к роботу “P86”, лежащего на земле. Тот был сильно поврежден, но, по-видимому, блок управления не был разбит, поэтому робот делал нелепые движения, как бы пытаясь встать. Обнаружив рядом противника, он попытался развернуть боевую платформу, но в положении лежа на спине это оказалось невозможным. Шаман спокойно подошел ближе и сделал единственный выстрел в бок робота. Выстрел из плазмогана, сделанный почти в упор, пробил броню и задел плазменный реактор. Он тут же начал сильно искрить. Шаман ровным шагом прошел под арку и увидел своих спутников.

Нам надо уходить. Сейчас робот взорвется, и всем, кто окажется в радиусе двадцати-тридцати метров, сильно не поживется. Идем туда.

Шаман показал на выход из арки на другую сторону:

По проспекту уже больше не пройти. Сейчас сюда набегут все роботы в округе, а то и прилетит десант. Поэтому сейчас надо уходить по наиболее опасному пути. Выхода нет, но придется рискнуть. Двигаться за мной шаг в шаг, любой шаг в сторону может оказаться последним. Все, идём.

Шаман шагнул из арки, вслед за ним вышли Радимир и Веселин. Когда Радимир оказался на улице, он увидел перед собой обширный бульвар, образовавший собой кольцевую аллею внутри дороги. Вокруг бульвара возвышались высо-

кие дома со стеклянными фасадами. Сейчас они были сильно разрушены, что вкупе с мертвыми деревьями бульварного кольца создавало мрачную постапокалиптическую атмосферу.

Радимир не успел сделать и несколько шагов, как арку озарила вспышка света, и до них донесся грохот взрыва. Он вопросительно посмотрел на сталкера.

Робот взорвался, – утвердительно кивнул Шаман. – И второй наверняка сожжен высокотемпературной плазмой, как и все вокруг. По крайней мере, это уничтожит все следы нашего присутствия и не даст обнаружить тепловой след отхода. Идем дальше.

Радимир шел вслед за Шаманом, повторяя его маршрут и стараясь не сбиваться с пути. За ним продвигался Веселин. Шаман уверенно шел впереди, выбирая дорогу по одному ему известным приметам и огибая какие-то аномалии. Один раз Радимир почувствовал движение в воздухе. Неподвижный воздух как бы дрожал с высокой частотой столь сильно, что это ощущалось на достаточно большом расстоянии. Радимир присмотрелся к источнику аномалии, но ничего кроме прозрачного воздуха не смог увидеть.

Пройдя бульварное кольцо, сталкеры оказались неподалеку от ряда высоких домов. За ними обнаружился довольно обширный двор, на котором в глубине виднелось здание какой-то котельной.

Тепловой коллектор выходит в подземные коммуника-

ции, которые сообщаются с канализационными системами. Через них можно пройти через несколько улиц и выйти на территории военного музея. Ранее этим коллектором пользовались для перемещений через улицы, но сейчас здесь появилось столько аномалий, что через бульварное кольцо уже практически никто не ходит.

На торце здания, обращенного к ним, имелись большие деревянные створки въезда для машин. Одна из створок была приоткрыта, как бы приглашая заглянуть вовнутрь. Веселин попытался это сделать, но Шаман отдернул его от двери:

Назад! Там такое творится, что даже не пытайся туда войти. Вход в коллектор находится в другой части котельной.

Сталкеры обогнули котельную и оказались в довольно обширном техническом дворе, обнесенном сеткой-рабицей. Тут же возвышалась колонна топливной цистерны, на земле были проложены трубы различного диаметра. Две толстых трубы проходили через весь двор и исчезали в земле. Рядом с ними имелся широкий люк со штурвалом. Очевидно, это и был тот самый вход в коллектор, о котором упоминал Шаман.

Замок люка был закрыт. Штурвал и винт сильно проржавели, и были покрыты густой ржавчиной. Было очевидно, что люк не открывался в течении нескольких лет.

Сталкер ухватился за штурвал и с усилием попытался его повернуть. Но тот даже не сдвинулся с места. Радимир и Веселин также ухватились за штурвал, но и общие усилия делу

не помогли.

Внезапно Шаман остановился на месте и вслушался куда-то в воздух:

Коптеры рядом! Быстрее, надо открыть люк!

В следующий момент до слуха Радимира донесся отдаленный звук работы нагнетателей. Несомненно, сюда приближались коптеры.

Все трое снова навалились на люк.

Поддается... – прохрипел побелевший от напряжения Веселин, почувствовав, как штурвал чуть сдвинулся с места.

Дальше штурвал пошел намного легче. После пары оборотов штурвала замок щелкнул, освобождая люк. Крышка люка немного приподнялась, подпираемая снизу сильной пружиной. Крышку откинули в сторону, и Радимир увидел внизу темную шахту спуска, на кирпичной стене которой виднелись стальные прутья лестницы.

Живее, все в люк! – скомандовал Шаман, сильно толкнув его к жерлу коллектора.

Первым вниз скользнул Радимир, за ним последовал Веселин. Последним в шахте оказался Шаман, захлопнувший за собой крышку люка. Судя по всему, это было сделано весьма вовремя. Через неплотно захлопнутую крышку люка было слышно, как коптеры оказались совсем близко, и, судя по звуку, вскоре пролетели над крышей котельни.

В шахте было темно, но когда Радимир включил фонарь, он увидел внизу довольно большое помещение цилиндриче-

ской формы. В нем находился коллектор, из которого трубы разбегались в разные стороны. Спрыгнув с лестницы на пол коллектора, Радимир осветил все помещение фонарем. В одной из стен помещения виднелась овальная стальная дверь, также запираемая штурвалом.

Спустившись вниз, Шаман указал на дверь:

Отсюда есть выход в подземные коммуникации. Соблюдать максимальную осторожность – даже в этом месте может притаиться какая-либо дрянь.

Он без труда смог открутить штурвал. Здесь замок находился в идеальном состоянии и легко поддался его усилиям.

За дверью царил полный мрак. Но Шаман уверенно шагнул вовнутрь и провел лучом света справа и слева от себя. В его свете Радимир увидел какой-то пост управления, находящийся недалеко от входной двери. Шаман, осветив себе путь под ногами, хотел было пройти к посту управления, но тут же остановился на месте и поднял руку:

Осторожно, ни к чему не прикасайтесь! Тут “зеленая жаба”!

Радимир не успел понять, что имеет в виду сталкер, когда увидел все сам. На полу под ногами лежала какая-то желеобразная зеленая масса, которая дрожала от движения воздуха. Ее было не слишком много, но ее комья лежали не только под ногами, но и повисли близлежащих трубах и на поручнях поста управления. Осторожно переступая ногами по полу, чтобы не наступить на какой-нибудь ком “жабы”, Шаман

поднялся на пост управления. Там он повернул несколько выключателей, после чего поднял рукоять вверх. Помещение вдруг осветилось неярким светом, под потолком загорелся ряд светильников, забранных в решетчатые плафоны.

Коммуникации до сих пор запитаны от общегородской сети, так как часть сетей продолжает функционировать. Здесь они объединены в одно целое, поэтому к сети подключена вся инфраструктура – пояснил сталкер.

Радимир выключил свой фонарь. Перед ним в стороны тянулись два длинных коридора, по стенам которых были проложены трубы и кабеля.

Сейчас надо пройти туда, – показал рукой на правый коридор Шаман. – В конце его есть выход к главной тепловой магистрали.

Сталкеры направились по правому коридору.

Длинный коридор был совершенно прямым и тянулся далеко вперед. В нескольких местах он прерывался техническими помещениями, по сторонам от которого находились посты управления. Здесь можно было увидеть какие-то разбитые ящики, остатки снаряжения и даже брошенную одежду. Судя по всему, здесь иногда укрывались сталкеры. В одном месте коридор пересекался широким переходом, закрывающимся массивной дверью.

Примерно через полкилометра Шаман вдруг свернул в неприметный отвод, за которым оказался короткий тупик. В конце этого тупика виднелась металлическая лестница, ве-

дущая наверх.

Это и есть выход к военному музею. Идем туда.

Шаман поднялся наверх и не без усилия смог открутить штурвал на люке, после чего он откинул его в сторону.

Поднявшись наверх, Радимир оказался посреди довольно обширного двора, на котором располагалось десятка два единиц разнообразной военной техники – от танков до артиллерийских систем. Впереди возвышалось двухэтажное круглое здание – судя по всему, военного музея, за которым продолжались жилые кварталы.

Теперь идем в музей, – сказал Шаман. – С верхнего этажа музея есть возможность осмотреть прилежащие улицы и ознакомиться с обстановкой.

Главный вход в музей был закрыт, но Шаману, очевидно, был известен другой ход. Он свернул куда-то в сторону, где на их пути оказалась высокая решетка, перегораживающая вход во внутренний двор музея. Ворота в ней, впрочем, были не закрыты. Цепь со все еще висящим на ней замком свисала из проушины одной из половин ворот, вторая половина была распахнута настежь, как будто приглашая сталкеров пройти вовнутрь. Внутренний двор был пуст, и лишь на одной из стен имелась пожарная лестница, ведущая куда-то наверх. Сталкеры, поднявшись по ней, оказались на какой-то верхней площадке музея, опоясывающей большой купол. Очевидно, она играла роль смотровой площадки. Отсюда открывался прекрасный вид на город, но Шаман указал

на площадку на самом верху купола, где все ещё торчал высокий флагшток:

Надо подняться еще выше – оттуда можно будет рассмотреть всю округу.

Смотровая площадка переходила в небольшую галерею, идущую вдоль здания, в конце которой обнаружился вход в музей. Музей снаружи казался сравнительно небольшим зданием, но внутри он неожиданно оказался весьма обширным. Еще более удивительным оказалось то обстоятельство, что, несмотря на то, что музей был заброшен уже почти как с тридцать лет, его коллекции были почти не разграблены. Впрочем, многочисленные сталкеры охотились в Амланске за совсем другой добычей, так что музей остался на протяжении десятилетий практически нетронутым. Лишь некоторые витрины были разбиты, и из них были похищены какие-то, по всей видимости, наиболее ценные музейные образцы.

Шаман ушел на верхнюю площадку, Радимир и Веселин остались в выставочном зале. От нечего делать Радимир принялся осматривать музейные экспонаты. Он шел мимо витрин, рассматривая содержимое галерей. Здесь было представлено самое разнообразное вооружение всех времен и народов, начиная от каменных наконечников стрел и заканчивая разнообразными образцами стрелкового оружия тридцатилетней давности. Были здесь и экспозиции, посвященные эпохам прошедших войн. Повторяя круглую форму здания галереи шли по кольцу, замыкаясь на широкой лестнице, ко-

торая соединяла все этажи. Осмотрев галерею на третьем этаже, он спустился на второй этаж, где продолжил ознакомление с коллекциями музея. Здесь его и застал Шаман, спустившийся с верхнего этажа.

Судя по обстановке вокруг музея, от музея через жилые кварталы сейчас пройти невозможно, – сказал Шаман. – За улицей Циолковского ведется наблюдение. Сейчас этот район патрулируют беспилотные коптеры и несколько боевых роботов. Раньше их там не было, но районы патрулирования часто меняются, особенно в тех случаях, когда в них были замечена активность сталкеров.

Поэтому надо искать обходные пути к институту. Мне известно, что в промзоне есть подземный проезд, соединенный с гаражами, которые также расположены на подземном уровне. Этот проезд проходит под рядом улиц и выходит на нескольких перекрестках. Заканчивается он на Береговом проезде, который выходит непосредственно к Институту пространственной физики. Вход в сам тоннель обрушен, но, возможно вход в гаражи свободен. Где Веселин?

Я его давно не видел, – ответил Радимир, пожав плечами. – Он остался на нижнем этаже, но должен был сюда подняться. Сейчас его на этаже нет, по всей видимости, куда-то ушел по галереям. Скоро, наверное, подойдет.

Мне это сильно не нравится, – поморщившись, заметил сталкер. – В музее есть пространственные аномалии, попасть в которые весьма чревато для здоровья и для жизни. Время

терять в этом случае нельзя. Идем, его надо найти.

...Когда Шаман ушел на смотровую площадку, Веселин, от нечего делать, решил ознакомиться с содержимым музея. Коллекции экспонатов давно ушедших эпох его не особенно интересовали, и он пошел по коридору вперед. Кольцеобразный коридор опоясывал здание, так что, пройдя вперед по коридору, он ожидал, что скоро окажется в той же точке, откуда вышел. Но коридор неожиданно закончился глухой стеной, в которой имелась лишь небольшая арка. Пройдя через нее, он оказался в большом круглом помещении. Скорее всего, это помещение находилось внутри кольца галерей. Судя по всему, здесь некогда располагалась интерактивная панорама. Кроме того, помещение одновременно было и планетарием – посредине помещения имелся проектор, а вдоль стен были расставлены модели различных планет Солнечной системы от Меркурия до Нептуна. Этажом выше над планетарием обнаружилась обсерватория, где стоял массивный телескоп.

Осмотрев планетарий, Веселин стал спускаться вниз по лестнице. Но пройдя по ней, он понял, что здесь что-то не так. Спустившись вниз на пару пролетов, он вдруг увидел табличку на лестничной клетке “4 этаж”. Но с четвертого этажа он именно и спускался. Лестница впереди казалась бесконечной – спустившись еще на несколько пролетов вниз, он продолжал наткаться на всю одну и ту же табличку с

надписью “4 этаж”. Никаких дверей он не встречал – впереди тянулась лестничная клетка с глухими стенами. Тогда он решил подниматься обратно. Но поднимаясь вверх по пролетам, он снова продолжал наткаться на ту же табличку с указанием четвертого этажа, но никаких выходов из лестничной клетки тоже не было. Несмотря на то, что по его расчетам он должен был давно вернуться к двери, из которой он вышел на лестницу, она как будто растворилась в стене.

Веселин начал понимать, что здесь происходит какое-то искривление пространства, в котором лестничная клетка на уровне четвертого этажа замкнулась сама в себе, и из которого теперь нет выхода. Он сделал еще несколько попыток выйти из ловушки, спускаясь вниз и поднимаясь наверх, но ничего, кроме набившей оскомину таблички с надписью “4 этаж”, он не встречал. Ноги от бесконечных спусков и подъемов по лестнице стали деревянными, несмотря на помощь экзоскелета. Что теперь делать? Как выбраться из этой ловушки?

Веселин опустил на ступеньки лестничного пролета, чтобы немного отдохнуть и оперся подбородком на сцепленные руки. Бессонная ночь давала себя знать, и дрема постепенно начала окутывать голову. Он начал засыпать.

Внезапно резкий звук открывающейся двери привел его в чувство. Он открыл глаза и увидел прямо перед собой в проеме открывшейся двери две темных фигуры. Дверь появилась в стене как будто из ниоткуда. На Веселина упал луч

фонаря.

Вот он где, потеряшка, – сказал один из силуэтов грубым голосом Шамана.

Это были Радимир и Шаман.

– Ты зачем без команды по музею пошел? В музее столько аномалий, что здесь безопасно можно ходить только по галереям. Если бы Радимир не догадался, что ты оказался на лестнице, ты бы остался здесь навсегда. Здесь же двери открываются только в одну сторону. Ладно, время не ждет, идем к эстакаде.

Шаман тут же развернулся и направился к выходу. Радимир на ходу коротко разъяснил Веселину, что произошло:

Когда тебя не оказалось в галереях, Шаман сразу понял, что ты попал в какую-то пространственную аномалию, которая замыкается сама в себе, и из которой нет выхода. Я предположил, что ты должен был пройти по лестнице черного хода, так как по главному спуску ты не проходил. Мы проверили входы на всех этажах, но все площадки были чисты. И лишь на четвертом этаже удалось тебя обнаружить.

Оказавшись на дворе музея, сталкеры пересекли площадку с военной техникой, за которой обнаружился один из входов в музей. За оградой музея начинался широкий проспект, над которым на высоких опорах проходила пешеходная эстакада, пересекая его по всей ширине. От музея начинался подъем на эстакаду, выполненный в виде наклонного пандуса, напоминая своей формой гигантскую улитку. С ее верши-

ны открывался отличный вид на проспект. С нее можно было видеть, как по всей длине проспекта в парковочных карманах стояли машины, брошенные здесь много лет тому назад. Несколько машин почему-то было оставлено прямо посреди дороги. За проспектом эстакада плавно перешла в спуск и привела сталкеров на прилегающую улицу.

Сталкеры пересекли большую площадку и подошли к защитному ограждению из сетки-рабицы, огораживающему эстакаду. Внизу виднелась платформа с давно погасшим информационным табло и какими-то выцветшими желтыми табличками. Судя по всему, тут некогда была автобусная остановка. Словно в подтверждение этого, чуть поодаль от нее стоял сильно проржавевший остов автобуса.

С этой стороны и находится технический спуск, – показал рукой Шаман.

Радимир, взглянув по направлению, куда указывал ему Шаман, увидел небольшую дверь в ограждении, которая была незаперта и была чуть приоткрыта. За ней обнаружилась вертикальная металлическая лестница, спускающаяся к платформе.

Оказавшись на платформе, Радимир увидел, что дорога уходит в широкий туннель в склоне холма. Но туннель был сильно разрушен, и даже отсюда было видно, что он завален обломками и породой.

Спрыгнув с платформы, Радимир направился в сторону туннеля. Проходя мимо автобуса, он вдруг заметил, что

дверь автобуса открыта, а на земле рядом со входом валяется детская игрушка. Это был маленький заяц, почему-то красного цвета. Заяц лежал, обратив в его сторону свою забавную мордочку, и Радимиру вдруг почудилось, что он смотрит прямо на него своими стеклянными глазами. Он наклонился и поднял зайца с земли, бережно стряхнув с него песок. Заяц все так же упорно смотрел на него. Интересно, где сейчас все люди, которые ехали на этом автобусе? И где сейчас хозяин этого зайца?

Неподалеку виднелось разверстое жерло туннеля. Метров через сто от входа свод туннеля обвалился, похоронив под своими обломками весь проезд. Туннель оказался полностью заваленным.

Туннель разрушен, но здесь есть другой вход, – сказал Шаман за спиной.

Обернувшись назад, Радемир увидел, что от основной дороги шел отвод, который, огибая платформу, отходил куда-то в сторону и исчезая где-то под землей.

Оказавшись ближе к нему, Радемир смог увидеть, что отвод переходит в наклонный пандус и ныряет в темный проем. Включив фонари, сталкеры спустились вниз. Лучи фонарей выхватили из темноты бетонный спуск, за которым начинался длинный коридор подземных гаражей, представлявших собой отдельные ячейки по обеим сторонам от проезда, закрывающиеся стальными двустворчатыми дверями. Некоторые гаражи были приоткрыты, и в них все еще стояли

машины. Пройдя по коридору вперед, Радимир увидел указатель на стене, на котором значилось “Выезд в подземный туннель”. Несомненно, это был тот самый выход, о котором упоминал Шаман. Но широкая арка проезда была закрыта. Вход в нее был забран прочными рольставнями.

Шаман, присмотревшись к неожиданной преграде, отметил про себя, что ее планки выполнены из арматуры большого сечения и надежно укреплены в стенах арки. Плазмоган тут бы не помог. Надо искать способ ее выломать. Чем же можно было бы ее взять?

Сталкер вдруг вспомнил, что во дворе какого-то двора стояли старые грузовики-траки, эксплуатировавшиеся еще лет тридцать тому назад. Скорее всего, все они не на ходу, но попытаться запустить хотя бы один из них все же стоило.

Поднявшись обратно на поверхность и пройдя пару кварталов, Шаман обнаружил на обширный участок, огороженный деревянным забором. На входе стояли обшарпанные строительные вагончики, с другой стороны участка были сложены трубы, арматура и плиты. Судя по всему, здесь некогда велось какое-то большое строительство. Почти у самого забора была устроена автостоянка, где был выстроен ряд автомобилей. В основном это была строительная техника, но среди них стояла и пара грузовых автомобилей. Краска на машинах сильно облезла и поблекла, стекла были покрыты потеками грязи, но, тем не менее, они выглядели вполне комплектно. Как видно, за много лет они простояли здесь

в нетронутом виде. Радимиру и Веселину эта техника была незнакома, но Шаман, как видно, прекрасно в ней разобрался. Он тут же влез в первый попавшийся автомобиль, пытаюсь разобраться в его техническом состоянии.

– Мне кажется, что один из них завести можно, – заметил он, закончив осмотр и указывая на большой тягач-трак в центре ряда. – Это более новая модель, его двигатель требует куда меньшего обслуживания. Есть шансы, что он пережил многолетнюю стоянку лучше, чем остальные. Конечно, в нем все уже пришло в негодность, жидкости превратились в некие субстанции, но траком требуется воспользоваться всего-то один раз. Но для его запуска понадобится топливный элемент, старый в нем давно умер. В квартале отсюда я видел несколько магазинов автомобильной тематики. Возможно, что там найдется нужный элемент, чтобы установить на трак. Идем туда.

Сталкеры вышли со строительной площадки и направились вглубь города. Было очевидно, что в этом квартале некогда располагались магазины, торговавшими товарами на автомобильную тематику. Вдоль улицы выстроились в ряд витрины, на вывесках которых значилось: "Автозапчасти", "Шинный центр", "Гравитоны". Нужный магазин был угловым, над дверью которого висела покосившаяся вывеска "Топливные элементы". Радимир попробовал повернуть ручку. Против ожидания, дверь была не заперта и легко открылась. Магазин оказался довольно тесным помещением, в

котором имелась маленькая стойка с валиком голографического экрана. По периметру комнаты были размещены полки, на которых до сих пор стояли топливные элементы самых разных видов и размеров. В глубине магазина обнаружился и стенд с инструментом. Шаман, быстро осмотрев полки, похлопал по одному из топливных элементов:

– Кажется, подойдет вот этот. Берём его с собой.

Радимир взялся за ручки указанного Шаманом топливного элемента и попытался его поднять, но с большим трудом смог его лишь оторвать от полки. Тогда к нему на помощь пришел Веселин. Взявшись за другой конец элемента, помог снять его с полки. Вдвоем они вытащили его за дверь. Шаман же задержался в магазине. Подхватив с пола валяющуюся в углу монтажу, он мощным ударом разбил витрину. Отобрав с полок витрины кое-какой инструмент, он сунул его в сумку на поясе.

Оказавшись снова на строительном участке, он деятельно принялся за дело. По его указанию Радимир с Веселином подтащили топливный элемент к левому бортовому отсеку трака. Шаман уже ждал их там, копаясь в отсеке и сняв разъемы с топливного элемента. Поставив новый топливный элемент у заднего колеса автомобиля, они стали вытаскивать старый элемент из отсека. Радимир, сделав шаг назад, споткнулся обо что-то и невольно сделал пару шагов назад, чтобы не упасть. Но в этот момент Шаман отшвырнул в сторону инструмент, который он держал в руках и кинулся вперед.

Радимир получил мощный толчок и отлетел назад, к колесу трака. Едва удержавшись на ногах, он выпрямился и недоуменно обернулся назад, на Шамана.

– Здесь пространственное искажение, – выдохнув, сказал сталкер, показывая куда-то за спину. – Его еще называют “Увеличительное стекло”. Шаг в него означает мгновенную смерть. Внешне это выглядит так, как будто жертва увеличивается и раздувается на глазах, после чего тут же под силами гравитационного воздействия ее тут же разрывает в клочья. Такую аномалию трудно заметить, и она практически ничем себя не обнаруживает. Выдает ее только искривление пространства. Но искажение статично, поэтому оно не представляет особой опасности за своими пределами.

Радимир присмотрелся туда, куда показывал Шаман. Воздух перед ним в ярком свете уличного фонаря, казалось, был прозрачен и чист, но внезапно он заметил, что лежащий на земле старый газовый баллон виден как будто через гигантскую линзу и казался значительно большим в размерах, чем был на самом деле. Радимир перевел взгляд на землю рядом с баллоном, и увидел, что строительный мусор, валявшийся рядом с ним, визуально менялся в своих размерах, как будто в воздухе плавала гигантская линза.

Осторожно обогнув аномалию, Радимир при помощи Веселина поднял блок питания с земли и вставил его в отсек. Закрепив разъемы, Шаман осмотрел двигатель и залез в кабину. Вскоре двигатель мягко загудел. Отключив автомати-

ческое управление и переключив его на ручное, Шаман взялся за рулевой рычаг. Трак стронулся с места. Набирая скорость, он выкатился на улицу. Шаман развернул его на месте и, набирая скорость, направил прямо к рольставням входа.

Радимир увидел, как трак, разогнавшись, быстро спустился вниз по пандусу и врезался широкой грудью в закрытые ворота. Рольставни не выдержали мощного удара, и с треском продавились вовнутрь. На цементный пол с грохотом и звоном рухнули обломки ворот.

Шаман, сдав немного назад и освободив проезд, заглушил двигатель. При этом фары он оставил включенными. В их ярком свете за воротами был виден какой-то широкий сводчатый туннель.

Трак придется оставить здесь и дальше идти своими ногами, – заметил Шаман. – по туннелю на нем не проехать.

Радимир хотел было спросить, почему нельзя проехать, но в этот момент все увидел сам. Туннель был буквально забит брошенными машинами. Судя по всему, был час пик, когда выход из туннеля обрушился, и людям пришлось оставить машины там, где застала их катастрофа.

Сталкеры шли по туннелю, освещая себе путь фонарями и обходя машины. Двери многих машин были открыты, в салонах брошены вещи, уже покрывшиеся многолетним слоем пыли.

В туннеле стояла какая-то особенная тишина, которая, казалось, таила в себе незримую угрозу. Вроде бы в туннеле ни-

кого не было, и ничего к этому не предполагало, но при этом ощущалось какое-то нехорошее предчувствие. Нервы были напряжены до предела. Похоже было, что это чувство передалось всем сталкерам. Шаман шел впереди, поводя дулом плазмогана из стороны в сторону и внимательно осматривая дорогу впереди. Вскоре он оказался у небольшого грузовика, который впечатался в черный джип, смяв тому левое крыло. Справа от них впритирку стоял какой-то красный спорткар. Путь впереди был заблокирован, и сталкер был вынужден перелезть через машину. В это время Веселин, шедший сбоку, обогнул препятствие по другому ряду и оказался на небольшом пяточке, свободном от машин.

В этот момент со стороны послышался какой-то шорох. Краем глаза он увидел движение и быстро перевел туда свет фонаря. В свете луча на него надвигалось что-то темное. Веселин быстро сбросил предохранитель и нажал спуск плазмогана. Сгусток плазмы, вырвавшись из ствола, ударился в темное облако, и вдруг, не разорвавшись, отскочил обратно под большим углом. Пролетев до стены туннеля, он отскочил и от него, мелькнув по туннелю подобно молнии.

Ложись на пол! – донесся до него крик Шамана.

Веселин тут же бросился на цементный пол. Сделано это было вовремя – через секунду сгусток плазмы, вновь отразившись от стены, пролетел над его головой там, где от только что стоял. Плазма улетела вглубь туннеля и, задев какой-то автомобиль, наконец, разорвалась. Грохот от взрыва

прокатился по туннелю и через несколько секунд стих, принеся обратно отдаленное эхо.

Уши как будто заложило ватой. Веселин встряхнул головой, как бы пытаясь вытряхнуть пробки из ушей, и встал. Первым делом он посмотрел перед собой. Темное неясное облако продолжало клубиться перед ним, но не делало никаких движений в его сторону. К нему подошел Шаман:

– Зачем стрелял? Это всего лишь “перекати-поле”, неопасная аномалия пространства-времени, которое свободно кочует с места на место. Здесь настолько переуплотненное пространство, что его не пробивает ничего. Но оно отражает наружу все, даже высокотемпературную плазму. Абсолютно безобидное явление, и не причинит никакого вреда. Вот, смотри.

Шаман оторвал от ближайшей машины длинную антенну и ткнул ею в облако. Хотя оно не имело четких границ, но антенна, углубившись в дымку сантиметров на пять, наткнулось на какую-то преграду и согнулось в дугу. Облако никак не отреагировало на этот укол.

Шаман отшвырнул в сторону антенну:

Ладно, идем дальше. Через пару километров здесь должен быть выход наверх.

Он поправил на плече плазмоган и направился дальше по туннелю. Вслед за ним последовали Радимир с Веселином.

Дальнейший путь прошел без приключений. Километра через два сталкеры оказались у выхода из туннеля, где поток

машин резко обрывался. Судя по всему, на въезде в туннель некоторые машины все же смогли развернуться и покинуть его.

Здесь находился наклонный пандус, который перешел наверху в обширную площадку перед въездом в туннель. Впереди тянулась довольно широкая улица с заросшими газонами и потрескавшимся асфальтом, в другой стороне находились какие-то здания. На одном из них висела табличка, на которой еще можно было разобрать: “Институт молекулярной физики”. За ним обнаружилось высокое здание гостиницы, за которым виднелись еще какие-то здания. Вся эта территория была обособлена ото всего остального города, и отделялась от него широкими бульварами.

Здесь когда-то находился городок Академии наук: институты, университет, гостиницы и многое другое, – пояснил Шаман. – Именно здесь и велась основная часть исследований в Амланске.

Он направился по одной из дорожек, которая, обогнув большое здание университета, вывела их из университетского городка. Дальше начиналась какая-то парковая зона. Она была обнесена забором из высоких стальных прутьев на кирпичном основании. Забор выглядел весьма мощным, но в нескольких местах он был поврежден землетрясением, и в нем имелись обширные проломы. Шаман направился к одному из них и пробрался вовнутрь парка. Вслед за ним последовали Радимир и Веселин.

Оказавшись за забором, Радимир увидел перед собой что-то темное. Впереди в свете звезд проглядывались контуры какого-то огромного сооружения.

– Это и есть тот самый институт пространственной физики, – сказал Шаман. – В ней находятся лаборатории, в которых велись исследования до катастрофы. Но насколько я знаю, сейчас это здание полностью заброшено.

Здание находилось в глубине большой парковой зоны, к которому вели асфальтовые дорожки. За много лет парк сильно заросся, ивняк заполонил собой все свободное пространство, так что институт оказался стоящим посередине настоящей рощи. Дорожки, проложенные через парк, также сильно заросли. По их сторонам некогда были устроены живые изгороди, которые, поднявшись и сильно разросшись, образовали целые заросли.

Продираясь сквозь кустарник, сталкеры приблизились к институту.

Перед ними возвышалось высокое здание. Точнее, это был комплекс зданий, выросший вокруг основного корпуса и занимавший огромную площадь. Здания были соединены друг с другом переходами, составляя единое целое. Некогда здания имели обширное наружное остекление, но сейчас большая часть стекол была разбита, и наружу смотрели пустые проемы перекрытий. Один из корпусов института был сильно разрушен, и его конструкции обрушились вовнутрь.

На главном входе были установлены автоматические две-

ри, которые были открыты и заклинены в крайнем положении. Внутри было темно. Включив приборы ночного видения, сталкеры проникли вовнутрь. Большой холл здания был заброшен, его пол был завален какими-то обломками, истлевшими бумагами и осколками стекол.

Сталкеры начали осмотр института. Разделившись поодиночке, Радимир, Шаман и Веселин направились в разные корпуса.

Проходя помещение за помещением, Радимир видел многочисленные кабинеты, в которых все еще стояла старая мебель, брошенные в лабораториях многочисленные приборы и документы. Во многих кабинетах остались личные вещи сотрудников. На одном столе обнаружилась недопитая чашка с кофе и развернутая газета, как будто хозяин стола на минуту куда-то отлучился. Чашка была почти полной; за много лет кофе остался в ней таким же, каким и был оставлен. Но помня об особенностях искаженного пространства-времени, Радимир уже ничему не удивлялся. Через разбитые стекла помещений с улицы задувал холодный ночной ветер, колыхая остатки жалюзи и штор, висевших на окнах. На небе ярко светили крупные звезды, но Луны не было.

Институт был очень большим, и на то, чтобы его обойти, Радимиру понадобился не один час. Перейдя по переходу в следующий корпус, он увидел на уцелевших кое-где табличках на дверях надписи «4 отдел пространственной физики», «Не входить, идут исследования!». Пройдя по коридору впе-

ред, он оказался у двери, на которой лаконично было написано «Лабораторный зал».

Он дернул дверь. Она нехотя подалась, но в ответ на более энергичный рывок дверь со скрипом распахнулась.

Радимир оказался на своеобразном балконе, опоясывающем огромный зал. Стальная галерея охватывала кольцом весь зал, давая возможность обойти его по периметру. В зале кое-где имелись сваренные из арматурных прутьев лестницы, по которым можно было спуститься вниз. Внизу находились какие-то механизмы и стенды. Сверху можно было видеть, что практически весь зал был занят ими. Но в центре зала виднелась обширная площадка, представлявшая собой металлическую платформу, приподнятую над уровнем пола. На ней была смонтирована некая массивная конструкция из переплетающихся дуг, высоковольтного контура и сверхпроводящих соленоидов.

Радимир, заинтересовавшись этой конструкцией, подошел к ближайшей лестнице и стал спускаться вниз. Вдруг за спиной послышался окрик:

– Стой! Спускаться вниз смертельно опасно!

Это был Шаман, который вместе с Веселином в этот момент появился в лабораторном зале и шел сейчас по галерее. Радимир остановился на середине лестницы, недоуменно взглянув на Шамана. Через минуту сталкер оказался на верхней площадке лестницы:

– После катастрофы здесь произошло смещение про-

странства. Любой предмет, попавший в смещение, будет разорван мощной гравитацией между «истинным» и действительным пространством. Смотри.

Шаман подобрал с пола галереи оторвавшийся прут арматуры. Размахнувшись, он бросил его вниз. Прут, куврыкаясь в воздухе, полетел вниз, но вдруг, как будто наткнувшись в воздухе на огромные жернова, мгновенно согнулся и перекрутился самым немислимым образом. Послышался звук лопнувшей стали, и ошметки прута разлетелись в стороны. Но на пол они не упали. Прокрутившись в невидимых жерновах, они исчезли в воздухе, как будто растаяв.

– Некоторые уже пытались спуститься сюда, в том числе и ученые, которые надеялись спасти оборудование лаборатории. Что с ними стало – можешь догадаться без труда. Правда, смещение пространства произошло не во всем зале, а в некоторых его местах, но проверять это я тебе не рекомендую.

Радимир был вынужден подняться наверх. Наверху его ждал Шаман:

Сейчас необходимо осмотреть все помещения института. Возможно, здесь существовали или были впоследствии созданы какие-то дополнительные лаборатории.

Следующие несколько часов были посвящены методичному осмотру всех корпусов института. Сталкеры, разделившись по одному, осматривали все переходы, коридоры и кабинеты института в поисках еще необнаруженных помеще-

ний. Когда поиски подходили к концу, Радимир заметил, что за окном забрезжил рассвет – ночь уже заканчивалась, и начинался новый день.

Поиски ничего не дали – в здании было множество различных вспомогательных лабораторий, но ни в одной из них не было пространственного генератора. Все они выглядели давно заброшенными, многие из них были разграблены мародерами. Больше в институте делать было нечего.

Сталкеры покинули институт и оказались в окружающем его парке. За то время, которое они провели в институте, в воздухе заметно посвежело. Подул порыв ветра, который принес за собой запах прелых листьев и гниющего дерева. Заросший сад представлял собой печальное зрелище – он был завален опавшим листом, во многих местах валялись упавшие деревья, что создавало гнетущее настроение.

Шаман устало опустился на один из стволов деревьев:

Это и была та самая лаборатория, в которой велись пространственные исследования. Другой пространственной лаборатории в здании, как вы могли видеть, не существует, а сам институт мертв уже много лет. Все было напрасно. Возвращаемся теперь обратно, в Скальск.

Солнце всходило все выше, заливая своим светом парк. Пробиваясь через корявые стволы деревьев, лучи солнца окрасили газоны и дорожки золотым светом. От этого парк стал выглядеть не так мрачно, как это казалось ночью.

Передохнув несколько минут, Шаман поднялся с места:

Все, идем. Обратным путем вернуться уже нельзя, поэтому сейчас идем через Институтский проезд, а дальше – по Двинской улице. Двинская улица выходит к окраине города, где начинается коттеджный поселок. Этот пригород практически не патрулируется и не отслеживается, поэтому город именно там покинуть будет проще всего.

Все было так, как говорил Шаман. Сталкеры без препятствий прошли Институтский проезд, состоящий из небольших малоэтажных зданий, некогда населенных сотрудниками научного центра; и оказались на Двинской улице. Длинная прямая Двинская улица пересекала окраины из конца в конец. По обеим ее сторонам возвышались громады зданий, как видно, некогда бывших не только жилыми домами, но и офисными центрами, занятых представительствами различных фирм и концернов. Особенно привлекало внимание высокое стеклянное здание, выполненное в виде восьмигранной черной призмы. Удивительным образом это здание полностью уцелело, ни одно стекло в нем не пострадало. На его вершине был некогда укреплен какой-то огромный фирменный логотип, который уже давно разрушился под своим весом, и от него остались лишь жалкие обломки.

Двинская улица закончилась кольцевой дорогой, на которой была укреплена стела с надписью “Амла..ск”. Буква “н” уже давно отвалилась и лежала на земле рядом со стелой. Судя по всему, здесь проходила официальная граница города. Действительно, здесь городская застройка резко обрыва-

лась, и за ней начинался большой коттеджный поселок, который вытянулся по обеим сторонам дороги.

Днем город покинуть крайне сложно, – заметил Шаман. – Хотя эта часть города практически не отслеживается, но за его пределами установлен двойной охранный периметр. Поэтому надо будет дождаться темного времени суток.

Кстати, именно здесь находится коттедж профессора, руководителя той самой лаборатории института пространственной физики.

Шаман указал на приземистый двухэтажный коттедж из красного кирпича, отстоящий от них через пару домов. Обширная территория коттеджа была обнесена по периметру высокой оградой из такого же кирпича на железобетонном основании. Вход за ограду перегораживали мощные металлические ворота с коваными элементами. Сейчас они были заперты. Шаман подошел к ограде:

Переждем пока время здесь. Высокая ограда скроет присутствие посторонних от патрулей на улицах, а в самом доме можно недурно расположиться. Лезем через забор.

Забор был сложен таким образом, что его кладка образовывала выступающие геометрические фигуры. Шаман ухватился руками за выступы, быстро подтянулся и ухватился за верх забора. После чего, забросив ногу на забор, оказался сидящим на его верху:

Давай, теперь вы следом.

Радимир ухватился за протянутую руку сталкера, после

чего последовал сильный рывок, и через пару секунд он также оказался сидящим верхом на заборе. После него последовал и Веселин.

Спрыгнув вниз, Радимир увидел достаточно большой двор коттеджа, в котором некогда был разбит сад в английском стиле. В середине двора красовался искусственный водоем, сильно заросший ряской и превратившийся в болото. Довольно широкая дорожка, проходящая от ворот к дому, была вымощена тесаным диким камнем. Шаман быстро пересек двор и оказался у входной двери дома. Наружная стеклянная дверь была разбита, осколки усеяли крыльцо. Но ее металлическая рама уцелела, замок был защелкнут. Шаман осторожно, чтобы не порезаться об острые осколки, просунул руку вовнутрь, и, сделав два оборота ручки замка, легко открыл дверь. Шаман прошел вовнутрь, но через секунду из дома послышалось недоуменное восклицание. Радимир быстро прошел в дверь и оказался в холле коттеджа. Здесь он увидел то, что меньше всего ожидал здесь увидеть – на полу ничком лежало тело, одетое в длинный кожаный плащ и деловой костюм. Точнее это была мумия, голова которой была повернута боком в их сторону. Судя по тому, что тело полностью высохло, лежало оно здесь далеко не один год.

А ведь это и есть сам руководитель лаборатории, – заметил Шаман. – Это его плащ. Как видно, он был убит в спину, когда он вошел в дом.

Шаман был прав. На кожаной спине плаща были отчетли-

во видны входные отверстия от пуль, вокруг которых запеклись пятна крови. Очевидно, стрелок стрелял в профессора через стекло двери, когда тот оказался уже в доме. Несколько пуль попали точно в цель, убив его наповал.

По слухам, он после второй катастрофы исчез, – заметил Шаман. – Многие грешили на то, что он погиб в своей лаборатории во время эксперимента. Но теперь видно, что это вовсе не так.

Кто же его мог убить и, главное, зачем? – недоуменно спросил Радимир. – И почему тело пролежало здесь нетронутым так много лет?

Шаман кивнул так, как будто ждал этого вопроса:

Этот приказ отдало военное руководство Амланска, чтобы замести следы после случившейся катастрофы. Он был единственным, кто знал о ходе экспериментов многое, и было бы слишком опасно, если бы он заговорил. Для сталкеров же частные дома интереса обычно не представляют; найти тут что-то действительно ценное сложно. Надо полагать, что за все это время здесь никого не было, и его тело до сих пор никто не обнаружил.

Пусть он пока лежит там где лежит, он не мешает. Осмотрим теперь дом.

Шаман обошел тело и уверенно прошел внутрь дома. Дом у профессора оказался весьма просторным. В обширном холле виднелись несколько дверей в различные помещения, а наверх вела двухпролетная лестница, которая заканчива-

лась своеобразным балконом, обнесённым балюстрадой. За одной из дверей обнаружился небольшой коридор, по сторонам которого находились кладовая, спуск в подвал, а в его конце – выход в большой кирпичный гараж, в котором стояли две машины. Беглый осмотр комнат показал, что в доме был обыск. Содержимое полок было сброшено на пол; шкафы распахнуты, и все, что было в них, также валялось на полу. В нескольких местах стенные панели были выломаны, как будто за ними что-то тоже искали. Радимир заглянул в одну из комнат, по всей видимости, некогда служившей кабинетом хозяину дома. На стенах висело много подлинников картин – очевидно, профессор был ценителем живописи и коллекционером. Некоторые из картин были сорваны во время обыска и валялись на полу. Радимир, случайно наступив на раму одной из валявшихся на полу картин, отступил и обратил на нее внимание. На ней была изображена старинная шхуна с косым парусом, плывущая в сильный шторм. На переднем фоне виднелся моряк, очевидно, смытый волной и оказавшийся за бортом, и теперь пытающийся спастись, ухватившись за бревно. Радимир, не желая, чтобы кто-нибудь случайно раздавил картину, бережно поднял и поставил ее к стене.

В кабинете один из шкафов был повернут, открывая за собой стену. Очевидно, шкаф приводился в движение каким-то скрытым механизмом, скрывая собой тайник. Таким тайником оказался небольшой сейф, встроенный в стену.

Сейчас он был распахнут. Сейф был пуст, не считая нескольких каких-то мелких предметов, лежащих на одной из полок. В кабинете не было ни одного документа, ни одной бумаги – очевидно, все это было изъято неизвестными похитителями. Больше в кабинете ничего интересного не было, и Радмир вернулся в гостиную.

За окном значительно стемнело, и Шаман опустил ставни на окнах в гостиной, чтобы свет из комнаты не пробивался наружу. После этого, разломав несколько стульев и стол, он набил обломками камин и растопил его. Вскоре в камине занялось яркое пламя, освещающая своим светом гостиную. Достав контейнеры с сухим пайком, Шаман раздал их Радмиру и Веселину. Придвинув кресла к камину, все трое сели вокруг него. Изрядно проголодавшись за день, несколько минут все сосредоточенно ели.

Шаман, съев содержимое из саморазогревающейся банки, отложил ее в сторону и откинулся в кресле. Лицо его попало в тень:

С профессором были связаны не совсем понятные события, которым все еще нет объяснения. Но обо всем по порядку. Первая катастрофа привела к разрушению города, но лаборатория была восстановлена, и Институт продолжил свою работу. Пространственный генератор был запущен вновь. Казалось, что все обошлось, но потом стали доходить слухи о том, что сотрудники, имевшие отношение к самой пространственной лаборатории, бесследно исчезли. Больше о них ни-

чего не было известно.

Но сам профессор остался на своем месте, и он не понес никакой ответственности за неудачный эксперимент. Более того, те же исследования продолжились под его руководством. Но после катастрофы в лаборатории объемы исследований по приказу профессора резко сократились, и в ней стал проводиться лишь ограниченный круг работ. При этом профессора интересовали лишь определенные аспекты исследований, при этом эксперимент, который, по слухам, привел к катастрофе, больше не планировался. Но вторая катастрофа все же случилась. И это было наиболее необъяснимым моментом в этой истории. Получается, эксперимент был либо все же проведен в Институте, либо... он был осуществлен где-то в другом месте. Но я уже к нему не имел отношения, так как к этому времени работал уже не в Амланске, а в Полисе.

После случившейся второй катастрофы он как-то вечером зашел в мою лабораторию. Он завел разговор о предполагаемых причинах катастрофы, который, однако, не содержал в себе ничего значимого. Но, прощаясь, он бросил:

У меня какое-то странное чувство – как будто со мной скоро что-то должно случиться. В случае необходимости, все нужное можно будет найти в третьей комнате моего дома.

Тогда я не придал этому значения, но в свете того, что здесь было обнаружено, все это теперь обретает особый смысл. Что он имел в виду? Возможно, тут, в этом доме, где-

то есть какой-то тайник, или сейф, где он прятал свои документы. Не исключено и то, что тайник уже нашли при обыске, но он мог остаться и нетронутым. В любом случае, его надо постараться найти.

Шаман подошел к одной из полок. На ней все еще лежала пара механических карандашей и пачка бумаги. Взяв карандаш и пару листов, он вернулся в кресло. Повернувшись к свету камина, он по памяти набросал схему дома.

Вот, примерно так расположены помещения в доме. Вот первый этаж, а это второй. Видно, что помещения идут последовательно одно за другим, начиная от входа. То есть, третьей по счету комнатой будет вот эта.

Шаман указал на небольшое помещение, выходящее в коридор.

Если эта догадка неверна, то речь, скорее всего, идет о комнате уже на втором этаже, примыкающей к комнате за лестницей. В любом случае, эту догадку стоит проверить. Начнем с комнаты на первом этаже.

Включив фонари, все трое направились в коридор. Лучи света выхватили пыльный коридор, в который были выброшены какие-то вещи из комнат. Перешагивая через завалы, сталкеры оказались у помещения, которое Шаман обозначил на схеме как третью комнату. Дверь в нее была распахнута, замок в двери был грубо выломан. Шаман шагнул вовнутрь. Последовавший за ним Радимир увидел небольшое узкое помещение, справа и слева от которой виднелись

ряды выдвижных ящиков и полок. В одном месте на штанге висели на плечиках несколько комплектов одежды. Сейчас часть одежды валялась на полу, некоторые ящики были выдвинуты, содержимое их выброшено на пол. Здесь явно когда-то была гардеробная. Шаман осмотрел все ящики с правого стеллажа. Вынимая ящик за ящиком, он их внимательно осматривал. Некоторые из них, показавшиеся подозрительными, орудуя широким ножом, он разламывал на составные части. Через полчаса поисков почти все ящики были проверены. Осталось всего три ящика в крайнем стеллаже, который был закрыт висящей на штанге одеждой. Сорвав ее со штанги, Шаман всю ее обыскал. В ней не оказалось ничего интересного, и Шаман перешел к последнему стеллажу. Вытащив из него первый попавшийся поддон и внимательно его осмотрев, он хотел было его отшвырнуть в сторону в тот момент, когда внезапно обнаружил тонкий зазор у самого его днища. Похоже было на то, что поддон разделялся на две части. Повозившись с ножом и отделив днище, он увидел, что в двойном дне лежат какие-то бумаги. Судя по всему, обыск был сделан весьма непрофессионально, и довольно простой тайник так и не был найден.

Сталкеры вернулись в гостиную. Дрова в камине уже прогорели, и огонь начал угасать. Шаман подкинул охапку дров, заставив пламя ярко разгореться. После этого он подсел к камину и вскрыл пакет. В нем лежали какие-то бумаги, которые он начал внимательно изучать при свете камина.

Прошло часа два. Шаман продолжал заниматься своим делом, никак не комментируя прочитанное.

– Я все просмотрел, – вдруг сказал он. – В деле хранятся копии документов с данными исследований, касающиеся проведения эксперимента, который привел к катастрофе в городе. Сведения довольно полные. Вероятно, профессор подготовил это дело для передачи сведений о исследованиях третьим лицам. Может быть оно предназначалось Совету Побережья, может быть каким-либо другим заинтересованным людям. Сейчас это узнать уже невозможно, и настоящая цель этого дела навсегда останется с ним. Впрочем, это прямого отношения к нашему делу это не имеет.

Но несомненно, что именно из-за этих сведений профессор и был убит, чтобы вся эта информация никогда не покинула пределы Амланска, и не стали известна за его пределами. Возможно, уже были сомнения в его лояльности или были сведения о пропаже важных документов. А может, и что-то другое было тому причиной.

Как видно, когда произошла катастрофа, военное руководство города убрало его, застрелив на пороге его же дома, после чего убийцы обыскали помещения, но наиболее ценные документы найти не смогли. Скорее всего, они обнаружили часть документов в кабинете или сейфе, и на этом завершили обыск, удовлетворившись найденным. Но как бы оно там не было, это дело чрезвычайно важно сейчас по иным причинам: в нем упоминается о другой лаборатории.

Ее искали не там, где она реально находится. Лаборатория в институте действительно была восстановлена, но вместе с ней была построена другая лаборатория. До второй катастрофы в первой лаборатории никаких важных исследований уже не проводилось. На самом деле настоящая лаборатория находится в одном из торгово-развлекательных центров, под названием «Альтамир».

Я помню обстоятельства появления этого молла. Перед самой второй катастрофой в городе началось строительство центра в рамках восстановления города. Заявлялось, что это будет огромный молл, который сможет вместить в себя всех посетителей. Так оно, собственно говоря, и было. Был возведен большой центр, который стал притяжением всей общественной жизни города вплоть до второй катастрофы. Надо полагать, что, в нем под видом центра создали секретную лабораторию. Этот молл находится на Южной улице, почти в самом центре города.

В таком случае выход из города отменяется. Утром выдвигаемся к “Альтамиру” на поиски секретной лаборатории.

Шаман сгреб оставшиеся угли в угол камина, и пламя разгорелось сильнее. Глядя на пламя огня, Радимир неожиданно для самого себя задремал. Прошедший день был весьма богат на события, и сонливость накатилась на него мгновенно. Последнее, что он увидел за этот день – как Шаман, сидящий в кресле, продолжал изучать какие-то бумаги из найденного дела.

Рано утром Радимир проснулся как от толчка. Несмотря на то, что ставни были все ещё закрыты, через тонкую щель сверху пробивался яркий луч солнца, который вскоре угас. Судя по всему, приближался восход. Радимир подошёл к одному из окон и поднял ставни вверх. За окном действительно начинался мутный рассвет, и лишь в небольшие просветы в сплошных тучах изредка прорывались лучи света. Над землёй нависли тяжелые, плотные тучи. От звука поднятой ставни Веселин вздрогнул и проснулся:

– Как, уже рассвет? А где же Шаман?

И в самом деле, Шамана нигде не было. Кресло у камина, где он сидел накануне, было пусто. В доме его тоже не оказалось. Радимир обошел все помещения, но Шамана нигде не было. В этот момент чуть слышно стукнула входная дверь, и в холле послышались мягкие шаги. Радимир рефлексивно потянулся за плазмоганом, но в этот момент в гостиную вошёл Шаман. Увидев, что Радимир и Веселин уже проснулись, он кивнул им:

– Я осмотрел участок города, примыкающий к Южной улице. Шестым микрорайоном идти нельзя – за ним ведётся наблюдение. Остаётся лишь Индустриальный переулок и улица Ленина. На них полно аномалий, и именно по этой причине контроль за ними не ведётся. Придется идти к Южной улице по ним.

Через полчаса сталкеры покинули дом профессора. Тело профессора ещё накануне было перенесено в гараж, и сейчас, кроме разбитого стекла двери, ничто не напоминало о разыгравшейся здесь трагедии. Когда отряд покинул коттеджный поселок, Шаман свернул направо. За кольцевой дорогой оказался длинный и узкий переулок, зажатый между двумя рядами старых домов, которые плотно примыкали один к другому. Иногда в них попадались арки, некоторые из них были закрыты решетками. Эта улица оказалась весьма занятой – судя по всему, здесь до последних дней жизни города сохранялся антураж старинного города. Часто попадались по пути вывески, выполненные в средневековом стиле, встречались разнообразные лавки, пабы, кондитерские. Перед одним из пивных баров в качестве своеобразной вывески прямо на тротуаре лежали три деревянных пузатых бочки – две снизу и одна сверху. Над ними висело на коротких цепях литье из металла, стилизованное под цеховой герб пивоваров в виде бочки, побегов хмеля и пенной кружки на фоне щита.

Заглядевшись на вывеску, он не сразу отреагировал на предостерегающий оклик Шамана. Но в тот же момент он почувствовал какое-то движение воздуха, как будто рядом работала невидимая центрифуга, и вовремя успел отшатнуться.

Прямо перед тобой аномалия. Медленно отходи назад и обойди ее стороной, – скомандовал Шаман. Он с Веселином стоял уже впереди, успев обойти аномалию, но Радимир, за-

смотревшись на вывеску, этого не заметил и оказался в стороне.

Радимир осторожно попятился назад, пока не перестало чувствоваться движение воздуха, после чего обошел ловушку по широкой дуге.

– Всем стоять, – вдруг сказал Шаман. – Впереди ещё одна аномалия.

Впрочем, это было заметно невооружённым глазом. Аномалия разрушила брусчатку и стену дома, у которой она висела. Создаваемая ею гравитация была такой силы, что ее мощь обрушила стену до второго этажа, обнажив внутренности нескольких квартир. Сталкер осторожно двинулся поперек улицы, пытаясь найти ход для обхода аномалии. Но пройдя по всей ширине переулка, он так и не смог его обнаружить.

– Аномалия очень большая, и занимает практически весь переулок. Здесь теперь не пройти. Надо искать выход в другом месте.

Рядом виднелась большая арка, ведущая куда-то во внутренний двор. Противоположный ее конец терялся в темноте. Шаман прошел в нее первым, за ним последовали Веселин с Радимиром. Пройдя через арку, сталкеры оказались в маленьком каменном колодце внутреннего двора дома. Их окружила высокая глухая внутренняя стена дома. Здесь почти не было окон, и лишь в противоположной от арки стене виднелись две двери – одна широкая двустворчатая; очевид-

но, дверь подъезда, с парой окон лестничной клетки над ней, другая – узкая, ведущая в подвал. Двор из-за большой высоты дома полностью терялся в тени, благодаря чему в нем царил вечный полумрак. Сталкеры направились к двустворчатой двери. Двор, казалось, был пуст, но Шаману вдруг показалось, что откуда-то справа послышалось негромкое шуршание гравия, которым был усыпан двор. Он резко обернулся, выставив вперёд плазмоган. Это было сделано вовремя – из темного угла во дворе появился мутант, отдаленно напоминающий аллигатора. Но выглядел он куда более отталкивающе, чем настоящий аллигатор – коричневого цвета тело было как будто переплетено сухожилиями, под которыми виднелись мышцы, лишённые кожи. Длинное тело опиралось на четыре мощные лапы с длинными когтями. Выскочив на открытое место, аллигатор взмахнул хвостом, и выгнувшись дугой в сторону сталкеров, угрожающе щелкнул челюстями с двойным рядом зубов. Поняв, что момент неожиданности уже упущен, он выскочил на открытое место и ринулся на сталкера. Шаман одним движением пальца сбросил предохранитель плазмогана и открыл огонь по бегущей твари. Первый же сгусток плазмы попал в мутанта, разорвав его на месте.

В этот момент внезапный и мощный толчок в спину сбросил Радимира на землю, и он, не удержавшись на ногах, упал навзничь. На него тут же навалилась тяжелая туша, и у самого горла щелкнула широкая пасть аллигатора. Очевидно,

второй аллигатор сидел в засаде за их спинами. Радимир едва успел выставить вперед плазмоган, удерживая его обеими руками. Длинные зубы тут же вцепились в ствол, пытаясь вырвать его из рук. Казалось ещё пара рывков – и аллигатор вырвет оружие из рук.

В этот момент сбоку от аллигатора возник Веселин. В его руке блеснула сталь длинного ножа. Ухватив аллигатора за уродливый кожистый нарост на голове, и крепко удерживая его, Веселин методично принялся бить мутанта ножом в бок. Тварь, взревев, сильно дернулась, мощным рывком выдернув плазмоган из рук Радимира, но теперь ей было не до него. Аллигатор стал извиваться на месте, пытаясь ухватить зубами сидящего у него на спине Веселина, но тот продолжал методично бить его в бок. Дернувшись еще несколько раз на месте, аллигатор затих – один из ударов достиг цели. Веселин оттолкнул его в сторону и, протянув руку Радимиру, помог ему встать.

Поднявшись на ноги и подобрав отлетевший в сторону плазмоган, Радимир кивнул, благодаря Веселина за спасение.

Входная дверь закрывалась на магнитный замок, но дом был обесточен, поэтому дверь была свободна. Внутри оказался обычный подъезд старого дома – небольшая площадка, с одной стороны которой находился ряд почтовых ящиков, а с другой – пролеты ведущей наверх лестницы и обшарпанная шахта лифта. Часть ящиков была сорвана со своих мест

и лежала на полу. Под лестницей виднелась дверь черного хода.

Выходим через нее, – указал на нее Шаман. – На улицу Ленина можно выйти с этой стороны.

Металлическая дверь черного входа была закрыта на обычный засов. Шаман отодвинул его и вышел в нее первым. За дверью оказался своеобразный кирпичный карман, закрывая дверь от улицы. Тут же стояли брошенные здесь при эвакуации города велосипеды, сегвеи, скейты, и даже детская коляска.

Шагнув в проем кармана, Радимир ступил на какую-то странную поляну. На ней росла сочная зеленая зелень, неподалеку стоял ряд деревьев в купях свежей листвы. За деревьями виднелась неширокая река. Несмотря на то, что стояла осень, здесь, судя по всему, было начало лета.

Он в изумлении остановился на месте, не понимая, где он оказался. Зато Шаман быстро понял что произошло.

Здесь пространственная аномалия, – сказал сталкер. – В этом месте нет реки, и этот участок пространства совмещается с другим пространством-временем города.

Радимир обернулся назад, но там ничего, кроме поляны, уже не было. Дома как будто растворились в воздухе без следа. Лишь вдалеке виднелся город, но отсюда его было видно так, как будто они находились на его окраине.

Пространство уже свернулось, и хода назад уже нет, – заметил Шаман. – ход по пространственной аномалии возмо-

жен только в одном направлении. Придется искать новый выход.

Сталкеры направились в сторону моста. Только подходя к реке, Радимир смог в полной мере оценить всю необычность места, в котором он оказался. Реки, как таковой, практически не было. Вместо нее были лишь отдельные участки, внешним своим видом напоминающие небольшие озера. Лишь у самого моста река занимала почти все русло в ширину. Широкий балочный мост казался целым, но резко обрывался в самом своем конце. Но самым странным было не это – все это просто висело, ничем не поддерживаемое, в пространстве.

Ничего не понимаю, – сказал Радимир. – Почему все это висит в пространстве? Куда все девалось?

Шаман обернулся:

Во время второй катастрофы действительное пространство-время в определенных точках было разрушено, и отдельные его фрагменты находятся вне его пространства. При этом эти осколки пространства-времени остались прежними, и на них практически ничего не меняется. Вот здесь, например, раннее лето, которое будет сохраняться неопределенно долго. Именно в начале лета и произошла вторая катастрофа, разрушившая пространство Амланска. При этом пространство-время мигрирует, относительно уцелевшего и стабильного пространства города, поэтому невозможно предсказать, где могут проявиться разломы простран-

ства-времени. Проще говоря, пройдя через черный вход этого же дома, сегодня можно оказаться на улице позади этого дома, а на следующий день – провалиться в такой же разлом пространства.

А что находится за его пределами? Неужели нельзя выйти из него в другом направлении? Вот там, кажется, виднеется город. Наверное, можно выйти к нему?

Нет. Города там на самом деле нет, – отрицательно качнул головой сталкер.

Заметив недоверчивый взгляд Радимира, он пожал плечами. – Хочешь в этом убедиться? Не вопрос. Сейчас мы находимся вне пространства-времени, поэтому времени для этого предостаточно. Идем туда.

Шаман уверенно пошел вперед. Минут через десять ходьбы он остановился, и Радимир увидел, что поляна резко обрывается в пространстве, и за ней больше ничего нет: за ней была пустота. Город, или его часть, висел вдалеке в воздухе на огромном острове. Однако оптическая иллюзия была таковой, что с середины поляны казалось, что город находится где-то неподалеку от нее. Но на деле между поляной и городом было пустое пространство. Судя по всему, они также находились на своеобразном острове, находящемся в пустом пространстве. Радимир подошел к краю поляны и заглянул вниз. Но внизу ничего не было видно – далеко внизу была лишь какая-то дымка, похожая на облака, как будто остров плавал над облаками над Землей. Иллюзия пустоты захвати-

ла дух и закружилась голова.

Отсюда нет выхода? – спросил Радимир. – Тут же кругом пустота.

Нет, выход в таких фрагментах пространства есть, но он всего один, точно так же, как существует и один вход. Вернуться же обратно через тот же вход невозможно, поэтому надо искать переход, который соединяет пространства в обратном направлении. Вопросу, почему пространство сворачивается вокруг только одного входа, и выхода до сих пор нет объяснения, но это факт. При этом выход всегда существует только на других фрагментах пространства, поэтому выход надо искать на других осколках. Придется прыгать туда, вниз. Это всего лишь кажущаяся оптическая иллюзия, что пространство висит в воздухе, но на самом деле оно разделено разломом с другими фрагментами разрушенного пространства. При переходе с одного фрагмента пространства на другой, там, внизу, может оказаться другой фрагмент пространства, а может оказаться лишь бесконечный разлом. Кому как повезет. Я прыгаю первым, вы идете за мной.

Шаман подошел к самому краю поляны и тут же спрыгнул вниз. Радимир и Веселин встали у края. Веселин, взглянув вниз, невольно поежился:

Прыгать туда? Это выглядит чистым самоубийством. Однако, выбора, похоже, нет. Ладно, я пошел.

Веселин оттолкнулся от края поляны и прыгнул вниз. Радимир проследил за ним взглядом – Веселин падал вниз так,

как будто летел в свободном падении, расставив руки в стороны и стараясь удержаться в потоке воздуха. Через пару секунд он исчез в дымке.

Теперь была очередь Радимира. Он выдохнул и прыгнул вниз, сильно оттолкнувшись от края поляны. Вопреки всем ожиданиям, он упал вниз не камнем, а летел с небольшой скоростью, как будто его что-то поддерживало в пространстве. Вскоре он оказался в непроницаемом облаке, которое окружило его со всех сторон. Но полет в облаке не был продолжительным – через пару мгновений Радимир увидел, что он падает на какой-то очередной остров пространства как будто висящий в воздухе. Но остров находился не горизонтально, а как будто был подвешен в воздухе под большим углом, почти вертикально. Он едва успел сгруппироваться, как тут же покатился по земле. Радимир вскочил на ноги. Самое неожиданным для него оказалось то, что теперь он стоял на горизонтальной поверхности, и ее наклон совершенно не ощущался. Он находился в какой-то части парка. Перед ним пролегла аллея, обсаженная по краям деревьями, а с правой ее стороны выстроился ряд скамеек. Впереди аллея переходила в круглую площадку, на которой широким водяным зонтом бил вверх фонтан. Позади ряда деревьев возвышалось большое колесо обозрения и части каких-то аттракционов – очевидно, там находился парк развлечений. Колесо медленно вращалось, но в его кабинках не было видно ни одного человека.

С благополучным прибытием, – услышал он за спиной иронический голос Шамана. Он обернулся и увидел стоящих позади него на дорожке Веселина и Шамана и наблюдавших за его приземлением.

Радимир подошел к ним.

Что это за парк? Он все еще действует?

Нет, это тоже только осколок разрушившегося пространства-времени. Просто он находится в том же состоянии, в каком он был на момент катастрофы, когда работал парк развлечений. Поэтому все эти аттракционы будет здесь работать вечно.

А что осталось на месте этого парка в городе?

Тот же парк там и остался. Здесь находится часть разрушенного пространства на момент катастрофы, то есть появилась своего рода копия этого парка. При этом его “оригинал” продолжает существовать в нашем пространстве-времени.

А где же все люди? Они не попали сюда?

По слухам, некоторые действительно попали в разломы пространства-времени и оказались здесь. Но кое-кто все же сумел найти отсюда выход. Времени здесь не существует, поэтому прожить здесь можно неопределенно долго. И многие из них со временем смогли выбраться обратно.

А остальные?

Те, кто не погиб в пространственных разломах, но не смог найти выход обратно, вполне возможно, до сих пор живы, и продолжают жить здесь. Этим, кстати, и объясняется тот

факт, что после катастрофы много людей в городе пропало без вести. По слухам, здесь, на некоторых осколках пространства действительно существуют некие общины, в которых живёт довольно большое количество людей. Одни из них смогли найти выход из этого пространства, другие попросту решили не возвращаться обратно – причины у всех разные.

Выход из пространства может оказаться на любом из осколков пространства-времени, они постоянно меняются. Пространство сворачивается вокруг него, поэтому если он появился на каком-либо осколке, то появляется «кротовый ход» в обычное, неискаженное пространство. Само пространство-время представляет здесь своеобразный кубик-рубика, когда новая плоскость, на которую можно попасть из другой, периодически как бы перетасовывается, переворачивается и становится уже совершенно другой плоскостью. Поэтому здесь никогда не будет двух одинаковых осколков, причем вход и выход может оказаться на любой из этих плоскостей.

Здесь, в парке, выхода явно нет, поэтому придется искать его дальше. Надо переходить на другой осколок.

Тут все плоскости находятся одна под другой, и каждый раз необходимо переходить на нижний уровень? А существует ли какой-либо их предел?

Нет, просто здесь действует тот же принцип кубик-рубика. Когда ты выходишь за пределы одного “острова”, то покидаешь пределы одного пространства, при этом все осталь-

ные плоскости перетасовываются, и ты оказываешься уже в другой плоскости. Благодаря сохранившейся здесь гравитации, все изменившиеся плоскости оказываются внизу, поэтому переход с одной на другую выглядит как прыжки вниз. Но на самом деле предела здесь нет. Если выход не будет найден, то переходить с грани на грань можно бесконечно, так как времени здесь не существует.

Радимир мало что понимал из объяснений Шамана, но было ясно, что масштабы катастрофы, постигнувшей Амланск, были столь велики, что это привело к каким-то глобальным, не до конца понятным сдвигам.

Тем временем Шаман поднялся со скамьи на ноги:

– Все отдохнули? – спросил он. – Тогда отправляемся дальше.

Не дожидаясь ответа, сталкер направился к выходу из аллеи.

Радимир и Веселин закинули рюкзаки и плазмоганы за спину и пошли вслед за сталкером. Аллея вскоре закончилась, обрываясь в пустоте. Радимир заметил здесь странную вещь – у самого ее края стояла парковая скамейка. Разлом пространства прошел через нее, и ее половину как будто срезаю гигантским ножом. Но странность была даже не в этом, а в том, что она стояла всего на двух ножках, ничем не поддерживаясь в воздухе. Радимир нажал рукой на спинку скамьи, но она не шелохнулась, как будто все еще прочно стоя на четырех ножках.

Сталкеры прыгнули вниз. Через несколько секунд все приземлились на новом обломке пространства. Радимир увидел, что они находятся на большой парковке перед каким-то зданием, очевидно, служившим когда-то торговым или деловым центром. Но сейчас от здания остался всего лишь один угол, все остальное было срезано разломом. Парковка была заставлена машинами, выглядевшими так, как будто их оставили здесь вчера. Проходя через ряды машин, Радимир отметил, что за прошедшие десятилетия они остались в полном порядке. Краска не потускнела, не выцвела, в салонах отсутствовала пыль. Наконец, стал виден край парковки, где он был срезан разломом. На ее краю стояла машина, перерезанная почти пополам. Сталкеры почти дошли до конца острова, но вдруг Радимир увидел, что стоит в том же переулке, который они недавно покинули. Рядом с ним стояли Веселин и Шаман.

Вот и все. Это и был выход из пространственного разлома обратно, в сегодняшний Амланск, – заметил Шаман. – После очередного перемещения пространства на этот раз разлом на парковке заканчивался выходом в настоящее пространство-время. Скажу сразу, что сейчас необыкновенно повезло, что выход обратно удалось найти так быстро. Разлом пространства медленно мигрирует, и за это время успела сместиться вперед, поэтому выход из него оказался дальше, аномалия осталась позади.

Сталкеры направились вперед. Переулок вскоре закон-

чился. За ним начиналась улица Гагарина. Это была уже самая обычная, ничем не примечательная улица, застроенная типовыми пятиэтажками. Здесь никаких неожиданностей уже не встретилось, и удалось быстро дойти до пересечения с Южной улицей. В конце улицы Гагарина стояло большое круглое здание, на котором сохранились разнообразные вывески с названиями каких-то фирм – судя по всему, здание некогда служило в качестве делового центра.

Сталкеры обогнули угол здания. За ним перед ними открылся довольно широкий проспект, на перекрестке которого стоял огромный молл. Молл немного пострадал при катастрофе – в нем кое-где были разбиты панорамные стекла, осыпалась отделочная плитка, но в целом он оставался в хорошем состоянии. Широкие двустворчатые раздвижные двери были полуоткрыты и слегка перекошились. Шаман попробовал сдвинуть створки в стороны, но это ему не удалось – двери были заклинены. Тогда он снял рюкзак и протиснулся в узкую щель двери, за ним последовали Радимир с Веселином.

Сталкеры оказались внутри здания. Изнутри молл казался еще больше, чем снаружи. Холл молла был выполнен в бело-красных тонах и был устроен во вполне современном стиле – все помещения салонов, бутиков и фирм, казалось, были расположены в хаотичном порядке, но хорошая электронная навигация не заставляла посетителей блуждать по моллу в поисках нужного отдела. Сам холл некогда представлял со-

бой своего рода большой зимний сад с наземными и воздушными переходами. Наверху располагались галереи вьющихся растений, а в нескольких местах были расположены огромные аквариумы, через которые посетители могли проходить по галереям. Но сейчас все это было заброшено и уничтожено временем. Растения засохли, из треснувших при катастрофе аквариумов вытекла вся вода, некоторые галереи были сорваны с места, что создавало в молле своеобразную постапокалипсическую атмосферу. Шаман, не обращая на окружающую обстановку ни малейшего внимания, подошел к информационному стенду. Цифровая навигация не работала, но на стенде была обозначена и графическая информация по моллу. Шаман стал внимательно ее изучать, сверяя нарисованной тут же схемой. Лицо его вытянулось:

Судя по схеме, весь молл был целиком занят торговыми отделами и предприятиями, никаких относительно больших технических помещений, где могла бы располагаться лаборатория, в нем нет. Надо осмотреть все здание.

Сталкеры пошли по моллу, осматривая помещения одно за другим. По пути им попадались заброшенные офисы, салоны, которые были еще полны товара, а кое-где можно было увидеть брошенные посетителями вещи. Все выглядело так, как будто молл эвакуировался в чрезвычайной спешке, что заставило людей бросить свои вещи и как можно быстрее покинуть здание. Скорее всего, так оно и было.

Час проходил за часом, но никакого результата поиски

не принесли – в молле не оказалось никаких других помещений, кроме тех, которые были указаны в схеме. Наконец сталкеры вышли на одну из широких площадок, где сходилось множество направлений в молле. Здесь некогда был фонтан и широкий бассейн, где держали рыб. Воды в них уже давно не было, на растрескавшемся дне большой чаши бассейна лежали высохшие скелеты крупных рыб.

Здесь же стояли стеклянные шахты огромных лифтов, которое доставляли посетителей молла по всем этажам. Шаман устало сел на одну из скамеек, в изобилии стоявших вокруг бассейна.

– Все, ни черта здесь нет, – сказал он ровным голосом. – Лаборатория, скорее всего, давно уже не существует, а документы – всего лишь ложный след. Все было напрасно. Надо полагать, что лабораторию перевели после катастрофы в другое место, а город был закрыт лишь для того, чтобы замести следы и скрыть следы катастрофы.

Время было позднее, поэтому пришлось остановиться на ночь в молле. Сбросив рюкзаки около бассейна, сталкеры разместились на скамейках вокруг бассейна. Радимир и Веселин быстро уснули, но к Шаману долго не шел сон. Неужели лаборатории здесь действительно нет, и документы являются некой фальшивкой? Но для чего они были подготовлены? Чтобы ввести некого адресата, кому они предназначались, в заблуждение относительно настоящего местонахождения лаборатории? Нет, здесь явно что-то было не так.

Шаман бесшумно встал и гибко потянулся. Его кругом окружала все та же непроглядная тьма, но через маску в режиме ночного видения был виден весь холл и шахта лифта, расположившаяся почти в его середине. Шаман прошелся по холлу. Проходя мимо лифта, он увидел на полированной стене подъемника старомодные кнопки с указанием этажей. Какая-то смутная мысль толкнулась в мозгу, но он пока еще не совсем понимал, в чем тут могло быть дело. Подойдя к лифту, Шаман вошел через раскрытые створки на платформу подъемника и стал рассматривать панель управления лифтом. Перед ним выстроился ряд кнопок, занумерованных от одного до пяти – по количеству этажей в молле, а также минус первый уровень, «нулевой» этаж. Казалось, что здесь было все по-обычному. Но присмотревшись к световому табло – указателю этажей, расположенному над дверями, он заметил одну маленькую деталь: кнопок с этажами было шесть, а вот индикаторов было семь. Указатель был выполнен в старинном стиле, где каждый этаж подсвечивался в отдельной ячейке, поэтому индикаторы хорошо просматривались. Это могло быть и просто обычной ошибкой при монтаже лифта, но если предположить, что на самом нижнем уровне и находится та самая лаборатория? Если это так, то, скорее всего, в лифте существовала кодовая комбинация кнопок, которая позволяла попадать на нижний уровень.

Шаман разбудил Радимира и Веселина, коротко пояснив им о своей догадке. Но как спуститься вниз? Лифт, разу-

меется, давно был обесточен. Где-то, наверняка, имелась и обычная лестница вниз, но ее еще предстояло найти. Оставалось только одно – спуститься в шахту лифта. Сталкеры прошли на нулевой этаж и оказались у стеклянной шахты. Кабина лифта теперь была наверху и здесь шахта лифта была свободна. Шаман подошел к скамье, и быстро ее разломал несколькими ударами приклада. В руках у него оказался длинный прут. Вставив его между створками лифта, Шаман сильным рывком отжал их в стороны. Теперь вход в шахту был свободен. Но как спуститься вниз? Перед ними висели толстые канаты тросов, но они располагались довольно далеко от проема. Но Шаман тут же прыгнул вперед. Пролетев по воздуху, он крепко вцепился в тросы. Перчатки геккона выдержали рывок и удержали его на месте. Держась за тросы, сталкер стал быстро спускаться вниз. Шахта внизу оказалась весьма глубокой. Шаману пришлось проползти вниз метров шесть-семь, пока он не добрался до самого дна шахты. Створки лифта здесь были полуоткрыты, и он без труда смог их сдвинуть.

За дверями лифта обнаружилось довольно просторное помещение с голыми бетонными стенами. Оно было совершенно пустым: в нем ничего не было, кроме шахты лифта и расположенной напротив нее массивной двери, которая запиралась штурвалом. Полностью отсутствовали и какие-либо надписи и метки, что бы указывало на назначение помещения.

В этот момент по канатам лифта в комнату спустились Радимир с Веселином. Шаман, взявшись руками за кольцо штурвала, попробовал его повернуть. Механизм был не заблокирован и сработал. Дверь, щелкнув, плавно приоткрылась. За ней оказался короткий переход, который заканчивался еще одной дверью. Пройдя через переход, сталкеры неожиданно для себя оказались в огромном зале, неярко освещенном рядами светильников. Он был столь большим, что на нем бы с легкостью разместилась пара футбольных полей. Вокруг него шла широкая платформа, приподнятая над уровнем зала, с рядом постов управления и множеством дверей, ведущих в различные помещения. В центре разместились многочисленные стенды и приборы. Хотя в помещении сейчас по какой-то причине не было ни одного человека, не было сомнения, что лаборатория действующая.

– Вот где, оказывается, находится настоящая лаборатория, – сказал Шаман негромко. – Именно здесь и проводятся секретные исследования.

Он прошел к ограждению и осмотрел зал:

– Это и есть пространственный генератор, – сказал он, показывая на сооружение, похожее на то, которое Радимир видел в институте пространственной физики. – Где-то здесь есть пост управления, с которого генератор управляется. Его нужно найти. Но прежде всего, нужно запустить его питание. Вот там, внизу, я вижу посты управления питанием лабораторного оборудования. Веселин, за мной, поможешь мне

разобраться в системе.

Веселин и Шаман прошли по эстакаде к лестнице и спустились вниз. Радимир, решив остаться наверху, уселся на одну из ступенек лестницы и стал рассматривать зал. Отсюда было хорошо видно, как Шаман с Веселином, спустившись вниз, стали разбираться в устройстве поста управления стендом. Веселин, усевшись в кресло оператора, углубился в экран голографического компьютера.

Лаборатория занимала огромную площадь, которая практически полностью была занята различными стендами и оборудованием. Через центральную ее часть проходила длинная эстакада, от которой вело вниз несколько лестниц. Пожалуй, эта лаборатория была даже больше, чем та, которую он видел в институте. Некоторые стенды светились своими индикаторами, свидетельствуя о том, что часть оборудования продолжает работать, и казалось чрезвычайно странным, почему сейчас в лаборатории нет ни одного человека. Но на этот вопрос пока не было ответа.

В этот момент он увидел, как у пространственного генератора, мягко зажжужав и искря, завертелись какие-то зубчатые диски. Шаман, стоя у стенда, кивнул головой Веселину, что-то сказав ему; и они начали подниматься вверх по лестнице.

Через минуту Шаман уже стоял на площадке эстакады.

Теперь на этом все, – удовлетворенно сказал он. – Идем к посту управления пространственным генератором. Судя по

всему, он находится где-то в том конце зала.

Шаман указал на застекленную галерею, протянувшуюся вдоль противоположной стены, и стал подниматься по лестнице вверх.

Сталкеры направились по опоясывающему зал коридору. Но их уже опередили. Едва они обогнули массивный корпус какого-то механизма, из-за него им в грудь уставились стволы оружия.

– Стоять, – четко сказал один из спецназовцев в черном облачении со знаками различия полковника. – Кладите все ваше оружие на пол и отходите назад на два шага.

Двое спецназовцев отделились от остальной группы и обошли стоящих на небольшой площадке Радимира, Веселина и Шамана сбоку, держа их на прицеле так, что у них не было бы возможности уйти от перекрестного огня.

– «Хорошо работают, умело» – подумал Шаман, но складывать оружие он не торопился. Пока эти двое обходили их, он сделал неуловимый шаг назад, оказавшись за спиной Радимира и Веселина.

– Ну? – ровным голосом спросил тот же спецназовец, продолжая держать их под прицелом и делая движение стволом. – Дважды повторять я не буду.

Радимир и Веселин сняли свои плазмоганы и бросили их на пол. Немного помедлив, бросил свое оружие и Шаман.

– Отлично, – сказал спецназовец. – Теперь к вам еще один вопрос. Кто вы такие? Сканер на входе не показал ваши био-

метрические паспорта. Снимите ваши маски.

Радимиру, Шамана и Веселину пришлось отстегнуть нижнюю часть защитных масок и снять каски. Если лица Веселина и Радимира ни о чем ему не сказали, то при виде Шамана полковник присвистнул от удивления.

– Как, это ты, Андрей? Что тебе понадобилось в этой лаборатории? – спросил его полковник. – Насколько я знаю, ты теперь не имеешь к ней ни малейшего отношения.

Шаман пожал плечами:

– Можешь считать, что мной двигало чистое любопытство. Захотел узнать, на какой стадии находятся пространственные исследования.

– Ты же вроде подался в сталкеры? Почему это должно тебя интересовать? Тебе было мало хабара, который вы с другими сталкерами выносите из города, и ты решил пронюхать про вещи, которые теперь тебя вовсе не касаются?

– Да, мало. Поэтому и стало интересно, можно ли здесь разжиться чем-либо.

– Допустим, что это так. Тогда поясни, как ты сумел найти эту лабораторию?

– Ну, это легко объяснить. В молле есть шесть этажей, а еще в нем есть скрытый нижний уровень. Сталкер не будет сталкером, если не найдет все помещения и не обследует их. Тем более, что если это лаборатория, в которой можно найти немало хабара.

– Что ж, ценю юмор. Но все же, что ты хотел узнать о ней?

Ведь не за цветметом ты же сюда пришел, в самом деле? Я охотно отвечу на все твои вопросы, тем более что сам же и позабочусь, что все, что вы узнаете, останется при вас навсегда.

– Прежде всего, я бы хотел знать, что на самом деле произошло в Амланске? К тому же, мне стало известно, в лаборатории планируется эксперимент, следствием которого предполагается разрушение пространства Хемгарда. Для чего все это нужно?

– Хм, я вижу, ты совсем неплохо осведомлен о секретной документации. Я сейчас не буду уточнять информацию об источнике твоей информированности, тем более, что мне отлично известно, что двое неизвестных проникли в Хранилище на горе Каменной короны. Один сумел уйти от преследования, а второй из-за ротозейства группы захвата выпрыгнул из коптера. Насколько я понимаю, все это проделали два твоих товарища, что стоят за тобой. Ведь это так? Мы ещё поговорим на этот счёт чуть позднее, а сейчас расскажу тебе о том, что тебя интересует. Поскольку мы когда-то работали в одной лаборатории, то будет грешно не посвятить коллегу, хоть и бывшего, в ход исследований.

Начну с самого начала. Параллельно с официальными исследованиями Института пространственной физики велись другие, о которых знал лишь узкий круг сотрудников. Вначале была создана небольшая установка, с помощью которой удалось доказать возможность изменения пространства.

Для этого использовались и данные Института пространственной физики. Постепенно наращивалась мощность пространственных генераторов. Располагались они изначально совсем в другом месте города – на закрытой территории военной базы. Изучая это открытие, удалось понять, что пространство после катастрофы, некогда постигнувшее Побережье не является единым целым. Но при проведении пространственного эксперимента, который был связан с попыткой управляемого изменения пространства, он вышел из-под контроля, после чего в пространстве произошли сдвиги, которые привели к разрушениям в городе. Катастрофа не была следствием каких-то экспериментов в Институте, как это официально заявлялось, а была связана с работой генераторов на территории военной части.

Когда в городе случилась катастрофа, руководство Побережья официально было уведомлено о том, что исследования в Институте проходили успешно, но при наращивании мощности генератора пространственный эксперимент вышел из-под контроля, что привело к частичному разрушению города. Пострадал и сам Институт. Военная база же была полностью разрушена катастрофой. Совет дал согласие на возобновление работы Института и продолжение проводящихся в нем экспериментов. Решением Совета было решено восстановить и сам город.

Про параллельные исследования на территории базы Совет так и не был проинформирован, эти исследования оста-

лись засекреченными. Старую лабораторию на военной базе восстанавливать не стали. Некоторые исследования проходили в других, уцелевших лабораториях, но главную, секретную, лабораторию было решено скрыть под новым моллом, чтобы избежать утечки сведений о возобновлении секретных экспериментов, с тем, чтобы население Побережья не узнало о том, что живет на пороховой бочке, которая может рвануть в любой момент. Поэтому военное ведомство через подставные фирмы заказало и организовало строительство этого молла по своему проекту, полностью его профинансировав. Строительство была организовано так, что оно велось разными подрядчиками, и каждый из них не мог знать, что именно они строят. В итоге молл был построен, и лаборатория была восстановлена. Каждый день сотрудники этой второй, секретной лаборатории приходили в нее, и никто не мог и предположить, что некоторые посетители молла, приезжая в нее, не покидают подземную парковку, а входят в неприметную дверь в глубине молла и оказываются в помещениях, не имеющих никакого отношения к моллу. Доступ в лаборатории теперь получил проверенный, крайне ограниченный круг сотрудников. Остальные же, даже научные сотрудники Института пространственной физики, не имели не малейшего понятия о существовании второй лаборатории и считали, что опасные эксперименты были остановлены. В итоге все непосвященные были до сих пор уверены, что катастрофа произошла с ошибками экспериментов, проводящихся в Ин-

ституте. Исследования в этой лаборатории продолжились. Примерно через год удалось близко подойти к управляемому изменению пространства. Для этого оставалось восстановить нарушенное пространство Побережья, некогда разрушенное в ходе природного катаклизма, чтобы получить возможность работы с целостным пространством.

Но неудачный эксперимент, проведенный с этой целью, ещё больше повредил нарушенную структуру пространства, и оно начало разрушаться дальше. Вторая катастрофа, произошедшая в городе, была обусловлена последствиями именно этого эксперимента. Вскоре случилось очередное разрушение пространства, задевшее Амланск. Внешне это напоминало землетрясение, поэтому никто из жителей не связал его с работой лабораторий. Город был разрушен вновь, и население из него было полностью эвакуировано. Официально же было объявлено, что во время землетрясения произошла авария на старом реакторе, и в воздух было выброшено большое количество радиоактивных изотопов, которые выпали на город. Поэтому город был объявлен непригодным для восстановления и проживания. Амланск был обнесен охранными кордонами и полностью закрыт для посторонних. Что произошло в самом городе, ты знаешь и сам.

Но секретная лаборатория не была разрушена, сам молл практически полностью уцелел. По странному совпадению обстоятельств, разлом пространства захватил и лабораторию

Института, после чего все его сотрудники остались в уверенности, что все произошедшее в Амланске – это следствие очередных экспериментов в лабораториях Института. Настоящей правды о том, что произошло на самом деле, тогда никто не узнал.

Но через некоторое после катастрофы стало ясно, что восстановить разрушенное пространство нужно как можно быстрее – в противном случае разлом пространства будет расползаться из Амланска по всему Побережью, последствия которого будет трудно вообразить. Тогда было принято решение подготовить новый эксперимент. В ходе исследований наконец-то удалось получить прямой выход к связи пространства Побережья с некими осколком бывшего пространства, попавшего в разлом, что не удавалось сделать раньше. Насколько мне известно, в нем оказался город Хемгард, некогда существовавший на Побережье. Когда были получены обнадеживающие результаты, то начался готовиться эксперимент по разрушению Хемгарда, проведение которого запланировано через неделю. Это даст возможность восстановить целостность нарушенного пространства.

– То есть вы собираетесь пожертвовать не только городом, но и всем его населением?

– Считаю, что это так. Когда речь идёт о спасении всего нашего мира, то становится уже не до сантиментов. Это все, что ты хотел знать?

Шаман пожал плечами:

– Пожалуй, что да. Я сейчас услышал обо всем, что меня интересовало.

– Что ж, если твое любопытство вполне удовлетворено, – сказал полковник, – тогда выходим. Идите прямо, к той же двери, через которую вы и пришли. Шаг вправо, шаг влево будет считаться побегом, стреляем без предупреждения. Идите.

Один из солдат толкнул Веселина в спину, и он был вынужден подчиниться, направляясь к двери. Радимир последовал за ним. Шаман, посторонился, пропуская их вперёд. Один из солдат, не дожидаясь Шамана, пошел вслед за Радимиром и Веселином, второй же подошёл ко сталкеру, намереваясь препроводить его к двери.

В этот момент все произошло так быстро, что Радимир едва успел заметить, как Шаман молниеносно сместился назад и сделал какое-то неуловимое движение, после чего солдат мешком рухнул на пол – нож Шамана попал ему точно между защитными пластинами бронекостюма. Шаман тут же сделал пару быстрых шагов, и голова второго солдата оказалась в замке между предплечьем и сгибом локтя рук. Резкое движение, тошнотворный хруст шейных позвонков – и солдат рухнул на пол, неестественно вывернув голову. Зато у полковника оказалась отменная реакция. Несмотря на всю скоротечность боя, он тут же успел быстро отшатнуться назад, одновременно выхватив из кобуры пистолет. Как только сталкер выпустил из рук голову второго солдата, полковник

в тот же момент открыл по нему огонь. Шаман, заметив оружие его в руках, пригнулся и скользнул в сторону, и первая пуля прошла мимо. Но второй выстрел достиг своей цели – пуля ударила его в грудь, и Шаман рухнул на пол. Радимир бросился вперёд, попытавшись сбить с ног полковника. Но тот, заметив краем глаза какое-то движение, быстро повернулся, пропустив мимо себя Радимира, и, продолжая движение по широкой дуге, тут же ударил его рукоятью пистолета по голове. Радимир почувствовал сильный удар, в глазах у него потемнело. Но он смог удержаться на ногах и тяжело отшатнулся назад. В этот же момент последовал удар по ногам, и Радимир мешком свалился на пол. Вдруг полковник яростно вскрикнул, но тут же отбил второй удар Веселина, выбив у него обрезок трубы. Вторым ударом он отправил его в нокаут. Короткий бой на этом был закончен – все трое противников были выведены из строя.

Полковник разогнулся, выходя из боевой стойки, и передёрнул плечами. Убедившись в том, что никто из всех троих не способен оказать сопротивления, он подошёл к Радимиру – он был единственным, кто остался в сознании. Полковник ткнул его носком берца:

– Чего разлёгся? Вставай!

Радимир нехотя подчинился его требованию. Полковник, держа Радимира под прицелом оружия, подошёл к Веселину и присмотрелся к нему. Веселин все ещё лежал без сознания, неловко скрючившись на полу. Почти без замаха, но резко и

сильно ударил его по коленной чашечке. Реакции не последовало, Веселин не очнулся.

– Некогда мне возиться с падалью, – брезгливо сказал полковник. – Попробуй, подними его!

Радимир перевернул Веселина и попытался привести его в чувство.

– Достаточно, – сказал полковник, видя всю безуспешность попыток Радимира. – Отойди в сторону.

Радимир обернулся. Полковник направил пистолет на Веселина, намереваясь выстрелить в его голову. Но сделать этого он не успел. От сильного удара сзади он покачнулся, но тут же присел на одно колено и с полуразворота выстрелил назад. Но Шаман – а это был он, успел уйти с линии огня. Пуля со звоном высекла искру из стального ограждения, и срикошетировала куда-то вверх. Шаман вновь обрушился на полковника, захватив руку с пистолетом в замок, после чего, двигаясь по кругу, вывернул его кисть вниз – в сторону. Полковник упал на колени, пистолет вылетел из руки. Шаман тут же подбил ребром ноги лежащий пистолет, и тот вылетел за ограду, упав куда-то вниз. Но противник вдруг сделал круговое движение кистью руки, в свою очередь захватив руку Шамана. Вскочив на ноги, он рванул ее на себя и бросил Шаман через бедро. Шаман, упав на помост, перекатился через голову и оказался на ногах. Полковник нехорошо улыбнулся:

– Значит, ты жив... Ничего, сейчас я это исправлю.

Он потянулся к нагрудным ножам. В руках у него оказался боевой кинжал. Увидев это, Шаман выхватил свой нож. Полковник надвигался на него. Он держал нож свободно, в опущенной руке, но его расслабленная позиция не обманула Шамана.

Короткий удар. Нож мелькнул как молния. Шаман принял удар на правое предплечье, левой перехватив руку с ножом. Присев, он быстро разогнулся и нанес удар в лицо. Полковник инстинктивно отшатнулся, но при этом потерял равновесие. Всего одна секунда понадобилась бы ему, чтобы его восстановить; но и этого времени у него уже не было. Шаман шагнул вслед за ним и резко повернулся. Его нож ударил в бок полковника. Второй удар пришелся в тот же бок, и полковник рухнул на площадку. Все было кончено.

Шаман подошёл к Веселину, и, достав из разгрузки аптечку, раскрыл ее. Выбрав нужную капсулу, он вложил ее в инъектор. Приложив его к руке Веселина, сталкер сделал ему укол.

Препарат подействовал – Веселин быстро очнулся. Вскоре веки его дрогнули и открылись, взгляд медленно сфокусировался. С трудом вращая головой, он осмотрелся вокруг. Голова была тяжёлая как чугунный котел. Убедившись, что с ним все в порядке, Шаман помог Веселину встать.

– Ты не ранен? – спросил у сталкера Радимир.

– Нет, – бросил в ответ Шаман. – Пуля попала в защитную пластину, но не пробила ее. Всего лишь сделал вид, что вы-

веден из строя, чтобы выиграть время.

При этих словах полковник зашевелился, что заставило сталкера обратить на него внимание. Шаман подошёл к нему и опустился на колено рядом с ним. Полковник был смертельно ранен, и беглый осмотр не оставлял сомнений в том, что положение его безнадежно. Две глубокие раны в боку захватили и печень, и теперь полковник умирал от острой кровопотери. Но он был в сознании. Шаман вновь открыл аптечку и оказал полковнику первую помощь, залив рану заживителем и стянув ее края биопластырем. Полковнику стало чуть лучше.

– Андрей, – позвал он, – и все же, что понадобилось тебе в этой лаборатории? Зачем ты оказался здесь?

– Мне стало известно, что здесь находится вторая, секретная лаборатория, в которой готовится опасный эксперимент. И мне, как бывшему сотруднику института известен весь риск проведения такого эксперимента. Речь идет даже не об уничтожении Хемгарда, а о разрушении всего пространства Побережья в том случае, если что-то пойдет не так. Поэтому я должен был получить все сведения о секретной лаборатории.

– На кого ты сейчас работаешь? Кому понадобились эти сведения?

Шаман открыл клапан кармана, достав из нее какую-то идентификационную карту и показав ее полковнику, после чего тихо что-то ему сказал. Полковник взглянул на нее, и,

вздыхнув, тяжело откинулся на бетонный пол:

– Но если этот эксперимент не будет проведен, то рано или поздно пространство Побережья будет разрушено.

– Нас самом деле вероятность этого не столь велика. По крайней мере, время на то, чтобы найти способ устранить взаимосвязь между пространствами Побережья и Хемгарда еще есть. И лишь непродуманный эксперимент, который дважды привел к разрушению Амланска и сделал пространство еще более нестабильным, наоборот, увеличил эту вероятность в разы. Проведение нового эксперимента может привести к окончательному разрушению пространства и катастрофическим последствиям для всего Побережья.

Полковник обдумывал сказанное Шаманом:

– В этом с тобой, я, пожалуй, соглашусь, – наконец сказал он. – Хорошо, я сообщу код снятия защиты. Запиши – 4A8900721P. Этот код снимает все блокировки и позволит запустить тебе любое оборудование в лаборатории. Ты знаешь с его принципами, и можешь вывести его из строя.

Шаман промолчал немного:

– Я сейчас запущу генератор и выведу его на закритический уровень. После этого уничтожаю лабораторию. После запуска генератора мы тебя вытащим из лаборатории.

– Нет, – сказал полковник. – Оставьте меня здесь. Я смертельно ранен, и хорошо чувствую это. Так что все будет напрасным, заживитель лишь немного продлит мне жизнь. Найдите пост управления номер два. Именно с него вы смо-

жете запустить пространственный генератор. Он находится по правую сторону зала. Но я тебе хотел бы сообщить тебе еще кое-что, но только тебе одному. Скажи своим отойти по-дальше.

Шаман взглянул на спутников, и те, поняв его взгляд, отошли в другой конец зала. Увидев, что они находятся на достаточном расстоянии, Шаман снова повернулся к полковнику. До Радимира долетали отдельные обрывки разговора, из которых ничего нельзя было понять. Наконец, разговор закончился. Полковник сказал чуть громче:

У меня все. Время у вас остается немного: поскольку наша группа не вышла на связь, здесь скоро будет новая группа захвата. Идите.

Сталкеры пошли по лабораторному залу. Навстречу им попадались какие-то силовые шкафы, стенды и посты управления. Радимир ничего не мог понять из устройства лаборатории, но Шаман, как видно, отлично разбирался в ее оборудовании. Обойдя практически весь зал, он внимательно его осматривал. Наконец, они оказались у поста управления с большой цифрой "2" на боковой стене. Пост представлял собой небольшую застекленную комнату, в которой виднелось несколько панелей. Сев в кресло и включив одну из них, Шаман зашел в настройки и стал разбираться в параметрах оборудования. Наконец, закончив свою работу, он удовлетворенно кивнул:

– Я все понял. Эти пространственные генераторы явля-

ются почти точными копиями генераторов, что остались в Институте пространственной физики, но с гораздо более мощными пространственными характеристиками. Их даже не стали модернизировать, просто воссоздав здесь оборудование с прежними параметрами. Вероятно, они разобрались в ошибке, приведшей к катастрофе, и теперь установлены ограничения, из-за которых нельзя вывести пространственную накачку на закритические уровни, до той степени, когда пространство будет разрушаться. Здесь стоят блокировки, препятствующие разгону пространственного генератора, которые можно снять только специальным кодом.

Шаман ввел код, сообщенный ему полковником. Код прошел успешно, после чего появилось сообщение о том, что все блокировки сняты.

Шаман остановился, по всей видимости, довольный делом своих рук.

– Все, разгону генератора теперь ничто не препятствует, – сказал он. – Начинаю старт. Я выставляю настройки пространства, ограниченного сотней метров в радиусе. По сути дела – это весь зал лаборатории. Когда генератор выйдет на закритические уровни, пространство вокруг него будет разрушаться. Но это разрушение захватит только лабораторию, и генератор уничтожит сам себя. Сейчас я запускаю генератор в автоматическом режиме, после чего надо успеть покинуть этот зал до того, пока он будет разрушен.

Шаман включил питание генератора от реактора. Внизу

закрутились, зажжужав, диски, чем-то напоминавшие собой огромные шестерни. Радимир с Веселином увидели необыкновенную картину: пространственный генератор осветился множеством электрических разрядов, от которых с сухими щелчками разряжались рукотворные молнии. Шаман запустил генератор, и его дуги пришли в движение, ускоряя свое движение. Выбрав и выставив еще несколько параметров, Шаман подхватил свой плазмоган и встал со стула.

– Все, генератор сейчас будет набирать мощность в автоматическом режиме. Теперь надо как можно быстрее покинуть зал. Через двадцать минут он выйдет на закритический уровень.

Радимир и Веселин направились к выходу из зала управления, но Шаман, прежде чем выйти из него, направил на пост управления свой плазмоган и несколько раз выстрелил в него. Разряды плазмы, вылетев из ствола и ударившись в пост, взорвались синим пламенем. Вырвались искры электрического разряда, что-то вспыхнуло, и пост погас. Он был уничтожен.

Шаман прокомментировал свое действие:

– Если из центра управления Системой будет обнаружен разгон генератора, то без блока управления остановить пространственный генератор будет очень сложно. Надо будет постепенно снижать мощность до остановки, иначе он может выйти из-под контроля, и в ответ на быстрое торможение скачкообразно выйти на закритический уровень. Но време-

ни на это теперь уже не будет. Теперь идем.

Радимир, Веселин и Шаман покинули пост управления, и направились к двери. Подходя к двери, Радимир невольно оглянулся назад и увидел, что генератор, раскручиваясь все быстрее и быстрее, разгорается каким-то внутренним лиловым огнем. Электрические разряды шли по поверхности генератора уже практически без перерыва. Полковник был все тут же, и ждал их появления. Судя по его состоянию, он был весьма плох. Превозмогая боль, он сказал:

Уходите через главный вход, он пока должен быть свободным.

Шаман подошел к выходной двери и взялся за штурвал. Он попытался его повернуть, но штурвал неожиданно не подался. Он был заклинен. Тогда Шаман попробовал вызвать меню, но оно выдало ошибку.

– Механизм отказал? – спросил у него Веселин, увидев, что произошло.

– Нет, это уже сработала защита, и выходы заблокированы, – ответил ему Шаман. – Надо уходить другими путями. Сейчас тут будут гости, и у нас прибавится проблем.

– Уходите через зал управления, там есть ещё один выход, – сказал полковник, показав сталкеру куда-то в сторону, – за постом управления турбиной есть отворот, поднимитесь наверх по лестнице и выходите через железную дверь прямо. Возьми мою идентификационную карту – этот выход не блокируется на случай аварийных ситуаций.

– Может быть, ты уйдешь с нами? Втроем мы тебя вытащим в безопасное место.

Полковник отрицательно покачал головой:

Нет. Я не хочу, оставьте меня здесь. Вы не сможете вовремя уйти, да и положение мое безнадежно. Прощайте.

Шаман кивнул и направился к двери. Но тут же развернулся к полковнику и пожал ему руку:

Спасибо тебе, Дмитрий, – он впервые назвал полковника по имени. – Сожалею, что так все случилось, но прошедшего уже не вернешь.

Нет, я не жалею, что было то было. Только глупцы могут жалеть о том, что уже произошло, – ответил полковник. – Теперь уходите, времени остается мало.

Сталкеры быстро спустились на технологическую платформу, по которой быстро дошли до поста управления. Это была небольшая кабина, к которой вела металлическая двухпролетная лестница. Шаман быстро забрался по ней, но Радмир и Веселин замешкались внизу.

– Бежим! – заорал Шаман. – До взрыва осталось несколько минут!

И в самом деле, генератор вращался уже с такой скоростью, что гул от его работы разносился по всему лабораторному залу. Электрические разряды шли по поверхности генератора с такой силой, что молнии разрядов пробивали воздух на несколько метров.

Шаман рванулся вперед, увлекая за собой своих спутни-

ков. Радимир и Веселин побежали за ним следом. Сталкер вбежал в зал управления и быстро осмотрелся. В нем действительно оказалась неприметная дверь, скрытая за перегородкой из металлической сетки. Она была незаперта, и сталкеры оказались в каком-то техническом помещении позади зала управления, которое представляло собой короткий коридор, заканчивающийся массивной дверью. Шаман рванул штурвал, но он был зафиксирован. На сенсоре появилось приглашение предъявить карту. Тогда сталкер достал идентификационную карточку, полученную у полковника, и приложил ее к сенсору. Экран вспыхнул зеленым цветом, сообщив, что замок разблокирован. Шаман тут же крутанул штурвал, который на этот раз легко подался. Дверь распахнулась. За дверью оказалась лестница, зигзагом уходящая наверх куда-то в темноту. Торопясь, сталкеры быстро взбежали наверх. На верхней площадке оказалась еще одна широкая двустворчатая дверь, открыв которую, они оказались в подземной парковке. На стене прямо напротив двери был изображен рекламный лейбл с надписью «Торговый центр Альтамир». Без сомнения, этот выход использовался для скрытого подвоза и доставки различных грузов в лабораторию. Радимир заметил, что на подземной парковке стояло около двух десятков автомобилей. Судя по всему, большая часть из них была давно брошена на ней, но среди них оказались несколько машин, по всей видимости, оказавшихся здесь недавно.

– Быстрее! Надо успеть покинуть здание! – окликнул его Шаман.

Шаман и Веселин были уже у самого пандуса, ведущего наверх. Радимир прибавил прыти, и через минуту вслед за ними оказался на улице. Пробежав на полной скорости по улице, сталкеры оказались у угла какого-то дома. В углу дома был вход, в котором некогда стояла широкая двустворчатая дверь со стеклянными вставками, но теперь одна створка была оторвана и валялась, тут же, на земле. Шаман, махнув на бегу рукой, метнулся в этот вход. Радимир, оказавшись внутри дома, увидел обширное фойе и пролеты широкой лестницы, уходящей куда-то вверх. По всей видимости, это был подъезд жилого дома старой архитектуры.

В этот же момент окна ярко осветились какой-то вспышкой. Он был настолько ярок, что Радимиру пришлось зажмуриться. Это не слишком помогло, свет проникал даже через закрытые глаза. Но свет тут же погас. В этот момент до ушей донесся звук чудовищного грохота. Земля заметно затряслась. Было очевидно, что лаборатория уничтожена взрывом пространственного генератора, обрушившего торговый центр.

– Все, с лабораторией все покончено, – спокойно сказал Шаман, когда грохот стих.

Сталкеры вышли наружу. Там, где стоял торговый центр, теперь возвышалась лишь куча обломков, над которым клубилось огромное облако пыли, быстро расползаясь по земле.

Вскоре облако пыли добежало до них, и сталкеры исчезли в нем, как в тумане. Радимир на мгновение потерял ориентировку, но из клубящейся пыли вдруг вынырнул Шаман:

– Вперед! – торопливо сказал он, указывая куда-то в сторону. – Сейчас здесь будет предостаточно желающих узнать о причине взрыва.

Шаман рванулся вперед, сделав знак следовать за собой, и тут же снова исчез в облаке пыли. Радимир побежал вслед за ним. Вскоре они наткнулись на Веселина, который стоял в растерянности, не зная, куда идти. Защитную маску он где-то потерял, и теперь глаза его не были защищены от пыли. Прикрывая рукой глаза, он силился что-либо разглядеть через сплошное пыльное облако.

– Вперед, за мной! – заорал ему Шаман.

Шаман свернул куда-то в переулок и побежал по нему. На мгновение он остановился.

– Слышите? – спросил он у своих спутников.

Радимир с Веселином прислушались. В воздухе отчетливо послышался далекий стрекот – сюда приближались какие-то летательные аппараты. Надо было где-то срочно спрятаться – в этом переулке они были видны как на ладони. Шаман быстро обернулся вокруг. Переулок, спускаясь к реке, выходил в речной порт, и там виднелись какие-то портовые сооружения. Сталкеры, пробежав еще немного вперед, оказались у глухой ограды двухметровой высоты, выполненной из сплошных стальных листов. Впрочем, ворота ограды оказа-

лись приоткрытыми, через которые можно было проникнуть вовнутрь. За оградой находился грузовой терминал – там обнаружались большие ангары складов. Перед ними имелась обширная погрузочная площадка, на которой все еще лежали какие-то грузы в контейнерах, которые некогда были подготовлены к отгрузке. Некоторые контейнеры со временем уже развалились, показывая свое содержимое. Из бока одного блока, прорвав упаковку, торчали полусгнившие доски, из контейнера напротив высыпались какие-то гранулы. Погрузочная площадка выходила к реке, где у пирсов все еще стояли две пришвартованных к ним баржи. Одна из них уже давно затонула, но благодаря малой глубине у пирса, баржа плотно сидела на мели. Рядом с пирсами на слипе на берегу стоял небольшой буксир. Суда сильно проржавели, и краска на них сохранилась фрагментарно. На корме буксира можно было разобрать лишь часть его названия – «...ния». С торца пирса возвышалась диспетчерская вышка. Большинство стекол в ней были выбито, но стеклянное ограждение верхней площадки, как ни удивительно, было в целости.

Стрекот, тем временем, становился все ближе. Шаман быстро осмотрелся. Перед ними возвышался ангар одного из складов, въезд на который был заблокирован брошенным погрузчиком, но его ворота были распахнуты настежь. Сделав знак спутникам, он побежал к нему. Ловко перепрыгнув через колесо погрузчика, он свернул в открытые ворота. Радемир с Веселином последовали вслед за ним.

Внутри склад оказался почти пустым. В дальнем углу были свалены какие-то грузы, но почти вся его площадь была свободной.

В это время над складом послышался гул. Шаман осторожно выглянул из дверей и увидел, как разгоняя воздух винтами нагнетающих вентиляторов, над ангаром пролетело два десантных коптера, сопровождаемые пятью беспилотными коптерами.

– Быстро отреагировали, – заметил Шаман. – После взрыва не прошло и десяти минут. Теперь остается переждать время на этом складе, пока они не уберутся.

Делать было больше нечего. Веселин сбросил рюкзак, и обнаружив в одном из контейнеров длинные пенополиуретановые полосы, перетащил пару из них поближе ко входу. Устроив из них лежак и подложив под голову рюкзак, он с видимым удовольствием растянулся на них. Радимир же уселся у стены, и, казалось, задремал. Но у Шамана на душе было беспокойно, его беспокоило какое-то смутное предчувствие. Осторожно выбравшись из склада, он оказался на сортировочной площадке. Пока, казалось, все было тихо. Коптеры, пролетев в сторону разрушенного молла, сели там, и работы их двигателей не было слышно. Шаман прошел к пирсу. У берега стояла ржавая баржа, глубоко осевшая в воду. На ее палубе на пластиковых паллетах все еще стояли какие-то проржавевшие металлические ящики. Такие же ящики стояли и на берегу. Судя по всему, когда произошла вторая ка-

тастрофа, работа по погрузке грузов на баржу была в самом разгаре.

Внезапно боковым зрением Шаман заметил какое-то движение. Он резко обернулся и увидел, как в открытых воротах терминала появилась приземистая фигура боевого робота. Робот быстро шагнул на двор терминала, вслед за ним просочились темные фигуры солдат в защитных костюмах. Заметив человека на территории порта, робот остановился и взял его на прицел. Военные, выбежав вперед робота, сделали то же самое. Один из них, со знаками различия сержанта, крикнул:

– Стоять на месте! Руки за голову!

Шаман, однако, медлил. Он лихорадочно соображал, что можно сделать в сложившейся ситуации. Самое скверное в ней было то, что Радимир и Веселин остались в помещении склада, и теперь им выбраться оттуда было крайне трудным делом.

Шаман поднял руки кверху, демонстрируя свое намерение сдаться, при этом сделав шаг назад. Увидев это, двое солдат опустили свое оружие и двинулись к Шаману, намереваясь его обыскать. Остальные же продолжали держать его на прицеле. Шаман слегка попятился. Но едва солдаты приблизились к нему, Шаман вдруг исчез. Быстро сделав еще один шаг назад, он упал с пирса в воду. Все произошло так быстро, что на это никто не успел отреагировать. Как только военные подбежали к воде, они увидели лишь расходящиесяся

по ее поверхности круги. Шаман скрылся под водой. Через секунду поверхность воды прошла очередь, затем другая. После этого по поверхности произошло еще несколько очередей, раздались вспышки плазмогана. К краю пирса подбежали темные фигуры солдат, швырнувшие в воду мины. Отбежав на безопасное расстояние, они подорвали дистанционные запалы. В воду взметнулись огромные столбы воды и осели вниз, окатив водой баржу и пирс.

Рассредоточившись по пирсу и по барже, военные стали следить за водой, не всплывет ли где-нибудь сталкер на поверхность. Однако, все было тщетно. Было очевидно, что он был убит и утонул.

– Обыскать терминал! – приказал все тот же командный голос. – Проверить, не спрятался ли здесь еще кто-нибудь!

Солдаты, подчиняясь приказу, рассредоточились по территории терминала и принялись обыскивать здание за зданием. Практически все склады были пусты, и в них не нашлось ничего заслуживающего внимания. Лишь в одном из них обнаружили какие-то контейнеры с грузами. Заглянув в некоторые из них, они не обнаружили ничего подозрительного. Было вполне очевидно, что упавший в воду сталкер был один. Оцепление с территории было снято, и военные стали покидать территорию терминала.

В этот момент послышался гул двигателей коптера. Никто не обратил на это особого внимания, но вдруг большая

ть десантного коптера вынырнула из-за ближайшего высотного дома, огибая его по дуге. Пролетев над площадкой терминала, он завис около ангара склада с нарисованной на нем большой буквой «В». Из его ворот вынырнули две темных фигуры и запрыгнули в коптер, который тут же оторвался от поверхности и стал набирать скорость, резко набирая высоту. Все произошло так быстро, что никто не успел на это отреагировать.

Сержант первым понял, что произошло. Он тут же отдал приказ своим подчиненным, тут же приняв упор для стрельбы с колена. Открыв огонь, он принялся обстреливать улетающий коптер. В следующее мгновение к его огню присоединились выстрелы солдат. Но все было тщетно – набрав скорость, коптер быстро скрылся за ближайшими зданиями, направляясь в сторону ближайших гор.

Радимир сразу заметил приближающихся солдат. Небольшая группа темных фигур, держа оружие наперевес, шла по направлению к воротам склада. Пока что они осматривали наружные сооружения склада, но было ясно, что через несколько минут они будут здесь.

Радимир уже знал, что единственный свободный выход из склада – это ворота, все остальные выходы в нем оказались закрытыми или забаррикадированными. В практически пустом помещении спрятаться было негде. Единственное, что

приходило на ум – это сделать попытку спрятаться в контейнерах. Но контейнеры, разумеется, будут проверять в первую очередь.

Как видно, те же соображения были и у Веселина.

– Попробуем прижать их огнем и прорваться наружу? – шепотом спросил он.

Радимир отрицательно качнул головой. Шансов на это не было никаких. Солдаты шли так, чтобы не перекрывать друг другу сектор обстрела и легко могли прикрыть друг друга огнем. К тому же, их снаряжение и оружие было гораздо лучше, чем то, которое было у них. Одетые в тяжелую броню и имея автоматические вычислители целей, они превратили бы их в решето раньше, чем они успели бы отойти от дверей склада. Понимал это и Веселин. Но Радимир помнил слова Шамана о том, что сдача в плен здесь, в закрытом городе, означает расстрел без суда и следствия. Мозг бешено работал, пытаясь найти хоть какой-либо выход из сложившейся ситуации.

В этот момент Веселин тронул его за плечо. Радимир обернулся назад и увидел, что тот указывает ему на решетки на полу. Он все мгновенно понял. Это был кабельный канал, где вполне можно было спрятаться. Ухватившись за одну из решеток, сталкеры попытались как можно тише ее снять. К счастью, она просто лежала на полу и была не закреплена, поэтому ее удалось поднять без особых проблем. Перед ними открылась узкая траншея в бетонном полу, где с одной ее

стороны на креплениях висели кабеля. Траншея канала была наполовину заполнена водой – по всей видимости, через прохудившуюся крышу вода туда стекала самотеком, но выбирать уже не приходилось. Прыгнув первым в затхлую, застаившуюся воду, Радимир увидел, что из-за подвешенных кабелей пространство в канале было очень узким. Вслед за ним последовал и Веселин. Ухватившись за откинутую решетку, они приподняли ее и опустили ее над головой. Канал оказался неглубоким, поэтому в нем можно было только сидеть, просунув ноги под кабеля. Но Радимир понимал, что так их смогут без труда обнаружить – через крупную решетку настила внизу все было видно как на ладони. Поэтому он развернулся вдоль канала и закатился под толстые шланги кабелей. Здесь вода доходила ему до самого подбородка. Вонь от затхлой воды ударила в нос с такой силой, что он был вынужден дышать ртом. Веселин тут же последовал его примеру. Сделано это было весьма вовремя – в этот момент в проеме ворот появились темные фигуры солдат. Включив фонари, они начали осматривать помещение. Лучи света обыскали все его углы, после чего приблизились к решетке кабельного канала. Громко звякнула сталь – один из солдат ступил на решетку. Осветив пол вокруг себя, он направил фонарь на настил канала. Луч света пробежал вдоль кабелей, по поверхности воды и достиг лежащего в воде Веселина. Веселин постарался как можно сильнее прижаться к стене под кабелями и задержал дыхание, опасаясь, как оно

бы не выдало его. Свет фонаря, пробежав по кабелям над ним, удалился дальше – солдат не заметил его. Снова звякнула решетка, и солдат куда-то ушел. Вскоре послышалась какая-то неразборчивая фраза.

Судя по звукам, солдаты начали обыскивать контейнеры. По всей видимости, сержант нашел лежак, который соорудил себе Веселин, и теперь солдаты обыскивали контейнеры в поисках спрятавшихся сталкеров. Впрочем, поиски долго не продлились.

– Фу, да тут одно гнилье, – недовольно сказал сержант. – Как тут можно спрятаться? Наверняка тут был всего-то один сталкер, которого сейчас утопили в порту. Заканчивайте поиски, и выходите. Впрочем, расстреляйте на всякий случай контейнеры. Если там кто и прячется, так пусть и остается там навсегда.

Послышались звуки выстрелов и взрывы плазмоганов, которые вскоре стихли.

– Да тут ничего и нет, – сказал все тот же голос сержанта. – Все, идем.

Звуки шагов стихли. Выждав еще немного, Радимир и Веселин вылезли из-под кабелей и сдвинули решетку в сторону. Выбравшись наружу, Радимир подобрался к двери. Казалось, все было тихо, военные куда-то ушли. Тогда по его знаку из кабельного канала выбрался и Веселин. Немногочисленные контейнеры были разворочены плазмоганами, и содержимое их высыпалось на пол склада.

Упав в воду, Шаман сделал глубокий вдох и попытался как можно глубже нырнуть. И как оказалось, не зря – едва он ушел на достаточно большую глубину, как водная толща над ним расчертилась веером строк, оставляемых пулями. Поэтому Шаман тут же направился в сторону баржи. Ранее, проходя по пирсу, он заметил большой пролом в ее борту, часть которого чуть выдавалась над уровнем воды при отливе. Сейчас это наблюдение могло спасти его жизнь. Вода была весьма мутной от поднятого течением донного ила, так что дальше двух метров что-либо было разглядеть невозможно. Но именно это сейчас и спасало ему жизнь – сверху толща воды не просматривалась не более чем на метр. Впереди в речной мути выступил ржавый борт баржи и отчетливо стал виден пролом. Пролом оказался весьма большим, не менее двух метров в ширину. Снизу из дна торчала железобетонная свая, пробив борт баржи и глубоко вонзившись в ее днище. Листы железа были смяты сваей в гармошку, а верхний лист держался лишь на верхнем сварном шву, образовав нечто вроде своеобразного навеса. Шаман, рискуя зацепиться за торчащие острые края пробоины, протиснулся в трюм баржи. Это было весьма своевременно – как только он оказался внутри, водная толща осветилась вспышками выстрелов из плазмоганов.

Рука нащупала какую-то лестницу. Шаман ухватился за

неё и стал по ней подниматься вверх. Трюм был заполнен не до самого верха, и в подпалубном пространстве оставался небольшой зазор, где скопился воздух, пригодный для дыхания. Повиснув на лестнице, Шаман глубоко вдохнул и выдохнул, пытаясь продышаться. В этот момент совсем рядом раскатился грохот взрывов от подорванных военными зарядов. Звуковая волна пронеслась над баржой, и многократно усиленной пустым корпусом судна эхо ударило по ушам. Но благодаря встроенной защите шлема от звуковых волн Шаман не пострадал. По стальной обшивке баржи с визгом хлестнули осколки гранат, не пробив ее. После этого все стихло.

Шаман подождал ещё некоторое время, но все было тихо. Судя по всему, все закончилось. Шаман спустился вниз с лестницы и нырнул в воду. Выбравшись из трюма баржи, он всплыл около мола. Держась у самой его стенки, он поплыл вдоль его акватории. Проплыв весь мол, он оказался за территорией терминала. Там обнаружился небольшой причал, где некогда располагалась стоянка катеров и лодок. На слипах причала до сих пор стоял ряд лодок, среди которых затесалась даже яхта-катамаран. Но не это было наиболее заслуживающим внимание: неподалеку от причалов стоял небольшой десантный коптер. Его нагнетатели продолжали работать, и он был готов ко взлету в любой момент. За исключением пилота сейчас в его кабине никого не было. Шаман осторожно выбрался на причал и осмотрелся. Рядом нико-

го не обнаружилось – судя по всему, именно этот коптер и доставил десант к терминалу, который сейчас там находился. Шаман, пробравшись за корпусом катамарана, оказался у задней балки коптера, где с надсадным гулом работали хвостовые нагнетатели. Пригнувшись, чтобы его не заметил пилот, Шаман обогнул балку и бесшумно вспрыгнул в заднюю дверь. Грузовой отсек был объединен с кабиной пилота. Сейчас пилот сидел в своем кресле, спиной к нему. Он еще не видел Шамана, но успел почувствовать что-то неладное. Полуобернувшись, он попытался вытащить пистолет из кобуры. Шаман быстро переместился вперед и хлестким ударом берца выбил пистолет из рук пилота. Пистолет отлетел в сторону, но сталкер успел его подхватить на лету, и, приставив его к виску пилота, прошипел ему в ухо:

– Прыгай за борт!

Пилот медленно поднялся с места, чуть приподняв руки кверху в знак того, что сдается. Шаман рывком распахнул дверь пилотской кабины и мощным толчком вытолкнул пилота из кабины. После этого он захлопнул люк и уселся на его место. Некогда во время военной службы Шаман был пилотом коптера. Это было очень давно, но сейчас это могло ему весьма помочь. И в самом деле, сталкер быстро смог разобраться в управлении захваченного аппарата.

Увеличив обороты нагнетателей, он поднял машину в воздух, направив ее в сторону порта. После этого он включил в шлеме связь с Радимиром и Веселином:

Я захватил коптер и направляюсь к складам. Через несколько минут попробую приземлиться на площадке перед ними.

Приближаясь к терминалу, он заметил темные фигуры солдат. Время шло на секунды. Бросив коптер в сторону складов, он быстро посадил его на небольшой площадке у склада "В", рискуя разбить аппарат о площадку терминала. Он почувствовал сильный толчок, но посадочные амортизаторы выдержали. Сильно качнувшись, коптер остановился. Шаман распахнул входной люк. Массивное здание склада "Б", стоящее напротив, практически полностью закрывало площадку от пирсов, поэтому у него был небольшой запас времени.

– Быстрее! – проорал он.

Дверь терминала распахнулась, и из нее выскочило двое – это были Радимир и Веселин.

Пробежав расстояние, отделяющее склад от коптера, они быстро запрыгнули в распахнутый люк. Шаман тут же поднял коптер в воздух, включив нагнетатели до полной тяги. Коптер резко подпрыгнул в воздух и направился в сторону реки. Сталкер постарался обогнуть по широкой дуге группу военных, скопившихся на площадке, чтобы уменьшить риск обстрела. Это было сделано вовремя – из кабины он увидел, как справа и слева от него пронеслись вспышки плазмы и строчки очередей – военные, поняв в чем дело, попытались обстрелять улетающий коптер. Шаман резко бросал коптер

в стороны, не давая противнику прицелиться. Маневренная машина отлично слушалась управления, и вскоре он смог вывести машину из-под обстрела.

Радимир и Веселин, не успев пристегнуться, в бешено болтающейся кабине пытались удержаться за сиденья и поручни, но сильные толчки то и дело отрывали их от кресел. Один особенно сильный рывок вырвал Веселина из кресла и ударил его о кронштейн, который рассек ему бровь до крови. Пытаясь одной рукой удержать кровь, Веселин добрался до своего кресла и наконец-то сумел пристегнуться страховочными ремнями. Вскоре рывки коптера прекратились – Шаман отвел машину достаточно далеко.

– Ну как, вы живы? – на секунду обернувшись к ним, спросил Шаман. – Я видел, как обыскивали склады, и ваш, в том числе. И они вас не нашли? Склад-то был почти пустым.

– На складе удалось укрыться в кабельном канале, – ответил Радимир. – И в нем пересидели все это время, за которое обыскивали склад...

– За нами целая толпа сопровождающих, – прервал его Шаман, ведя наблюдение в обзорную панораму. – Нас с почетом хотят проводить за пределы города и где-нибудь уронить коптер на землю.

Радимир, сидя на месте позади кресла пилота, увидел в панораму несколько каких-то темных точек. Постепенно они приближались, и вскоре стало ясно, что их догоняют три боевых дрона. Скорость коптера была заметно ниже, чем ско-

рость преследователей, поэтому те быстро его нагоняли. К этому времени коптер успел пересечь долину, где стоял Амланск, и под его днищем потянулись длинные каменные гряды. Шаман резко развернул машину в воздухе и направил ее в узкое ущелье. Набрав скорость, коптер обогнул высокую скалу и оказался среди двух высоких скальных стен, между которыми на дне протекала довольно широкая река. Огибая выступы, коптер полетел по ущелью. В это время дроны приблизились достаточно близко, и начали обстрел из плазменных пушек. Шаман резко бросал машину из стороны в сторону, прижимаясь к скалам и огибая их, практически касаясь их бортами, тем самым не давая возможности пристреляться дронам. Он вел коптер вперед, все время ведя наблюдение в панораму за преследователями. Внезапно сталкер увидел, что от дронов отделились окутанные пламенем и дымом какие-то точки, которые стали быстро догонять коптер – отстрелявшись из плазменных пушек, дроны выпустили ракеты. На панораме загорелось красным предупреждение о ракетной атаке.

Шаман внимательно наблюдал за приближающимися ракетами, ведя машину вперед, лишь повернув ее в сторону. Внешне он оставался спокоен, и лишь побелевшие пальцы руки, которыми он с силой сжал рукоять управления, выдавали его внутреннее напряжение. Коптер несся прямо к высокой скале. Но как только ракеты оказались в непосредственной близости от коптера, он в последний момент резко

отвернул в сторону, и обманутые маневром ракеты, не успев отреагировать на маневр машины, взорвались, задев о скалу. Обогнув скальный выступ, он спикировал вниз и полетел над самой рекой, сильно снизив скорость. Воспользовавшись этим, дроны нагнали коптер, и теперь неслись уже прямо над ним. Неожиданно Шаман заложил резкий маневр, развернувшись в обратную сторону и, сделав петлю в воздухе, пролетел между двумя каменными столбами, торчащими у края ущелья. Дроны попытались его нагнать, но сбросить набранную скорость не успели, врезавшись в столбы. Два мощных взрыва возвестили о гибели дронов. Теперь за коптером гнался лишь один уцелевший дрон, облетев каменные столбы поверху. Вновь его нагнав, он открыл огонь, и Шаман был вынужден снова маневрировать, чтобы не попасть под выстрелы плазмы.

Вдруг кабину озарила яркая вспышка, машина дернулась, и в ней стало заметно тише – один из двигателей вышел из строя. Дрон все-таки сумел попасть по коптеру. В панораму можно было заметить, как за коптером потянулся длинный дымный шлейф. Тяга нагнетателей резко снизилась, и скорость полета быстро упала.

Новая вспышка. Машину быстро потянуло вправо так резко, что Шаман еле успел удержать ее на курсе. Бросив взгляд в панораму, Шаман понял, что коптер безнадежно поврежден. Правый нагнетатель был полностью разбит, и теперь маневрировать подбитой машиной было практически

невозможно.

Но дрон сам себя подставил. Воспользовавшись тем, что коптер был сильно поврежден, он быстро его нагнал, оказавшись прямо над ним. Шаман, увеличив тягу до максимума, резко поднял машину вверх. Сильный удар, и разбитый дрон, кувыряясь в воздухе, полетел куда-то в сторону. Потеряв управление, он упал вниз ущелья неподалеку от реки. Шаман, протаранив дрон, успел удержать коптер в воздухе и повел его вперед. Все верно рассчитав, он нанес удар правым нагнетателем, который уже был разбит и остановился. От сильного удара нагнетатель окончательно отлетел, и теперь на его месте торчали лишь острые обломки. Все преследователи были выведены из строя, но и положение коптера было безнадежным.

Подбитая машина пошла вниз. Шаман изо всех сил пытался поднять ее кверху, но тяги уже не хватало на то, чтобы перелететь через высокую гряду гор, окаймляющих ущелье. Шаман знал, что за этой грядой тянутся ровные долины, на которых можно безопасно посадить коптер, но нагнетатели теперь не выдавали и половины мощности. Холодный пот проступил на лбу. Он понимал, что если не удастся вывести машину из ущелья, то она неизбежно разобьется об отвесные скалы. Остановиться и зависнуть на месте он не мог – тяга была столь мала, что коптер тут же рухнул бы на землю. Здесь не было ни одного ровного участка, где он мог бы безопасно сесть. Но пока коптер все еще летел вперед.

Шаман пытался направить машину в пологое пикирование, чтобы набрать скорость, после чего поднимал ее вверх. Коптер немного набирал высоту, но потом начинал снижение. С тревогой прислушиваясь к прерывистой работе нагнетателей, сталкер намертво вцепился в ручку ручного управления. В панораму перед собой он видел бесконечные гряды скал, поймавших коптер в смертельную ловушку. Поворот проходил за поворотом, но картина перед ним не менялась. Перед ним вырос огромный выступ скалы, закрывающий от обзора поворот ущелья. Шаман потянул ручку влево от скалы, но практически неуправляемая машина неслась прямо на нее. Скала росла на глазах, и сталкер видел, что столкновение теперь практически неизбежно. Но он продолжал бороться до последнего, пытаясь отвернуть в сторону. До скалы оставалось всего несколько десятков метров, и Шаман понял, что это конец. Инстинктивно он нажал ручку вниз, понимая, что падение вниз, в реку дает некоторый шанс выжить. Вдруг он услышал более ровный звук – неожиданно ожил главный нагнетатель, и машина нырнула вниз, под выступ скалы. Шаман выровнял ее в воздухе, и коптер вынырнул в обширную речную долину.

После мрачного и узкого ущелья вид долины завораживал. Большая горная чаша, окаймленная высокими скалами, была покрыта изумрудной травой, посередине которой протекал бурный горный поток, неся свои прозрачные воды на восток. Около реки виднелись обширные альпийские луга.

Шаман быстро бросил взгляд на панораму и увидел, что долину окружают кругом все те же высокие и неприступные скалы. Шансов перелететь их не было, и оставалось только одно – сажать машину именно здесь. Основной нагнетатель, дрожа будто в агонии, включившись на минуту на почти нормальный режим, снова начал работать с перерывами, грозя остановиться совсем. Тяга резко упала. Шаман повел коптер на одну из долин. Площадки, пригодные для посадки, были весьма длинными, но узкими, вытянутыми вдоль речной долины, поэтому было важно не промахнуться.

– Приготовиться к посадке! – полуобернувшись назад, скомандовал он Радимиру и Веселину. – Сейчас садимся в долину!

Коптер быстро снижался, и долина росла на глазах. Оперы Шаман решил не выдвигать, справедливо рассудив, что на брюхо на такой скорости сажать коптер будет безопаснее. Но снижаясь, практически неуправляемая машина набирала скорость, и все попытки снизить ее были безуспешными. Шаман видел, что посадка на намеченной им долине уже невозможна, и пытался сделать все, чтобы дотянуть до второй долины, расположенной на другой стороне реки. Вдруг он услышал тишину – все нагнетатели встали, и коптер, уже ничем не поддерживаемый в воздухе, тут же рухнул в воды реки.

Сталкеры почувствовали сильный удар в бок кабины. Рывок толкнул их вперед, но перегрузочные кресла амортизи-

ровали удар. Перед кабиной выросла пелена воды, на мгновение закрывшая обзор и ударившая в остекление панорамы. Но кабина выдержала напор воды. Через несколько мгновений движение остановилось. Тяжелая машина крепко засела на донном грунте реки, и бурный поток не мог сдвинуть ее с места.

Когда движение коптера остановилось, Шаман выдохнул и выпустил из руки рукоять управления. Информационные панели и панорама погасли. Коптер, выполнив свою задачу, теперь был мертв. Сталкер с облегчением откинулся в кресле и отстегнул привязные ремни. Как бы оно там не было, все же удалось выбраться из Амланска благополучно и относительно невредимыми. Теперь надо было как можно быстрее выбраться из разбитой машины. Через щели деформированного корпуса поступала вода, грозя затопить всю кабину. Машина лежала с наклоном на бок, поэтому один из входов оказался придавленным ко дну реки, а другой – обращен кверху. Цепляясь за кресла, Шаман добрался до верхнего входа и повернул ручку аварийного сброса. Но крышка люка не поддавалась, ручка сброса не сдвигалась. Очевидно, корпус был деформирован настолько, что дверь была намертво заклинена. Отломав поручень, Шаман попытался сдвинуть ручку, используя поручень в качестве рычага. Все было тщетно, дверь не поддавалась его усилиям. Ситуация была патовой. Они были закупорены в кабине, которая заполнялась водой, и самое большее через десять-пятнадцать минут она будет

полностью затоплена водой. Радимир и Веселин по пояс в ледяной воде добрались до лобового остекления и попытались высадить один из блоков панорамы. Но прочнейшее бронированное стекло невозможно было выбить. Шаман быстро осмотрелся, ища какой-либо выход. Кабина лежала на боку, и ее пол был обращен кверху. Вдруг он заметил в пространстве между пилотским креслом и сиденьями пассажиров какой-то овальный люк, крышка которого была выполнена заподлицо с поверхностью пола. Какой-то проблеск надежды шевельнулся в нем. Может быть, это аварийный люк? Он спрыгнул со своего кресла в воду, наполнявшую кабину, и, преодолевая сильный поток воды, добрался до люка. Он осмотрел его, но никаких запоров на нем не было. Очевидно, его держал электронный замок, который сейчас был заклинен. Вода, тем временем, все прибывала и доходила ему уже до груди. До верха кабины оставалось всего с метр свободного пространства. Радимир с Веселином подобрались к люку, пытаясь помочь Шаману. Но руки скользили по гладкой поверхности, соскальзывая с нее. Шаман решил применить последнее средство – пистолет, захваченный у пилота, хотя это было опасно из-за возможных рикошетов. Несколько выстрелов, сделанных в район предполагаемого крепления люка, практически не причинили ему никакого вреда – бронированное днище коптера легко держало выстрелы из пистолета. Патроны в пистолете закончились, и Шаман с проклятием отбросил в сторону бесполезное теперь оружие. Писто-

лет плюхнулся в воду и пошел ко дну. Постепенно уровень воды поднялся еще на половину метра, скрыв под водой и крышку аварийного люка. Дальше вода перестала прибывать – какая-то часть коптера продолжала торчать над водой, поэтому полное затопление кабины, похоже, больше не грозило. Но в ледяной воде долго продержаться было невозможно.

– Попробуем снять сиденье, и с помощью его выбить крышку люка или лобовую панораму – сказал Шаман.

Достав свой нож, он стал освобождать крепление сидения. К нему присоединился Радимир, помогая вывинчивать крепеж с другой стороны. Через несколько минут крепления были освобождены, и Шаман с Радимиром взялись за кресло, готовясь снять его с места. В этот момент кабина вдруг поехала куда-то в сторону. Шаман инстинктивно ухватился за поручень, но Радимир не успел удержаться на месте и полетел в воду. В довершение, освобожденное кресло слетело со своего места и рухнуло прямо на него. Радимир скрылся под водой. Кабина, тем временем, продолжала ехать в сторону. Проехав еще немного вбок, она остановилось. Пол кабины оказался на самом верху, превратившись в потолок. Было очевидно, что коптер лежал на боку в неустойчивом положении, и поток воды, подмыв грунт под ним, опрокинул коптер «на спину». Веселин и Шаман оказались стоящими на потолке кабины. Случайно Веселин оказался в районе пилотской кабины. Не успел он встать на пол, как был сбит с ног мощным потоком воды. Оказавшись под водой, он вдруг увидел,

что второго входного люка на месте нет, и на месте него виден лишь пустой проем, через который свободно вливались потоки воды бурной реки. Вероятно, люк был выбит при падении и остался на дне реки, когда коптер перевернулся. Как бы оно там не было, но это был путь к спасению. Вынырнув из-под воды, Веселин увидел, что Шаман пытается вытащить Радимира из-под упавшего кресла. Преодолевая поток воды, Веселин подобрался к креслу. Общими усилиями им удалось оторвать зацепившееся за что-то кресло от пола, отбросив его в сторону, и вытащить Радимира из-под воды.

Оказавшись над водой, Радимир выдохнул и закашлялся. Ему было плохо, но вскоре его глаза приняли осмысленное выражение. Он успел наглотаться воды, и несколько минут он пытался продышаться. Шаман и Веселин поддерживали его голову над уровнем воды, давая ему прийти в себя. Отдышавшись, Радимир дал понять, что все в порядке, поблагодарив Шаман и Веселина за свое спасение.

Надо было выбираться из коптера. Но сделать это было непросто. Открытый проем оказался как раз с той стороны, откуда шел поток воды, свободно вливаясь в дверь.

Шаман подобрался к люку с одной стороны, прижавшись к стене коптера. Быстро нырнув в поток, он ухватился за проем люка и сильным рывком вытолкнул тело наружу. Поток его тут же оторвал от коптера и потащил дальше, но дело уже было сделано – он был снаружи.

Вынырнув из потока, он постарался поднять голову над

водой как можно выше и, сильно загребая руками, направился к берегу. К счастью, река была неширокой, поэтому он через несколько минут уже вылезал на берег. Выбравшись на каменистый пляж, он обернулся назад. Над водой горбом поднималось днище коптера, рядом с которым виднелось две головы – Радимир и Веселин сумели выбраться наружу и теперь плыли в его сторону. Когда они оказались рядом, сталкер протянул Радимиру руку. Ухватившись за нее, Радимир выбрался на берег. Вслед за ним последовал Веселин.

– Теперь надо выбираться отсюда и попробовать добраться до Скальска, – сказал сталкер, когда все оказались на берегу. – Судя по всему, эта долина находится совсем в другой стороне от дороги, но за пределами охранного кордона Амланска. Где-то здесь совсем рядом должна пролегать дорога на Полис.

Радимир осмотрелся вокруг себя. Вокруг них чашей возвышались высокие скалы ущелья, крутые и обрывистые, подняться на которые было бы непростым делом.

– В этой долине вряд ли можно будет подняться на вершину ущелья, – верно понял его взгляд Шаман. – Нужно пройти по руслу реки дальше, где где-нибудь найдем подходящий подъем. Сейчас уже поздно, поэтому отправимся в путь с завтрашнего утра.

В самом деле, солнце уже заходило, и в горной местности быстро наступила ночь. На небе высыпали мириады круп-

ных звезд, заполнив собой весь небосклон. Воздух был прозрачен и сух, и звезды были отлично видны. Прямо над головой раскинулась широкая полоса Млечного пути, протянувшись до самого горизонта. Был полный штиль, и тишина стояла такая, что был слышен каждый шорох. Когда полностью стемнело, можно было видеть, что в долине пылает яркий костер, у которого сидели три темные фигуры.

Костер горел уже давно, и сейчас уже постепенно потухал. Дрова закончились, но идти за новыми никому не хотелось. Шаман сгреб тлеющие угли на самую середину кострища, но и они прогорели за несколько минут.

– Ладно, всем спать, – сказал Шаман. – Завтра выходим на рассвете.

Веселин, расположившись на каменном ложе, быстро заснул, но Радимир все еще сидел у костра.

– Послушай, Шаман, – сказал он, глядя на тлеющие угли. – Как я понимаю, в Амланске все находится под контролем военных. Если не секрет, какое отношение они имеют к исследованиям?

– Самое прямое, – ответил Шаман. – Открытия в пространственной физике привели к нескольким важным выводам. Первое: это возможность искривлять пространство, при котором одна точка пространства может соприкасаться с другими точками. Иными словами, доказана реальная возможность той самой телепортации, или мгновенного переме-

щения из некоего пункта А в пункт Б, которое до того описывалось разве только в фантастических произведениях. Второе: пространство может делиться, и часть его может оказываться за “гранью” нашего пространства. Собственно говоря, именно тот самый природный катаклизм, случившийся сто лет назад на Побережье и приведший к исчезновению Хемгарда, и подтолкнул к началу исследования пространства. Эти исследования привели к ряду важных открытий, но повлекли за собой еще две, уже рукотворные катастрофы в Амланске. Третье: результаты исследований, позволили сделать вывод о возможности создания нового вида оружия, которое может быть применено для точечного разрушения пространства. Именно поэтому военные были крайне заинтересованы в проведении эксперимента по разрушению Хемгарда – это дало бы им нужную информацию по окончательной доработке технологии и создания готового образца пространственного оружия. Поскольку Хемгард находится на “осколке” пространства, проведение эксперимента по испытанию нового оружия не приведет к катастрофическим последствиям в уже нарушенном пространстве Амланска. Все разговоры про попытки восстановления нарушенного пространства Побережья – не больше чем словесная маскировка. Это в принципе невозможно. Именно поэтому военные так берегут свои тайны в Амланске и каждый, кто попадал в их руки, уничтожался без суда и следствия. Сейчас Амланск – это территория со своими порядками и законами, а точнее, пол-

ным отсутствием таковых.

– Понятно, – сказал Радимир. – Но я не совсем понял, что произошло во второй, секретной, лаборатории. Что сказал полковник?

– Я сейчас ничего не могу сказать об этом, – ответил ему Шаман. – Но, если это будет необходимо, ты обо всем узнаешь в нужное время и нужном месте. Но все же могу сказать, что за этим всем стоит попытка военного переворота. Получив действующий образец пространственного оружия, военные смогут контролировать фактически любую точку Побережья. Им не нужно будет прибегать к вооруженным выступлениям, массовым арестам и занимать ключевые пункты. Да и зачем это нужно? С самого начала будут разрушены правительственные учреждения, нарушена Сеть, и военные сразу же возьмут Систему под свой контроль. Это и будет захватом власти на Побережье. Не будет никаких протестов и сопротивления со стороны населения и оставшихся верными правительству сил – все несогласные будут уничтожены направленным разрушением пространства.

– Зачем же им понадобился захват власти? Они недовольны сегодняшним режимом? Что этому было причиной?

– Скажем так, не всем военным. На самом деле за их спиной стоит небольшая группа высокопоставленных лиц, которые стремятся к абсолютной диктатуре. Несмотря на то, что Система фактически узурпировала власть, она управляет населением таким образом, что люди практически не ощуща-

ют ее влияния. Но после прихода к власти военных жизнь однозначно изменится настолько, что сегодняшние времена многие будут вспоминать как золотой век. Кроме того, эти люди нацелены на распространение своей власти и на другие территории, поэтому их приход к власти однозначно закончится большой войной. В истории уже было нечто подобное. Приход к власти режима Муссолини в Италии, Франко в Гражданской войне в Испании, Гитлера в Германии...

– Неужели об этом заговоре неизвестно Совету Побережья?

– Вполне известно. Но пока неясно, кто именно за ним стоит. Они слишком хорошо законспирированы. Это осложняется еще и тем, что военное ведомство – это целое государство в государстве. Поэтому все, что известно Совету – это лишь верхушка айсберга, остальную часть которого предстоит еще узнать. К тому же, лояльность части военных Совету находится под вопросом, и здесь нужно действовать чрезвычайно аккуратно. Иначе ситуация может выйти из-под контроля. Поэтому военные так тщательно и оберегают свои секреты, и сейчас, можно сказать, несказанно повезло, что удалось покинуть Амланск в таких условиях.

– Если лаборатория так тщательно охраняется, то почему же в лаборатории не было сотрудников и даже наружной охраны? Группа спецназа прибыла только после того, как удалось попасть в лабораторию.

– Я не скажу обо всех соображениях на этот счет, но мо-

гу сказать одно точно – эта лаборатория была скрыта в пространстве, и именно этим может быть объяснено то обстоятельство, что ее не удалось обнаружить до сих пор. Она существовала в молле, но попасть в нее можно было только через пространственный ход, который мог быть открыт лишь с помощью карты доступа. Как ты, возможно, помнишь, в ходе осмотра молла ни одного хода на нижние этажи найти не удалось. Их и не существовало в принципе. Благодаря пространственному гермовороту никакой необходимости в охране лаборатории не было. Оставался лишь один свободный ход – через лифт, который случайно и был найден. Еще до второй катастрофы, этот лифт служил одним из входов в лабораторию, но после катастрофы этот путь был забыт, и он не был скрыт. Это и дало возможность попасть в лабораторию через забытый ход.

По этой же причине не было в ней и сотрудников. Они были в ней, но также находились вне ее пространства, скрытые гермоворотом. В этом и кроется вся разгадка пропажи сотрудники Института пространства. Их просто вывезли в эту лабораторию, где они оказались вне пространства Амланска, фактически под арестом. Там их заставили продолжить работу, но вести ее уже на военных.

То есть, они погибли при взрыве?

Нет, они находились в пространственной аномалии, в своеобразном “экземпляре” пространства. Помнишь аномалию на улице Ленина? Именно такая аномалия есть и в ла-

боратории. “Копия” этой лаборатории находится вне времени и пространства.

Но почему тогда, в лаборатории, аномалий не оказалось?

Все потому же – пространственный гермоворот был закрыт, что отделяло “копию” лаборатории от настоящей.

Получается, что лаборатория уничтожена, но есть ее “копия”? И в ней можно будет продолжать работы?

Да, эта “копия” лаборатории вряд ли пострадала. Но какой-либо пространственный эксперимент вне пространства настоящей лаборатории поставить уже невозможно. Так что Побережью теперь уже ничего не грозит. Если, конечно, лаборатория не будет восстановлена вновь....

Утром сталкеры вышли в путь, направившись вдоль ущелья. Уходя из долины, Радимир обернулся назад. Чаша долины была залита предрассветным солнцем, и была так красива, что из нее не хотелось уходить. Красоту долины портил лишь темный горб коптера, торчащий из реки.

Впереди шел Шаман, за ним следовали Радимир и Веселин. Идти было непросто, дорога все время шла в гору – в этом месте берега реки переходили в высокие кручи. Вскоре ущелье сделало очередной поворот, за которым стал виден перевал. Это и был выход из ущелья. Через несколько часов утомительного подъема спутники оказались наверху горы, с которой открывался вид на долины, лежащие по другую сторону ущелья. Внизу змеей извивалась какая-то дорога.

По другую сторону склона вдалеке можно было заметить скопление каких-то зданий – это были пригороды Амланска.

Шаман сверился с показаниями навигатора:

Эта дорога пересекается с трассой на севере, по которой можно выбраться ко Скальску. Идем по ней.

Шаман снова закинул рюкзак за спину и широкими шагами пошагал вниз по склону по направлению к дороге.

Дальнейший путь прошел без приключений. После дня пути сталкеры оказались у пригородов Скальска. Вверх в гору поднимался серпантин, за поворотом которого мелькнул дом Шамана.

Веселин находился в своей каюте. Уже несколько дней, как космический корабль «Каллисто» находился в полете к Луне. Долгий полет заканчивался, и «Каллисто», оказавшись на лунной орбите, скоро должен пойти на посадку. Он начал укладывать вещи в походный рюкзак. Когда он сложил в него почти все, из боковой укладки на стол выпал большой камень весьма необычного вида. Полупрозрачный, почти сферической формы, он имел внутри слегка различимые прожилки, а в его глубине, ближе к одной из сторон, внутренним огнем светился какой-то сгусток. В ярком дневном свете это свечение было почти неразличимо, но в темноте он давал хороший свет. Это был артефакт из Амланска.

...В заброшенной лаборатории института Веселин заме-

тил какое-то необычное свечение, исходящее от стенда. Вблизи оказалось, что часть стенда оплавлена, как будто здесь коснулся раскаленный шар размером с футбольный мяч, оставивший после себя полукруглую выемку. В этой выемке светился неярким светом какой-то сгусток.

Это “Глаз тигра”, он состоит из переуплотненного пространства, в котором синтезируется плазма и материал, в котором она образовалась. Здесь он сформировался из стекла стенда, – заметил Шаман. – Можешь его взять, если хочешь. Он безопасен в обращении.

Камень Веселин, сам не зная зачем, взял с собой в полет. Выход в Амланск завершился удачно, и камень теперь был неким символом, напоминающим о городе. Рассмотрев его еще раз, он сунул его обратно и затянул ремни рюкзака. Все вещи были уложены, и теперь все было готово к выходу.

– Уважаемые пассажиры, космический корабль через несколько минут пойдет на посадку. Просим вас занять перегрузочные кресла и пристегнуть ремни, – раздалось из динамика над дверью.

Спустя час космический модуль завис над лунной поверхностью. Тормозные двигатели, взметнув тучи пыли, погасили скорость снижения. Вышли опоры, и модуль сел на одну из посадочных площадок лунной базы.

– Уважаемые пассажиры, мы приземлились на Луне. Желаем вам хорошего отдыха. Через неделю ждем вас на борту нашего корабля, – раздалось по динамикам громкой связи.

Нижний шлюз наполнялся пассажирами, готовящимися покинуть модуль после долгого четырехдневного путешествия. Среди них был и Веселин, который спустился сюда одним из первых. Через пятнадцать минут томительного ожидания люк с шипением открылся, за которым виднелся рукав перехода. Пассажиры, оживленно переговариваясь, стали покидать шлюз модуля. Рукав вывел Веселина в широкий коридор, по сторонам которого имелись широкие оконные проемы. За ними можно было разглядеть серебрящуюся в косых лучах солнца поверхность планеты и множество звезд на черном небе. Вдалеке виднелся высокий вал лунного кратера.

В конце коридора оказалась стойка регистрации пассажиров. Веселин подошел к ней и повернулся к сканеру. Загорелся зеленый цвет и турникет открылся – все было в порядке, и путь на Луну был открыт. Он пошел получать свой багаж. Взяв свой чемодан, он направился к выходу. В этот момент к нему подошли два офицера:

Будьте добры, пройдите за нами.

Офицеры провели Веселина куда-то в боковой коридор, в конце которого обнаружилась матовая стеклянная дверь, защищенная силовым полем. Когда они подошли к ней, силовое поле было снято, и Веселин оказался в каком-то кабинете.

В кабинете оказался третий офицер в звании майора. Он сосредоточенно что-то писал, и при звуке вошедших в каби-

нет посетителей даже не оторвал глаз от документа.

– Сядьте сюда, пожалуйста, – пригласил Веселина один из офицеров, который привел его сюда, показывая на один из стульев перед столом майора.

Когда Веселин сел, майор отложил в сторону документ и поднял на него водянистые, ничего не выражающие глаза.

– Ваше имя и отчество? – спросил он Веселина.

– Веселин Аркадьевич.

– С какой целью вы прибыли на Луну?

– Туризм, – коротко ответил Веселин.

– Куда вы направлялись?

– В поездку по туристическому маршруту на кратер Коперника.

Веселин понимал, что это допрос, но пока было неясно, с чем это могло быть связано. Поэтому следовало выяснить, что именно интересует военных. Впрочем, ответ на это пришёл быстро. Покончив с формальными вопросами, майор перешел к главному.

– Вы были в Амланске? – без лишних околичностей спросил он его.

Веселин пожал плечами:

Никогда не слышал о нем. А где он находится?

Вместо ответа майор достал что-то из ящика и положил на стол перед собой. Это была маска защитного костюма, которую Веселин потерял на улице у «Альтамира». Все было ясно. Потеряв маску, он был опознан Системой в Амланске, и

теперь его присутствие в городе не было тайной. И отрицать это уже невозможно. Было только несколько странно, почему его задержали только сейчас, на Луне, но это уже не имело какого-либо значения. Теперь надо было думать о том, как вести себя в сложившейся ситуации.

– Ваша маска?

– Да, это моя маска, – пришлось Веселину признать очевидное.

В этот момент в кабинет вошел новый человек. Это был военный в звании полковника. Он прошел на середину кабинета и, сев на свободное место, бросил майору:

– Продолжайте.

Майор продолжил допрос:

С какой целью вы оказались в Амланске?

Экстремальный туризм. Осмотр города, поиск артефактов.

Кто вас туда привел? Имя вашего проводника?

– Клык.

– Кто он такой? Как его настоящее имя?

– Понятия не имею. Случайно нашли в баре сталкера, который дал согласие провести до города и вывести обратно.

Как он вас туда привел?

– По горному ущелью к северу от города.

Кто еще с вами был?

Попутчик по интересам, с ним в баре договорились об общем выходе с Клыком.

Его имя?

Знаю только, что его звали Макс.

Хорошо, а теперь скажите, как связано ваше посещение города со взрывом торгового центра «Альтамир»?

Никак. Меня там не было. Видел взрыв, но не знаю, кто к нему мог иметь отношение.

И вы скажете, что вас не было в этой компании?

Майор показал на экране несколько стоп-кадров из записи, сделанной в лаборатории. На них была видна группа из трёх человек, облаченных в защитные костюмы.

Радимир пожал плечами:

– Какое отношение я к ним имею? Вы можете доказать, что на этих снимках кто-то из них – это я?

Майор опешил от наглости допрашиваемого. Лицо его поблагровело от злости, но он сдержался. Сделав глубокий вдох, он шумно выдохнул.

– И вы считаете, что это сложно доказать? Хотя маскирующие костюмы препятствуют опознанию, но достаточно будет провести экспертизу, которая докажет полную идентичность вашего телосложения, роста, особенностей механики движений с одним из этих «неизвестных»!

Майор был, безусловно, прав; но Веселин хорошо понимал, что все это доказательства косвенные, а у майора нет ни одной улики, которая бы связывала его с произошедшим в лаборатории. Он был опознан на одной из улиц города – но это никоим образом не привязывало его ко взрыву.

По всей видимости, понимал это и майор

Он нажал на экран, останавливая запись допроса.

– Сейчас вы проедете с конвоем на военную базу, – сказал он. – Там вас допросят, после этого вы можете быть свободными и продолжить свой отдых, либо вернуться обратно домой.

– Одну минуту, майор, – сказал вдруг полковник. – Вы грубо нарушаете порядок следствия. По этому делу задержанного следует необходимо передать прокуратуре. После проведения всех следственных мероприятий мы вынесем решение о дальнейших действиях. Его дело вы должны передать нашему отделу.

Майор возразил:

Поскольку он нарушил границы военной зоны, то это относится к нашей юрисдикции. Мы сейчас не можем передать его дело прокуратуре.

Майор, вы, как военный следователь, должны знать, что сейчас все дела, относящиеся как к гражданской юрисдикции, так и военного ведомства, рассматриваются прокуратурой вне зависимости от принадлежности. Задержанный, пройдите за мной.

Полковник вывел Веселина из кабинета и повел куда-то по боковому коридору. При этом он даже не вызвал солдат из конвоя. Он невозмутимо шел впереди, даже не заботясь о том, чтобы проверить, идет ли задержанный за ним. Пройдя один поворот в коридоре, он вдруг остановился и повернулся

к Веселину:

– Вы сейчас должны отправиться обратно, на Побережье, с ближайшим же транспортом. Об отдыхе здесь вам, конечно, придется забыть. Я понимаю ваше разочарование, но это будет в ваших же интересах. Если же вы все же решите остаться здесь, то я не могу поручиться за вашу дальнейшую судьбу. Ответы на все ваши вопросы узнаете на месте.

Через два часа будет вылет рудовоза «Веста», так что вам надо успеть пройти на нее регистрацию. Идите по коридору прямо, выход Г. Хотя это всего лишь грузовой корабль с грузом руды, на нем вам найдется место, и на нем вы сможете улететь. Но это место неофициальное, поэтому обратитесь к сотрудникам рудовоза. Времени остается немного, и вам надо спешить. Не опоздайте. Идите.

Полковник резко развернулся и пошел обратно по коридору, оставив Веселина наедине с самим собой и со своими мыслями. В том, что произошло сегодня, было много неясного, но было бы глупостью не последовать совету полковника. Веселин направился вперед по коридору. Серый, ничем не отделанный коридор, очевидно, представлял собой какой-то технический ход, прорубленный в скальном массиве и соединяющий многочисленные стартовые столы. Идти по нему пришлось долго – выходы к столам располагались довольно далеко друг от друга, коридор при этом шел по кругу, огибая весь кратер. Здесь не было ни транспортеров, ни магнитных платформ, поэтому Веселин успел прой-

ти расстояние от выхода А до выхода В лишь за час. Следующим шел нужный ему выход Г. Времени оставалось в обрез, и Веселин прибавил ходу, переходя на бег, преодолев оставшееся расстояние за каких-то четверть часа. Наконец, за изгибом коридора появился большой указатель, на котором виднелась крупная надпись «выход Г». Нажав на кнопку входа, Веселин оказался внутри большого зала. Двери, ведущие к стартовому столу, пропустив через себя нескольких задержавшихся сотрудников горного предприятия, которые отправлялись на Побережье после вахты, уже закрывались. Веселин подбежал к дверям, но опоздал. Двери уже успели закрыться. Он нажал на экране кнопку выхода, но он выдал лишь надпись «Посадка закончена, проход невозможен».

Веселин со злостью хлопнул ладонью по закрытой двери. Что же теперь делать? Через час рудовоз взлетает, и он рискует остаться на Луне. Неизвестно, что хотели от него военные, но было ясно, что ничем хорошим это для него не закончится. Он помнил слухи о том, что военные методично убирали всех свидетелей, каким-либо образом связанных с лабораторией, так что было очевидно, что аналогичная судьба может ожидать и его. С экрана он вызвал диспетчерскую:

Добрый день, чем я могу помочь вам? – безмятежно отозвался робот.

Я числюсь в числе пассажиров на рудовозе «Веста». Я не успел пройти регистрацию до ее окончания, и теперь не знаю, как можно попасть на рудовоз. Что можно теперь сде-

лать?

Вас нет в списках пассажиров «Весты», поэтому вы не можете попасть на него.

Веселин ничего не ответил. Было ясно, что на рудовозе теперь ему улететь невозможно. Система просто не пропустит незарегистрированного пассажира на борт. Он вышел в коридор и пошел по кольцевому обходу. Кое-где попадались окна, из которых была виден весь космодром, расположенный в чаше небольшого кратера. На одной из стартовых площадок стоял массивный корабль в форме летающего крыла. Очевидно, это и был тот самый рудовоз, на котором он должен был улететь. Взлетев вертикально со стартового стола, через несколько дней «Веста» приземлится на взлетно-посадочной полосе одного из космопортов Побережья. Но теперь этот путь был для него отрезан.

В этот момент «Веста» окуталась клубами пыли – включились подъемные двигатели. Поскольку на Луне практически нет атмосферы, отсюда их шум не был слышен. Но мощные двигатели легко оторвали тяжелый рудовоз от стартового стола. Поднявшись на пару сотен метров, корабль завис над поверхностью кратера. Включились маршевые двигатели, и «Веста» с ускорением направилась вверх, выходя на орбиту Луны. Вскоре огромный рудовоз исчез за гребнем кратера. Все было кончено, корабль улетел.

Веселин пошел по коридору дальше. Технический коридор сделал ответвление, которое вывело его в зал ожидания.

Сейчас он был практически пуст. Лишь несколько сотрудников какой-то компании ожидали своего рейса. Веселин прошел мимо них и направился к коридору для пассажиров, но на входе он столкнулся с двумя людьми в форме пилотов космического корабля. Занятый своими мыслями, Веселин не обратил на них внимания и посторонился, отойдя в сторону.

– О-о-о, кого я тут вижу! Здравствуй, Веселин! – вдруг услышал он.

Веселин обернулся. К нему приближался один из пассажиров, находившихся в зале, протягивая ему широкую лопатообразную ладонь. Это был Яромир – одноклассник по школе.

– Как ты тут оказался, и кого тут ищешь? – спросил тот, пожимая протянутую руку.

– Я тут по путевке, купил тур по кратеру Коперника. Но сейчас мне посоветовали отсюда улететь. Мне рекомендовали рудовоз «Веста», но на нее попасть я не успел, и теперь ищу возможность выбраться отсюда, – ответил Веселин, сделав легкое движение головой в сторону сотрудников, давая знать, что сейчас не может ничего объяснить. Те, к счастью, находились достаточно далеко, и разговор вряд ли слышали.

– Все, понял, – быстро сориентировался Яромир. – Сейчас ты оставайся в этом зале и жди. Делай то, что тебе скажут, поговорим потом.

Он кивнул Веселину и пошел дальше по залу, выйдя в технический выход.

Веселин остался в зале, сев в одно из свободных кресел. Кресло оказалось весьма удобным и располагало к отдыху, что было весьма кстати после всех событий сегодняшнего дня. На большом экране, висящем перед ним, в верхней части показывалось время – было уже 18 часов по земному времени. Рядом сидела большая компания монтажников, громко обсуждая какую-то аварию на магнитном ускорителе на одном из стартовых столов.

В этот момент мимо него прошел один из сотрудников, взглянув на Веселина. Когда он заметил, что Веселин обратил на него внимание, он слегка кивнул и уронил прямо ему под ноги какой-то предмет. Поднимать он его не стал и прошел мимо. Все было ясно. Веселин сделал вид, что ему необходимо поправить обувь. Нагнувшись к полу, он перевязал шнурки и незаметно поднял упавший предмет. Это был какой-то жесткий пластиковый футляр. Он аккуратно сунул его в карман и вышел в туалет. Запершись в кабинке, он открыл его. Это была карта доступа и карточка сотрудника. Помимо них, в футляре лежала записка:

«Это карта доступа на «Ганимед», рейс 62А, карточка – от ячеек сотрудников с формой в секторе В. Вылет «Ганимеда» – через шесть часов, в 00.15. В зале ожидания быть в форме. Подъем на борт – за полчаса до вылета».

Записка была весьма лаконичной, подписи не было. Но

было очевидно, что она от Яромира.

Пора было действовать. Веселин на справочном экране быстро нашел сектор В. Это был сектор, предназначенный для технического персонала лунной базы. Он находился довольно далеко, но Веселин на магнитном транспортере быстро добрался до него.

Сектор В оказался целым комплексом помещений, в котором находились склады, жилые помещения, мастерские. В этом лабиринте помещений было легко запутаться, но сканирование карты доступа дало ответ на все вопросы. По этой карте ему был открыт доступ только в одно помещение с ячейками сотрудников, расположенное сразу за главным входом. Им оказался длинный коридор с бесконечными рядами индивидуальных ячеек. На навигационном экране была обозначена ячейка под номером Б100. Веселин быстро ее нашел, и приложил ко сканеру карту доступа. Замок сработал и открылся. Внутри оказалась аккуратно сложенная новая форма, обувь и каска для работы во внутренних помещениях. Помимо них, здесь имелся даже автономный дыхательный аппарат на случай нештатных ситуаций и защищенный скафандр для работы на поверхности. Веселин быстро оделся в форму и зашнуровал ботинки. Свою одежду он забросил в ячейку и закрыл дверь. Теперь все было готово.

Вернувшись в зал ожидания, он стал ждать. Ждать долго не пришлось – через каких-то пятнадцать минут на информационном экране появилась надпись: «Посадка на рейс

б2А, выход Г», продублированная голосом. Сотрудники поднялись со своих мест и направились по техническому коридору к указанному выходу. Но Веселин остался в зале ожидания.

Проходя по одному через выход, сотрудники прикладывали карту к сканеру и проходили в коридор. Зал быстро опустел, и Веселин остался один. Подождав еще минут двадцать, он подошел ко сканеру. Он приложил свою карту, и на экране вспыхнуло приглашение пройти вовнутрь. Турникет открылся, за которым обнаружился длинный коридор. Коридор закончился шлюзом, за которым обнаружился вход на «Ганимед».

На «Ганимеди» его встретил Яромир. Он торопливо провел его в какое-то внутреннее техническое помещение:

– Посиди пока здесь, – бросил он ему, и закрыл дверь. Хорошо, что хоть свет не выключил. Веселин оглянулся во круг. Это было нечто вроде технической кладовой – довольно длинное помещение с рядами ячеек, которая служила по совместительству и агрегатной.

В коридоре послышался какой-то шум – мимо помещения, в котором он находился, несколько раз прошли люди, после чего все стихло. Через полчаса в комнату заглянул Яромир:

Все закончилось, выходи. Через несколько минут взлетаем.

Яромир провел Веселина в каюту.

Располагайся здесь, это будет твоя каюта. Все, до взлета на орбиту.

Каюта оказалась весьма просторной и неплохо обставленной. В ней явно кто-то жил – в шкафу висели чьи-то вещи, а на столе стояла рамка с какой-то фотографией, но Веселина такие мелочи сейчас не интересовали. Ему удалось выбрать-ся с Луны, и это было самым главным.

По громкой связи объявили сигнал готовности к старту. Надо было спешить. Скинув верхнюю одежду, Веселин быстро уселся в перегрузочное кресло и пристегнулся страховочными ремнями. Через десять минут послышался нарастающий гул запустившихся двигателей – полет начался.

После того, как «Ганимед» вышел на орбиту, Яромир вновь заглянул к Веселину.

– Тебя искали люди из военного ведомства, делали проверку пассажиров корабля. Но в секторе частных компаний нет систем распознавания, подключенных в Систему, там есть только карты доступа. Я передал тебе карту на нашего сотрудника, который по каким-то причинам не смог прибыть на смену на Луну, поэтому ты прошел через регистрацию вместо него. Я предъявил им регистрационные списки пассажиров на борту «Ганимеда», в которых были только наши сотрудники. Ограничившись осмотром помещений, вылет они не стали задерживать, и теперь мы направляемся к Земле. А теперь рассказывай, в чем ты так провинился, что тебя старательно ищут? Убил кого, или ограбил?

Яромир раскатисто рассмеялся над собственной шуткой. Веселин вымученно улыбнулся в ответ:

Нет, мое преступление гораздо серьезнее, – я имею отношение к уничтожению военного объекта.

Яромир перестал смеяться:

Надо же? И как это тебя угораздило? – живо заинтересовался он словами Веселина.

Ты слышал что-нибудь о Амланске?

Кое-что приходилось слышать. Были слухи о том, что там, дескать, велись некие биологические исследования, которые вышли из-под контроля; а в довершение после землетрясения в нем произошла ядерная катастрофа, и город был заражён радиоактивными изотопами. Понятия не имею, насколько это соответствует действительности.

Это не совсем так. В одной из лабораторий действительно велись некие генетические исследования с целью выведения боевых мутантов, но все же главной целью были пространственные эксперименты, которые, как выяснилось, грозят разрушением всего Побережья. И я был в Амланске, чтобы предотвратить опасный эксперимент. Лабораторию удалось найти и уничтожить. После этого удалось благополучно покинуть город, но я был опознан системами слежения и был арестован по прибытию на Луну.

А какое отношение ты к этому имеешь? Что заставило тебя туда идти?

– Это долгая история, – ответил Веселин, и начал свой

рассказ о событиях последних дней.

Путешествие на Землю заняло три дня. «Ганимед» мягко коснулся опорами посадочной площадки, полет закончился. К космическому кораблю подъехал автобус, и в него стали заходить сотрудники. Вместе с ними в автобус сел и Веселин. Забрав всех, автобус подъехал к большому стеклянному зданию космопорта. Проехав к одному из входов, он остановился. Двери открылись, и Веселин зашел вовнутрь вокзала. Сканер просветил его, и турникет распахнулся. Веселин спустился по эскалатору вниз и вышел в главный вход вокзала. Теперь оставалось пройти на станцию антиграва и доехать до дома.

В этот момент к нему подошли два человека, одетых в темные деловые костюмы.

– Вы Веселин Аркадьевич? – спросил один из них.

– Да, – ответил Веселин.

– Пройдите, пожалуйста, за нами, – сказал ему собеседник. – Мы сотрудники агентства безопасности Побережья.

Было ясно, что, несмотря на то, что ему удалось прибыть на борту «Ганимеда» инкогнито, и Яромир не выдал его; здесь, на Земле, его тоже ждали.

Веселину ничего не оставалось, как подчиниться. К ним подъехала машина, затормозив перед ними, и Веселин сел в нее. Вслед за ним в машину сели и агенты. Приняв пассажиров, машина струнулась с места и скрылась за поворотом

дороги.

Через несколько дней после возвращения из Скальска Радимир вышел на работу. На его столе уже лежала кое-какая корреспонденция, доставленная курьером. Он быстро просмотрел всю пачку. Ничего заслуживающего внимания в ней не было – это были всего лишь разные официальные уведомления и подтверждение заключенного контракта, и он хотел отложить корреспонденцию в сторону, но последнее письмо задержало его взгляд. Оно было необычно тем, что вместо стандартной упаковки письмо лежало в конверте, которыми сейчас практически никто не пользовался. Еще более необычным было то, что оно было надписано от руки. Радимир не знал почерка Инессы, но он отчего-то вдруг понял, что это письмо от нее. Инесса не выходила на связь и после его приезда из Скальска, но почему она отправила ему это письмо? Он разрезал конверт, и к нему в руки упала карточка идентификационного доступа. В конверте, помимо карточки, лежала и небольшая записка. Радимир отложил в сторону карточку и развернул записку. В ней была всего одна фраза:

“Радимир, это карта доступа от банковской ячейки в банке в Западном секторе, улица Приморская 17.

Инесса”

Больше ничего в записке не было. Радимир недоуменно осмотрел ее со всех сторон, но кроме этой фразы в ней ничего не содержалось. Радимир заглянул в конверт, но он был пуст. В нем была лишь эта записка и карта доступа. Тогда Радимир взял в руки карту. На ней был изображен своеобразный узор в виде геометрических линий и логотип банка. В углу значилось название банка – “Энергобанк”.

Радимир сунул карту в карман. Едва дождавшись вечера, он отправился в указанный в письме Инессы банк. Банк находился в одном из старых деловых районов, там, где все еще сохранялись традиционные улицы. Оказавшись на Приморской улице, он быстро нашел нужное здание. Банк располагался в старинном приземистом каменном здании, с узкими проемами многочисленных окон. Пройдя вовнутрь, он прошел по указателю, обозначенному над дверями, к помещению хранилища. Здесь он приложил карту доступа к двери. Замок сработал, и дверь бесшумно сдвинулась в сторону. Радимир оказался внутри помещения. Выглядело оно как большая комната с абсолютно гладкими стенами зеленоватого цвета, подсвечиваемыми внутренним светом. Комната была пуста, но у входа находилась голографическая панель. Ее экран засветился, и на нем появилось меню выбора. Радимир нажал пункт “Открыть ячейку”. Ячейка к карте была привязана только одна, поэтому он ее и выбрал. Послышался звуковой сигнал, и из стены выдвинулись направляющие с

ячейкой. В ней содержался какой-то контейнер. Забрав его, Радимир вышел из помещения хранилища. С другой стороны коридора, разделенные матовыми стеклянными перегородками, находились комнаты, где можно было ознакомиться с содержимым ячеек. В одну из них Радимир и зашел. Сев за стол и поместив контейнер перед собой, он тут же его открыл. В нем оказались кое-какие документы, электронные карты, но на самом верху лежал какой-то конверт. Конверт был не надписан, но Радимир вскрыл его в первую очередь. Там находился всего один лист бумаги. Развернув его, Радимир увидел письмо, написанное аккуратным мелким почерком:

“Радимир, я пишу это письмо на тот случай, если мне или отцу будет угрожать арест и нам придется покинуть Побережье и уйти в Хемгард. Любые попытки узнать какую-либо информацию про пространственные исследования незаконны, так как они представляют собой одну из самых важных государственных тайн.

Поскольку ячейки в банке пользуются неприкосновенностью, я оставляю всю нужную информацию здесь.

На самом деле постоянный путь в Хемгард существует. Дело в том, что на изменения в пространстве влияют астрономические явления, в том числе связанные и с обращением Луны вокруг Земли. Это обусловлено с сильным гравитационным влиянием, которое оказывает Луна на Землю и изме-

нением пространства, связанные с приливными силами. Именно в связи с ними в определенные дни в Хемгард открывается путь. Это 5 и 8 день каждого синодического, то есть лунного месяца. На самом деле об этом в научных кругах уже давно известно, и с целью предотвращения массового “проваливания” в Хемгард в туннелях антиграва недалеко от того места, где существовала станция “Хемгард” был установлен пространственный гермоворот, который позволяет держать нарушенное пространство в туннелях под контролем. В тот день, когда ты оказался в Хемгарде, по всей видимости, произошел некий сбой в работе гермоворота, и ты случайно “провалился” в пространство Хемгарда.

Причем этот “провал” действует весьма избирательно, поэтому человеку, который прошел через переход, может казаться, что внешне для него ничего не изменилось, хотя он находится уже в другом пространстве. Так и ты, оказавшись в Хемгарде, все еще находился в поезде антиграва, и лишь покинув его, увидел настоящее пространство, в котором ты оказался. Им был тот самый заваленный участок метро, о котором говорил Герман Васильевич. Физически же поезд находился в совсем другом, новом туннеле. Пройдя через пространство обратно, ты снова попал на антиграв в новом туннеле.

Целенаправленно попасть в Хемгард возможно. Для этого надо быть в нем в 5 или 8 день лунного месяца, отключив пространственный гермоворот. Для этого есть ключ, ко-

торый я оставляю здесь, и который надо активизировать в перегоне “Старая крепость – Главная площадь”

Перед уходом в Хемгард я брошу конверт с картой доступа в почтовый ящик и надеюсь, что ты получишь и прочтешь это письмо.

Инесса”

Радимир аккуратно свернул письмо. В контейнере лежал ключ идентификационного доступа, помеченный соответствующей меткой. Ключ Радимир сунул в карман. Контейнер он взял с собой и вышел из комнаты. Так как ячейкой больше пользоваться он не собирался, то он отправился в офис, чтобы сдать ключ доступа.

Здравствуйте! – поприветствовала его менеджер с улыбкой. – Чем я могу вам помочь?

Я хотел бы сдать ключ доступ к банковской ячейке, пользоваться я ей не буду, – ответил ей Радимир.

О, без вопросов, – кивнула менеджер. Забрав карту, она стала что-то отмечать на голографическом экране.

Вот и все, – сказала она через минуту. – Карта теперь принята.

Спасибо, – поблагодарил ее Радимир и направился к выходу.

Спустившись с крыльца банка, он на минуту остановился, чтобы переложить контейнер в сумку. В это время послы-

шался тонкий свист антиграва, и перед ним остановился автомобиль. Тускло-коричневого цвета, он был ничем не примечателен. Антиграв продолжал работать, поэтому машина продолжала висеть в воздухе. Дверь с сухим щелчком распахнулась, и из нее вышел человек в строгом костюме.

Вы Радимир? – осведомился он. – Пройдите, пожалуйста, в машину.

Да, это я, – ответил Радимир. – но что вы хотите от меня?

Я являюсь представителем агентства безопасности Побережья, – ответил он. – Есть необходимость побеседовать с вами. Садитесь же в машину.

Радимир был вынужден подчиниться. Сев с другой стороны машины, он увидел, что в машине сидит еще один агент. Дверь за ним закрылась, и машина отправилась в путь.

Машина проезжала одну улицу за другой. Агенты ничего не пояснили о цели поездки, ограничившись сказанным. Но Радимир стал понимать, что в банке он был опознан, после чего Система автоматически направила агентов по его следу. И это был арест. Большой его ошибкой было то, что он стал просматривать содержимое контейнера в помещении банка и сдал ключ доступа. Поэтому теперь уже не стоит ждать благополучного исхода.

На одном из перекрестков машина автоматически притормозила, пропуская пешеходов. Радимир, смотря за окно, вдруг увидел, что дверь автомобиля, помимо электронного замка, имеет еще и дублируемое ручное. Тем временем, про-

пустив пешеходов, машина направилась дальше. Но, проехав один квартал, она была вынуждена притормозить снова – был час пик, и пешеходов на улицах было достаточно много. В этот момент Радимир вдруг рванул ручку замка двери и тут же распахнул ее настежь, одновременно выпрыгнув наружу. Бросив сумку с контейнером в машине, он побежал по улице. По пути он увидел мотограв, с которого только что сошел водитель. Радимир понял, что это дает ему шанс оторваться от преследования. Оттолкнув мотоциклиста в сторону, он вскочил в сиденье мотограва. К счастью, двигатель еще не был выключен, поэтому запустив антиграв, он тут же направил машину вперед. Мощный двигатель быстро ее разогнал, и Радимир понесся вперед. Набирая скорость, он помчался вперед по улице, объезжая многочисленный транспорт на дороге. В это время на дорогах было большое количество разнообразного транспорта, и Радимир все время с трудом избегал столкновения, проезжая заторы по свободным промежуткам. Кое-где пробки объехать было невозможно, поэтому Радимир был вынужден пользоваться режимом нагнетания, и пролетать над крышами транспорта. От мощных потоков гравитации с треском лопалась стекла остекления, повреждалась краска, но Радимиру было уже не до этого. В панораму заднего вида он видел, как за ним появились и начали преследование три полицейских мотограва, очевидно, вызванных агентами. Один из полицейских подал знак, приказывая ему остановиться, что лишь заставило его разогнаться

еще сильнее. Но оторваться от преследователей было трудно. Мощные полицейские мотоциклы были явно быстрее его машины, и они медленно, но верно нагоняли его.

Радимир неплохо знал Западный сектор – некогда он работал здесь на другой работе, поэтому хорошо представлял себе схему улиц, что давало ему некоторый шанс скрыться от преследователей. Резко сворачивая в соседние улицы, он сбивал полицейских с пути, что давало ему дополнительную фору, и не давало возможности преследователям его нагнать. Но через пару кварталов из-за ближайшего дома вынырнули два коптера, которые понеслись в его сторону. Радимир вдруг развернул мотоцикл и нырнул куда-то под землю. Это был вход в путепровод, проходящий под рядом кварталов. Путепровод был узким, всего на две полосы, которые, к тому же, были плотно заполнены транспортом. Радимир был вынужден лететь под самым потолком, рискуя разбить себе голову о выступающие конструкции туннеля. Через несколько секунд в туннеле появились полицейские мотоциклы, которые стали догонять его, огибая препятствия на своем пути. Один из преследователей оказался не слишком удачливым – задев плечом какую-то вывеску, полицейский потерял управление и мотоцикл зацепил стену туннеля, выбросив его из сиденья. Остальные двое продолжали преследование. Полетев туннель путепровода, Радимир свернул в обширную подземную улицу, по обеим сторонам которой располагались многочисленные магазины, кафе и зоны отды-

ха. В этот час она была полна гуляющим людом. Улица была пешеходной, поэтому люди были вынуждены шарахаться от быстро несущегося вперед Радимира. К счастью, никого не задев, Радимир благополучно промчался через всю улицу и влетел на обширную парковку, где посетители оставляли свой транспорт. Преследовавшие его полицейские были вынуждены сбросить скорость на запруженной улице, что дало Радимиру некоторую фору во времени.

Оказавшись на огромной подземной парковке, Радимир увидел с одной ее стороны ряд стоящих в ряд мотоциклов, украшенные какими-то яркими эмблемами. Очевидно, это были мотоциклы какого-то мотоклуба. У Радимира в момент созрело решение. Подогнав к ним свой мотоцикл, он поставил его в свободный промежуток между ними. Теперь его вряд ли можно было отличить от других, если бы не клубные эмблемы на других мотоциклах. Но Радимир справедливо рассудил, что к ним вряд ли кто-нибудь будет присматриваться. Сорвав с себя куртку, он забросил ее в кузов какого пикапа, стоящего в ряду напротив. Туда же отправился и телефон – по нему Система легко вычислит его передвижения.

Сбоку от сиденья одного из мотоциклов в ряду на грузовом отсеке лежала чья-то кожаная куртка, очевидно, оставленная там хозяином из-за жаркой погоды. Развернув ее, он осмотрел ее. Действительно, это оказалась куртка участника какого-то мотоклуба, разукрашенная пестрыми эмблемами и надписями. Выбирать не приходилось, и Радимир тут же

накинул ее на себя. Куртка ему была чуть велика, но все же, не слишком. В кармане куртки обнаружили большие черные очки. Они оказались весьма кстати. Надев очки на себя, он увидел, что они довольно темные, но для задуманного они отлично годились. Снарядившись подобным образом, он тут же направился к выходу с парковки. Это было сделано весьма вовремя. Через минуту сюда ворвалось несколько полицейских, очевидно, вынужденных бросить свои мотогравы в подземной улице, чтобы не подвергать риску прохожих.

Радимир успел заметить их первым. Приметив за углом выхода с парковки промелькнувшую в толпе характерную форму приближающихся сюда полицейских, он метнулся в сторону и спрятался за каким-то полугрузовым автомобилем. Кузов его был достаточно велик, чтобы полностью скрыть его от преследователей. Уже через несколько мгновений, вырвавшись из толпы, полицейские оказались в помещении и стали осматривать парковку. Очевидно имея информацию от систем наблюдения, что Радимир не поднимался через выезды на поверхность, они были в курсе, что он находится где-то на парковке. Но не предполагая, что он спрятался у самого входа, они прошли мимо него вглубь помещения. Этим Радимир и воспользовался. Дождавшись, когда полицейские пройдут мимо него, он выскользнул из-за машины и сразу обогнул угол выхода, намереваясь скрыться из поля зрения преследователей. Он тут же смешался с пестрой толпой, наполнявшую улицу в этот час. По пути ему

попались двое полицейских из патруля, по всей видимости вызванного для его поисков. Один из них подозрительно посмотрел на Радимира, но его не остановил. Дальше по улице патрулей уже не было.

Радимир облегченно вздохнул полной грудью. Ему удалось на время избавиться от преследования, но теперь надо было как-то покинуть Полис. Здесь он рано или поздно будет снова опознан. Хотелось есть, но он не мог ничего не мог купить, чтобы не навести преследователей на свой след. Потолкавшись у больших торговых рядов, он смог немного перекусить, набрав различных образцов выпечки, выложенной на пробу на витринах. Зайдя там же, в торговых рядах, в уборную, он избавился от осточертевшей и теперь ненужной уже ему куртки, затолкав ее в мусорную корзину. Очки он, впрочем, пока оставил себе.

Радимир шел по подземным улицам. Никакого плана у него пока не было, но что делать в сложившейся ситуации, он не знал. Бесцельно переходя с улицы на улицу, спускаясь на нижние уровни и поднимаясь на верхние, он обдумывал свое положение. Пройдя очередную улицу, он вдруг оказался у знакомого ему перехода на станцию антиграва.

“Была не была?” – подумал Радимир. – «Может быть, все же попробовать выбраться из Полиса на антиграве?»

Но на входе надо было пройти через сканер, и Радимир был вынужден это сделать. После чего двери открылись, пропуская его вовнутрь.

Он спустился на станцию антиграва. Казалось, на ней не было ничего необычного. Платформу наполняла толпа людей, которые ожидала очередного поезда, а сверху продолжали спускаться все новые пассажиры. Был час пик. Платформа была уже практически полностью заполнена. Казалось, тут никому нет до других никакого дела. Но все же каким-то обострившимся чувством Радимир обратил внимание на спускавшихся вместе с остальными пассажирами несколько человек. Эти люди, казалось, не были знакомы между собой, и не обращали ни малейшего внимания на пассажиров, но при этом распределились по платформе таким образом, что при попытке Радимира сесть в поезд или подняться наверх, они без труда могли бы его перехватить. Один из них внимательно посмотрел в сторону Радимира, и в его взгляде читалась неприкрытая угроза. Радимир понял, что попал в ловушку. Оставалось одно – постараться каким-либо образом оторваться от этих соглядатаев.

В туннеле загорелся неяркий свет, постепенно разгораясь все сильнее – на станцию подходил очередной поезд антиграва. Еще несколько мгновений – и антиграв бесшумно влетел на станцию. Перед Радимиром замелькали вагоны поезда. Проехав еще немного вперед, антиграв стал плавно останавливаться. Радимир со скучающим видом пошел от платформы, всем своим видом показывая свое намерение подняться наверх. Но вдруг он резко рванулся обратно и вбежал в двери первого вагона. Он успел в последний момент –

двери закрылись вслед за ним, надежно отрезав его от преследователей. Поезд тут же тронулся с места и стал набирать скорость.

– «Следующая станция – «Старая крепость»» – объявил голос. Радимир устало опустился на мягкое кресло. Есть ли отсюда какой-нибудь выход? Сейчас будет эта станция, затем станция «Главная площадь». И все. На любой станции его распознают системы слежения, и он будет арестован.

– «Станция «Старая крепость»» – объявил голос, и поезд стал пронеситься мимо знакомой платформы, постепенно снижая скорость. Радимир не стал выходить на ней. Про себя он решил, что лучше доехать до конечной станции и постараться как можно быстрее ее покинуть, чтобы скрыться от вездесущей слежки. Вот вошли и вышли пассажиры, и двери вагона мягко закрылись. Радимир вдруг заметил, что его вагоне не осталось ни одного человека, и он остался один. Тем лучше – так можно будет как можно быстрее покинуть поезд. Поезд отправился в дальнейший путь.

– «Следующая станция – «Хемгард»», – вдруг произнес голос из динамика. Радимир вздрогнул от неожиданности. Неужели...? Или это опять обман?

Он вдруг вспомнил о ключе, который оставила ему Инесса. Он совсем забыл про него, но это означало, что ключ доступа активировался, и теперь он может попасть в Хемгард. По всей видимости, по счастливой случайности на сегодняшний день пришелся один из тех периодов, в которые

открывается переход за грань.

Тем времен начал набирать скорость. Через несколько минут пейзажи Побережья сменились белым монолитом туннеля. Скорость поезда была такой, что светящиеся дуги туннеля практически слились в одно целое, длинный светящийся коридор. Бесконечно долго тянулись минуты ожидания. Вдруг освещенный туннель оборвался, и за окном побежали ничем не закрытые тубинги. Туннель как бы провалился во тьму, слабо освещаемую лишь внешним освещением поезда. Антиграв плавно стал останавливаться и наконец полностью остановился.

– «Станция «Хемгард»», – произнес голос, и створки дверей вагона распахнулись. Радимир с бешено колотящимся сердцем поспешил покинуть вагон. Двери тут же закрылись за ним, как будто знали, что на этой станции сойдет лишь один Радимир. Антиграв стронулся с места, и через несколько секунд исчез в темноте туннеля.

Радимир, оставшись на платформе, осмотрелся вокруг. Да, несомненно, это была та самая станция. Все было по-прежнему – ничем не закрытая длинная серая платформа, убегающая во тьму, да простые бетонные тубинги, нависающие над головой.

Единственным источником света, как и прежде, была световая арка в дальнем конце платформы. Радимир направился к ней. Поднявшись по темной лестнице наверх, он оказался у знакомой двери. Он хотел уже нажать на ручку, но

в нерешительности остановился. Вдруг всего этого на самом деле не существует, и Святослав ошибся в своих предположениях? Но будь что будет! Радимир распахнул дверь.

Святослав находился в своей лаборатории, изучая результаты вчерашнего эксперимента. В лаборатории он был один, и ни один звук не нарушал хода его мыслей. Он позволил себе немного расслабиться и даже стал насвистывать по памяти какую-то веселую мелодию, услышанную им на днях. В этот момент в коридоре, соединяющим лабораторию с остальными помещениями института, послышались торопливые звуки летящих шагов. В приоткрытую дверь лаборатории влетела лаборантка Айка, раскрасневшись от пробежки по коридору. Она была в полной растерянности.

– Святослав Маркович! – воскликнула она. – Там к вам пришли, спрашивают вас!

– Кто пришел? И к чему такая спешка? – недовольно сказал Святослав, с видимой неохотой оторвавшись от работы.

– Я не знаю. Они представились представителями агентства безопасности, – растерянно сказала она. – И с ними еще двое солдат!

– Где они сейчас?

– Сейчас они ждут в вашей приемной.

– Хорошо, идите, – отпустил ее Святослав. – Скажите им, что я сейчас приду.

Святослав, оставшись один, выключил голографический экран, и устало потер руками лицо. Его пришли арестовать, это было ясно как день. Почему же они не вошли сюда сразу? Это было немного странно, но и так было понятно, что от вездесущей Системы в Полисе никуда не скрыться. Если он попытается бежать, то будет быстро схвачен. Так что идти ему теперь некуда. Лучше уж быстрее покончить с этим. Решив так про себя этот вопрос, он отодвинул от себя ненужные теперь распечатки, справочники и встал. Пройдя по коридору, он свернул направо и вошел в свой кабинет. В его приемной, как и сообщила ему Айка, находилось несколько посетителей. Двое из них были в строгих костюмах, которые сейчас сидели в креслах, ожидая его появления. Двое солдат в черном снаряжении и непроницаемых масках вытянулись на страже у двери.

Когда он вошел, один из людей в костюме, как видно, старший, поднялся ему навстречу:

Вы Святослав Маркович? – спросил он.

Да, это я, – ответил Святослав.

Очень хорошо. Мы являемся представителями агентства безопасности. Прошу вас следовать за нами.

Я пройду, – сказал Святослав. – Но разрешите мне узнать, это арест? И с чем это связано?

– К сожалению, я не уполномочен пояснять вам что-либо, – вежливо ответил собеседник. – Но все же я настоятельно рекомендую пройти за нами.

Святослав пожал плечами и вышел в дверь вслед за солдатами. Двое в штатском вышли из кабинета после него и пошли за ним. Спустившись вниз, он увидел, что на широкой площадке перед институтом стоит коптер. Когда Святослав сел в него, вслед за ним в коптер запрыгнули двое агентов и солдаты, и машина тут же оторвалась от земли. Агенты молчали, и Святославу не оставалось ничего иного, как смотреть в окна. За бортом проплывал центр Полиса. Пролетев его, коптер снизился и сел на площадке перед каким-то неприметным зданием. Оставив Святослава под охраной одного солдата в коптере, агенты, сопровождаемые другим солдатом, прошли вовнутрь здания. Они поднялись на магнитном подъемнике на один из верхних этажей и прошли по коридору направо. Перед ними оказалась широкая дверь, на которой красным светом мигал сигнал электронного замка. Агент прикоснулся к замку, и дверь мягко отъехала в сторону. Перед ними открылся второй коридор, перпендикулярно примыкающий к первому. По его сторонам находились какие-то двери с номерами. Оказавшись перед дверью с номером 53, агент активировал ее электронный замок. За ней обнаружилось довольно большое помещение. Скорее его можно было назвать квартирой, если бы не закрывающаяся на охранную систему входная дверь. У окна в кресле сидел человек, глядя куда-то за окно. Это был Веселин, который находился здесь под арестом. Услышав звук открывающейся двери, он встал навстречу агентам.

– Пройдите вниз, – сказал ему один из агентов, сделав движение рукой.

Веселину ничего не оставалось, как подчиниться приказу. Агенты провели его на подъемник, встав в его углах. Веселин ступил вслед за ними на платформу, и она тут же поехала вниз. Они спустились на большую застекленную площадку на первом этаже, откуда агенты провели его к коптеру. Как только Веселин сел в кабину, дверь за ним закрылась, и коптер отправился в полет.

Коптер пересек весь Полис и оказался у небольшого комплекса старомодных зданий на его окраине. Перед ним имелась посадочная площадка, куда коптер и совершил посадку. Как только машина коснулась земли, двери открылись, и к коптеру от здания подошли двое солдат. Святослав и Веселин вышли из кабины. Перед ними возвышалось высокое серое пятиэтажное здание, выстроенное буквой «П». Через всю центральную часть здания проходил резной карниз, огибая его по периметру.

Внутри площадки образованной крыльями здания были разбиты газоны, обрамленные живыми изгородями аккуратно подстриженного кустарника. Чуть в глубине двора возвышалась гранитная стела – памятник, изображавший морехода за стилизованным штурвалом корабля. Здание было выстроено в старинном стиле конструктивизма и, несмотря на всю лаконичность оформления фасада, его мраморная отделка с коричневым оттенком выглядела весьма гармонично.

К Святославу подошел один из агентов:

Прошу вас, пройдите в здание. Солдаты вас проводят.

Веселина и Святослава провели вовнутрь. После короткого досмотра на входе, где их вежливо попросили оставить все вещи, которые были при них, двое солдат провели их к магнитному подъемнику. Ступив на платформу подъемника, Веселин мельком взглянул на Святослава. Святослав стоял с каменным лицом, и, казалось, никак не реагировал на происходящее. Платформа начала подниматься, двигаясь как будто внутри большого освещенного стакана.

Через несколько секунд подъемник, наконец, остановился. Стена подъемника перед ними, до того казавшейся монолитной, исчезла, открыв проход в длинный коридор. Веселин и Святослав ступили в него. Солдаты провели их к двери в самом конце коридора. По всей видимости, цель их визита была уже известна, и силовое поле, перегораживающее дверь, тут же отключилось, пропуская посетителей вовнутрь. Створки дверей открылись, и Веселин увидел, что за ними находится большой кабинет. Большой зал, который он занимал, был почти квадратной формы. В дальнем его конце находился старомодный массивный стол. Две стены кабинета занимала большая библиотека, в которой виднелось множество корешков старинных книг. Остальные две стены занимали огромные окна с какими-то картинами в простенках – зал в здании был угловым.

За столом в большом кожаном кресле, тоже старинного

фасона, сидел, очевидно, сам хозяин кабинета. Это был высокий, крупный человек с резкими чертами лица.

Солдаты, проведя посетителей в кабинет, застыли у входа, ожидая дальнейших распоряжений. Но, повинуясь едва заметному движению головы хозяина кабинета, тут же покинули его.

При виде посетителей человек поднялся из-за стола навстречу им.

– Присядьте, в ногах правды нет. Давайте же теперь поговорим, – сказал он, показывая на небольшой круглый стол в противоположном конце кабинета, вокруг которого расположились широкие кожаные кресла. Посетители сели за стол, напротив них разместился хозяин кабинета.

– Простите, что я не представился вам с самого начала, – сказал он. – Я Кант, Консул Совета Побережья.

Святослав знал, что Консул являлся высшим лицом в Совете, фактически главой всего Побережья. Святослав слегка поклонился ему в ответ.

– Вы, Святослав, являетесь профессором института пространственной физики? – спросил у него Кант.

– Да, – ответил Святослав.

– Очень хорошо. А вы, Веселин, сотрудник информационного отдела антиграва Полиса?

– Да, до последнего времени я там работал.

– Отлично. Итак, как мне известно, вы, Веселин похитили информацию об экспериментах пространственной физи-

ки, а вы, Святослав, раскрыли секретные сведения о проводящихся в вашем институте работах?

Черные глаза Канта, казалось, прощупывали душу собеседников насквозь. Вопрос был жестким, но Веселин не спавал:

– Да, это я сделал, – смело ответил он, не отклоняя взгляд в сторону. – И я продолжаю считать, что сделал это правильно.

– Хорошо, скажите тогда мне, зачем вы это сделали? Это не допрос, просто вопрос в частном порядке. Поэтому вы абсолютно свободны в том, чтобы высказать свое мнение, и я с удовольствием выслушаю вас.

– Как сотрудник Института, я был в курсе того, что в нем проводятся эксперименты с пространством, – сказал Святослав. – Зная, насколько нестабильно пространство Побережья после произошедших катаклизмов, я понимал, что все это может привести к еще более трагическим последствиям. И я не скрывал этого от племянника. По моим данным, этот эксперимент должен был пройти в Амланске. Но хотя Радмир рвался туда, я отговаривал его этого опрометчивого шага. Но, по всей видимости, он не послушался моего совета.

– Да, мы были в Амланске, – вмешался в разговор Веселин, скорее для того, чтобы информировать об этом Святослава, чем для Канта, которому все эти подробности, разумеется, были известны. – И мы нашли эту лабораторию. Причем лаборатория в Институте пространственной физики бы-

ла уже давно заброшена, но существовала другая лаборатория, расположенная под торговым центром. Она уничтожена взрывом пространственного генератора.

– Все эти эксперименты проводились без ведома Совета, – ответил ему Кант. – После разрушения Амланска было решено прекратить в нем все работы, а головной институт перенести в Полис в филиал института Пространственной физики. Так это и было сделано. Но военные, у которых в ведении находился Амланск, восстановили лабораторию и начали проводить дальнейшие эксперименты с пространством, не уведомляя об этом Совет. Именно это и объясняется то, что они постарались спрятать ее как можно лучше. Несмотря на то, что проект уничтожения пространства Хемгарда изначально был предложен военным ведомством в виде официальной докладной записки и отклонен Советом, военные решили провести эксперимент в своей секретной лаборатории. И Веселин лишь случайным образом обнаружил эту информацию в военном Хранилище. На самом деле это Хранилище, расположенное на Каменной короне, сейчас частично находится в ведении военного ведомства. Когда-то оно принадлежало службе антиграва, но в связи с заинтересованностью военных в линиях антиграва оно было передано им. По счастливому стечению обстоятельств Веселин с Радимиром обнаружили информацию об эксперименте именно в этом хранилище. Система отслеживает все передвижения, и, конечно же, ваша подозрительная вылазка на Каменную коро-

ну, где находилось бывшее Хранилище, не осталась незамеченной. Вскоре пришло и подтверждение – в нем была добыта исключительно важная информация, а ее содержание дало нам знать, что военные вели игру в своих интересах. Система проанализировала всю информацию, исходящую от Радимира, Веселина а также, и от вас, Святослав Маркович, и предоставила нам соответствующие выводы. Именно тогда нам стало известно, что под видом исследований в военных кругах зреет заговор против Совета. Но мы решили не вмешиваться в ситуацию на этом этапе, тем более, что источник этой информации на тот момент оставался неизвестным. Но наши агенты начали плотное слежение за всеми вашими дальнейшими шагами. Наконец, вы отправились в Амланск, и бармен, предупрежденный нами, направил вас к одному из наших агентов. Я говорю о Шамане. Он некогда был сотрудником Института, но в наших интересах он уволился из него и стал сталкером. Тем более, что у него за плечами военное прошлое. У нас давно были кое-какие сведения о том, что в Амланске действует нелегальная лаборатория, но все попытки узнать о ней что-либо заканчивались провалом. При этом при странных обстоятельствах погибли несколько агентов службы безопасности. Официальные же инспекции в Амланск ничего не давали. Поэтому было принято решение о поиске лаборатории неофициальным путем, через сталкеров. Шаман, как и некоторые другие сотрудники безопасности, проживал в окрестностях Амланска и делал

туда выходы под легендой обычного сталкера. И этот план в конце концов сработал. Все обстоятельства сложились на редкость удачно, и Радемир и Веселин, разыскавшие Шама-на, дали ту самую нить, которая позволила найти и ликвидировать лабораторию.

Иными словами, эксперимент больше не будет проведен?

Необходимость проведения и сама его возможность в нем уже отпала. По последним данным Института Пространственной физики связь с пространством Хемгарда неожиданно и полностью прервалась, сама по себе. Пока причины произошедшего неизвестны, но можно надеяться, что это случилось надолго. Заговор же был раскрыт, и большинство заговорщиков уже арестовано. Часть из них осталась еще не выявленными, но после уничтожения лаборатории, раскрытия заговора и ареста большинства его участников они вряд ли будут теперь опасны. Нам известно, что некоторые из них успели бежать в отдаленные колонии на других планетах, но там они, в сущности, будут находиться в добровольной ссылке.

Если вопросов у вас больше нет, то поговорим о другом. Как вы сейчас понимаете, вы совершили дело, которое было чрезвычайно важно для правительства Побережья, но при этом совершили преступление против закона. На это можно было бы закрыть глаза, но ваши личности военным, разумеется, уже известны. Несмотря на то, что заговор раскрыт, в военных кругах осталось немало тех, кто будет жаждать ме-

сти. Поэтому мы сделали превентивный шаг, арестовав и доставив вас сюда. И помог в этом, конечно, не кто иной как Шаман. В том случае, если вы окажетесь на свободе, военные постараются ликвидировать вас как ненужных свидетелей. И тут я буду бессилен вам чем-либо помочь. Поэтому отпустить вас сейчас было бы весьма опрометчивым шагом. Поэтому я предложу вам другой путь.

Открою вам небольшой секрет: на самом деле наказаний на Побережье не существует уже много лет. То, что вам приходилось слышать или читать о громких процессах и осуждении виновных на тюремное заключение, каторгу или смертную казнь, – все это чистой воды фикция. Мы не отказались практики информирования о проходящих процессах только затем, чтобы население было уверено в неотвратимости наказания. Ничего этого на самом деле уже давно не существует. Да и зачем это нужно? Существующие технологии позволяют полностью контролировать жизнь любого гражданина, и нарушивший закон будет находиться под постоянным наблюдением. Самое большее, что грозит совершившему преступление, – это высылка на острова или на другие планеты. Так что Радмир, пытаясь сбежать от агентов, делал это напрасно. Никакого наказания он бы не понес. Мы пытались его всего лишь спасти от ненужных и опрометчивых шагов.

Кант встал и прошелся по кабинету.

– Я рад, что столь сложное дело разрешилось благополучно, – сказал он. – Но как вы понимаете, вам уже нельзя бу-

дет оставаться на Побережье. Но я предоставлю вам право отправиться туда, куда вы захотите поехать сами. Какую же ссылку выберете вы, Святослав? Может быть, вы предпочитаете Соляные острова? Климат там неплохой, и вы сможете там недурно прожить всю жизнь.

– Нет, – решительно ответил ему Святослав. – Я не хотел бы вообще здесь оставаться. Я предпочел бы оказаться в таком месте, где я бы смог работать в спокойствии и уединении.

– Может быть, вам тогда подойдет Луна? – предложил Кант. – Там для этого у вас будут все возможности. На ней вы найдете для себя полную тишину и спокойствие, и вы сможете жить там так, как пожелаете. Я бы мог предложить вам базу 12Ц, на ней вам будут организованы все условия для работы, и там же будет образован филиал вашего института. Я ценю ваши знания, и не хотел бы, чтобы прекращали вашу работу даже в ссылке. Вам подошел бы такой вариант?

– Вполне, – кивнул в ответ Святослав.

– Отлично, – ответил ему Кант.

Повернувшись к Веселину, он спросил и у него:

– А куда пожелаете отправиться вы? Где бы вы не оказались, вам также будут предоставлены все возможности жить так же, как жили раньше.

– Я бы тоже не хотел бы оставаться в этих краях. Мне больше по душе климат холодный и суровый.

– Может быть, вы тогда предпочтете остров Ледяных во-

допадов? Там царят вечные льды, через которые пробиваются горячие гейзеры и вулканы. Хотя та земля весьма холодна, но, надеюсь, вы найдете там для себя немало интересного, и пребывание там не будет слишком уж тягостным.

– Меня вполне устроит такая ссылка, – согласился Веселин.

– Все, тогда договорились, – удовлетворенно кивнул Кант. – Вам будет дана одна неделя для улаживания ваших дел здесь, после чего вы можете отправиться к местам ваших ссылок – на Луну и остров Ледяных водопадов.

Он кивнул собеседникам, тем самым давая понять, что разговор окончен, но Веселин все же спросил его:

– Могу ли я узнать, что все-таки случилось с Радимиром? Жив ли он сейчас?

– Он все-таки нашел ход и ушел в Хемгард. Насколько я понимаю, теперь он вряд ли вернется оттуда. Именно тогда и стало известно, что ход за ним каким-то образом полностью закрылся, связи с Хемгардом больше не существует, и теперь нашему миру не грозит разрушение.

– Спасибо, – поблагодарил его Веселин. – Это именно то, что я хотел бы узнать.

Веселин и Святослав поднялись со своих мест и направились к дверному проему. Но они еще не успели выйти из кабинета, как услышали за свой спиной негромкий голос Канта:

– А вы знаете, я ведь даже завидую вам. Вы покинете при-

вычное вам общество и окажетесь в совсем другой среде. Там, где не будет всепроникающего контроля, каждый из вас будет предоставлен сам себе, и сможет жить без директив Системы. Поэтому, поверьте, ваша ссылка – это не наказание, но самое лучшее, что вы сможете себе пожелать. А теперь – прощайте. Желаю вам успехов на новом месте.

Святослав и Веселин вышли в дверной проем. Активизировавшее вслед за ними силовое поле отрезало их от кабинета.

Глаза заливал яркий свет. Здесь был все тот же старый заброшенный особняк. Радимир опустил руку в карман и нащупал ключ. Вытащив его, он вставил его в замочную скважину и попробовал его повернуть. Он ожидал, что проржавевший за много лет механизм не сработает, но ключ, на удивление, легко подался, и замок закрылся на два оборота. Теперь ход между пространствами был закрыт, и без ключа невозможно будет вернуться обратно. Радимир вышел за ворота особняка.

Невысоко над ним проносились стрижи, рассекая воздух своими острыми крыльями. Здесь было тепло и солнечно. Перед ним расстилалось зеленое поле, усеянное белыми головками одуванчиков и множеством полевых цветов. Поле было столь большим, что казалось бескрайним. Но повернувшись в другую сторону, Радимир увидел перед собой вы-

сокий холм форта, поросший высокой травой. На нем шумел ветвями старый парк.

Радимир направился в сторону форта. Парк был прежним, но не совсем таким, каким он видел его в прошлый раз. Но на этот раз он был чисто вычищен, дорожки полностью обновлены. Даже статуя Командора, стоящая в центре, теперь блестела на солнце. Взобравшись на вершину форта, Радимир увидел вдалеке уже знакомый ему город. Хемгард был таким же, каким он увидел его в первый раз.

Все теперь было позади. Что бы не ждало его впереди, никакие силы не заставили бы его вернуться на станцию, чтобы возвратиться обратно на Побережье. Радимир облегченно вдохнул и выдохнул полной грудью. Радость переполняла его.

Спустившись с форта, Радимир пошел к городу. Путь его пролегал через каменную гряду, которую надо было обойти. Спускаясь с одной ее стороны, он увидел длинный карстовый обрыв, внизу которого протекала небольшая тихая речка, по всей видимости, впадающая в большую реку. Проходя по вершине обрыва, он вдруг наткнулся на большую пещеру. Точнее, это была даже не пещера, а глубокий карстовый провал, почти до краев наполненная водой. Несмотря на то, что вода была чистой и прозрачной, провал был настолько глубокий, что его дна нельзя было увидеть и в ясный день. Хотя солнце стояло в зените, дно пещеры скрывалось в темных глубинах.

Радимир улыбнулся своим мыслям и снова достал ключ из кармана. Раскрыв ладонь, он посмотрел на него. Он был все тем же, богато украшенным, с ажурной головкой. Подержав его в ладони, он размахнулся и швырнул его вниз, в колодец. Ключ сверкнул в лучах солнца золотой искрой, и через мгновение исчез в водах колодца. Несколько секунд его еще можно было разглядеть, когда он опускался на дно, но вскоре ключ полностью растворился во тьме.

Теперь хода обратно не существовало. Ключ был потерян навсегда, а без него переход восстановить невозможно. Даже если дверь будет взломана, она превратится в обычную дверь особняка. Хемгард был спасен. Даже если лаборатория в Амланске когда-нибудь будет восстановлена, то Хемгарду теперь ничто не угрожает – хода в пространстве больше нет.

Радимир направился в сторону города.

Вскоре он очутился на его окраине. Перед ним на берегу реки открылась городская застройка. Город был невелик, но хорошо спланирован так, что здания разных эпох гармонично соседствовали друг с другом. Среди них раскинулись широкие пешеходные аллеи и бульвары, перемещаемые парковыми зонами. Все дома в городе были малоэтажными и не превышали в высоту трех-четыре этажей. Среди них попадалось немало старинных зданий с высокими крышами и шпилями. В нижних этажах домов находилось множество магазинов, кондитерских, широкие стеклянные витрины которых выходили прямо на улицу. В нескольких местах город

пересекали каналы, через которые были переброшены арочные мосты.

Радимир шел по улице, удивлённо осматривая город. Старинная застройка, булыжные мостовые, непривычные улицы – все это как будто вернулось из давно ушедшей эпохи прошлых веков. Впрочем, весь город был каким-то уютным, отчего казался удобнее и лучше того Полиса, к которому он привык.

Послышался звон стали. Радимир обернулся. Как будто подтверждая его мысли, посреди проспекта по рельсам ехал старинный трамвай. На передней площадке стоял вагоновожатый в форменной тужурке и фуражке, управляя движением трамвая. Неспешно проехав через небольшую площадь, трамвай исчез в ближайшем переулке.

Заинтересовавшись витриной ближайшего магазина, в котором были выставлена разнообразная выпечка самых разных размеров и форм, Радимир зашёл в него. О таких магазинах прошлого ему раньше приходилось лишь читать, а сейчас он мог увидеть один из них своими глазами. В магазине вкусно пахло выпечкой, а выставленные в застеклённой витрине кренделя, круассаны и штруделя выглядели весьма аппетитно. За стойкой неслышно передвигался продавец, который, по всей видимости, по совместительству был ещё и владельцем магазина. Продавец деловито протирал полотенцем чашки и внимательно просматривал их на свет, полностью сосредоточившись на своем занятии. Магазин, как вид-

но, служил ещё и кафе, так как у окон стояли столики с мягкими диванами, на которых, несмотря на ранний час, уже сидело несколько посетителей. Осмотрев магазин, Радимир хотел уже было выйти в дверь, когда он вдруг услышал за спиной голос хозяина:

– Не хотите ли что-нибудь отведать из выпечки?

– Спасибо, я пока не хочу. Да и денег у меня нет, – ответил Радимир, понимая, что расплачиваться здесь нужно теми самыми бумажными деньгами, которые некогда были в ходу сто лет тому назад.

– Это не беда. Угощайтесь бесплатно. Возьмите этот штрудель, он с яблоком и изюмом, а вот и круассаны.

Хозяин достал все это из витрины и выложил на квадратную тарелку.

– Может быть, вы не откажетесь от чашки чая?

Хозяин ловко наполнил чашку чаем и поставил его на поднос. Выйдя из-за стойки бара, он сгрузил все с подноса на один из столиков.

– Ешьте же, не стесняйтесь, – радушно сказал он, жестом приглашая Радимира сесть за стол.

Сам он сел напротив Радимира на свободный стул.

– Вы, как я понимаю, прибыли сюда из Большого мира? – спросил он.

– Большого мира?

– Ну да, так мы называем мир, который находится за пределами нашего города. Вы же пришли сюда через вход в

особняке?

– Да, это так. Но как вы это узнали?

– Ну, это легко понять. Вы говорите немного не так, как местные, да и одежда у вас не такая, какая принята здесь. К тому же, вы далеко не первый, кто появился здесь, в Хемгарде.

– И где все те, которые оказались здесь?

– Некоторые вернулись назад, а кто-то решил остаться здесь. Хотя большинство тех, кто попал сюда, все же предпочли остаться. Многие находят, что жизнь в Хемгарде лучше, чем в Большом мире.

– Простите за не деликатный вопрос, а откуда вам все это известно?

– Видите ли, у нас территория небольшая, население ее невелико. Поэтому после катастрофы, отрезавшей нас от Большого мира, было принято ввести самоуправление из выборных должностей в виде Совета, которого вполне достаточно для решения всех насущных вопросов. Теперь в ратуше всегда присутствует Совет двадцати, которые собирается по определенным дням и принимает решения по тому или иному вопросу. В Совет двадцати может быть войти любой совершеннолетний в городе, кого изберут горожане на голосовании. Сейчас я тоже вхожу в этот Совет, и в силу своих обязанностей должен быть в курсе всех дел, происходящих в городе. И, конечно же, появление всех людей, пришедших из Большого мира, не остаётся здесь незамеченным.

У Радимира бешено заколотилось сердце.

– Тогда, может быть, вы что-либо знаете об Инессе, которая должна была оказаться здесь недели с две тому назад? Она перешла через переход, сюда, в Хемгард, и больше я о ней ничего не слышал. Сейчас я ищу её здесь.

– Инесса? Да, конечно, знаю. Как-то к нам в ратушу привели девушку, которая, по ее словам пришла к нам из Большого мира. Она сразу заявила нам, что не планирует возвращаться обратно и хотела бы остаться здесь. Карина Матеевна, входящая в наш Совет, предложила ей временно поселиться у нее, пока городской магистрат не выделит дом для проживания. Инесса приняла ее приглашение, и сейчас пока находится у нее. Она уже стала ее помощником и помогает вести дела в городском магистрате.

– Где я ее могу найти?

– Сегодня в магистрате выходной день, и там вы ее не найдете. Скорее всего, она сейчас дома. Карина Матеевна проживает, к сожалению, достаточно далеко от города. Она замужем за Германом Васильевичем, профессором колледжа, который живет у реки на отдаленной мызе на полуострове. Я сейчас объясню вам, как туда пройти....

Собеседник Радимира вытащил из кармана блокнот и карандаш, собираясь нарисовать схему.

Спасибо, я теперь знаю, куда мне идти, – остановил его Радимир. – Видите ли, когда я побывал тут в первый раз, я вышел именно на мызу Германа Васильевича, и уже знаком

с ним.

Отлично. Значит, вы уже знакомы с тамошней местностью и, надеюсь, сможете найти его усадьбу. Что ж, желаю вам успеха.

Радимир поднялся из-за стола и поблагодарил хозяина за угощение, после чего, распрощавшись с ним, тут же отправился в путь к мызе.

Радимир прошел через город и вскоре оказался на лугах, окружающих Хемгард. Он направился в сторону реки, туда, где она делала большой изгиб. Пройдя с пару километров, он увидел знакомый форт, от которого свернул в речную долину.

Перед ним открылся знакомый мыс, омываемый прозрачной рекой, в конце которого расположилась мыза. На лужайке перед усадьбой на скамье спиной к нему сидела какая-то девушка, читая какую-то книгу. На звуки его шагов она обернулась. Это была Инесса. Увидев его, она широко улыбнулась.

Чувство счастья, как теплая волна, окатила душу Радимира.

– Это ты, – только мог он сказать. – Ты...